

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

И. А. Попп

**Мировой суд на Урале
в 1870 – 1890-х гг.**

Учебно-методическое пособие

Екатеринбург 2017

УДК 34(091)(470.5)(075.8)
ББК ХЗ(235.55)52я7
П58

рекомендовано Ученым советом федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
в качестве *учебного* издания (Решение № 719 от 09.11.2017)

Рецензенты:

Черноухов Анатолий Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Грибан Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры Рекламы и связей с общественностью, Уральский государственный педагогический университет

Попп, И. А

П58 Мировой суд на Урале в 1870 – 1890-х гг. [Электронный ресурс] : учебно-методическое пособие / И. А. Попп ; Урал. гос. пед. ун-т. – Электрон. дан. – Екатеринбург : [б. и.], 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-7186-0928-8

Учебно-методическое пособие является дополнением к курсам История России, История государства и права, История Урала и раскрывает причины организационных проблем мирового суда, особенности его развития. В историко-правовом аспекте исследованы этапы становления мировой юстиции, приведены примеры деятельности уральских мировых судей, раскрыты критические оценки мирового суда. Автор обратил внимание на деятельность мировых судей в отдаленной от центра и огромной по площади Пермской губернии, что предопределило особенности в развитии мировой юстиции. Издание предназначено для бакалавров и магистрантов юридических, исторических направлений подготовки, специалистов в области Истории России и Урала.

УДК 34(091)(470.5)(075.8)
ББК ХЗ(235.55)52я7

ISBN 978-5-7186-0928-8

© Попп И. А., 2017
© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2017

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. СОЗДАНИЕ, РАЗВИТИЕ И КРИЗИС ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО МИРОВОГО СУДА НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ.....	10
1.1. Выборный мировой суд на Урале: организационный аспект.....	10
1.2. Деятельность уральских мировых судей	50
2. КАДРОВЫЙ СОСТАВ УРАЛЬСКОЙ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ.....	75
2.1. Участковые, почетные и добавочные мировые судьи	75
2.2. Мировые судьи Среднего Урала: биографический аспект.....	105
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	139
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	150

Введение

Одним из важных достижений Великих реформ Александра II был институт мировых судей, касавшийся большинства населения России. Он должен был упростить, удешевить, ускорить судопроизводство по мелким, незначительным делам, приблизить местную юстицию к простым обывателям, внушить им доверие и уважение к местному правосудию.

Изучение дореволюционных мировых судов сегодня становится особенно актуальным. Страна проходит очередной виток преобразований, среди которых значительное место занимает судебная реформа. По Федеральному закону от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации» была восстановлена мировая юстиция¹. В печати по многим вопросам развернулись дискуссии, в том числе основанные на обращении к историческому опыту этого института.

В этой связи важно исследовать судебно-мировые учреждения, постепенно вводившиеся в России после судебной реформы 1864 г., что позволит более объективно подойти к современным проблемам, учесть ошибки и достижения дореволюционных мировых судей. В учебном пособии фигурируют термины «мировой суд», «мировой судья», «мировая юстиция», «судебно-мировые учреждения».

«Мировой суд», «мировой судья», «мировая юстиция» объединены общим родовым понятием, но первые два имеют более частный характер. Их значение мы определяем следующим образом: «мировой суд» – судебный орган, входящий в систему судоустройства пореформенной России. «Мировой судья» – должностное лицо, принадлежащее к корпусу мировых судей. Мировая юстиция – самостоятельный институт судебной власти, приближенный к населению, направленный на примирение сторон и рассмотрение незначительных уголовных и гражданских дел. Судебно-мировые учреждения объединяли всю систему судоустройства на местах: мировых судей, их помощников и секретарей, съезд мировых судей, судебных приставов и др.

¹ О мировых судьях в Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 21 декабря 1998. № 51, Ст. 6270. С. 11161–11164.

Многие отечественные исследователи уделяли большое внимание деятельности судебно-мировых учреждений в России. Вся проанализированная литература подразделяется на дореволюционную, советскую и современную. Авторы каждого из этих периодов внесли свой определенный вклад в разработку темы. При этом закономерно проявлялись различные методические и теоретико-методологические подходы, уровни объема и проработанности привлеченного исторического материала, объективности в изучении.

В дореволюционной общественно-политической мысли мировая юстиция как одно из новых явлений в жизни российского общества имела большое значение. Это подтверждает большое количество выявленных газетных, журнальных и книжных публикаций, которые в основном апологетично или, напротив, негативно относились к новым судебным учреждениям². Однако большинство дореволюционных работ было основано на сводных данных со всей страны или материалах столичных мировых учреждений. Многие публикации периодической печати отражали поверхностные и субъективные процессы существования мировых судов. Данная проблематика была современна для авторов, что отрицательно сказалось в научно-критическом подходе к рассматриваемой теме: в этот период исследователям не удалось создать значительных трудов о деятельности мировых судебных институтов в Российской империи.

Советская историко-правовая школа не уделяла должного внимания судебной реформе 1864 г., которая в это время «по сравнению с другими обстоятельно изученными реформами 1860–1870-х гг. не получила должного освещения»³. Не стала популярной и проблема изучения дореволюционных мировых

² Арсеньев К. Итоги судебной реформы // Вестник Европы. 1871. № 5. С. 357–385; Корф Н.А. Мировой суд в провинции // Вестник Европы. 1869. № 10. С. 913–923; Корф Н.А. Мировой суд в провинции. Письмо второе // Вестник Европы. 1870. № 1. С. 374–387; Брун М. Мировой суд по судебным уставам Императора Александра II // Выборный мировой суд. СПб., 1898. С. 13–19; Городынский Я. Причины недостатков нашего выборного мирового института // Право. 1899. № 45. С. 2131–2133; Дерюжинский К. Местный суд. Восстановление выборного мирового суда, применительно к законодательным предположениям третьей государственной думы. М., 1909. С. 30; Кони А.Ф. Собрание сочинений. Из записок судебного деятеля. М., 1966. Т. 1. С. 304–305 и др.

³ Шувалова В.А. К вопросу о судебной реформе 1864 г. // Вопросы истории. 1965. №2. С. 210.

судов. Большинство исследователей описывали организацию мировой юстиции в России, но не проводили объективный анализ ее деятельности, проблем и успехов, а придерживались мнения классиков марксизма: мировые судьи были «пристрастны к себе подобным и являлись кровными врагами бедных»⁴. В целом советская историко-правовая школа, работая в строгих идеологических рамках, не уделила должного внимания мировой юстиции, ее взаимодействию с администрацией и земским самоуправлением, проблемам организации деятельности судей. Часть работ, направленных на описание региональных особенностей пореформенного периода, сообщали только общие сведения о мировом суде⁵. Это не позволило исследователям выйти на новый этап в изучении судебно-мировых учреждений Российской империи.

В связи с возрождением мировых учреждений в России активизировался интерес исследователей к истории этого института. Большинство трудов представлено небольшими публикациями в периодической печати, учебных пособиях, написанных в апологетическом и повествовательном ключе⁶. Сегодня недостаточно исследуются отдельные судебные институты, проблемы и фундаментальные основы судебной реформы 1864 г. Например, в современных работах чаще всего присутствует простое перечисление обязанностей почетных мировых судей и короткие замечания об их деятельности⁷, что ведет к появлению

⁴ Цит. по: Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской империи 1802–1917 гг. М., 1983. С. 98.

⁵ Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1959. Т.1. Ч. 2. С. 161–162; История Урала в период капитализма... С. 61–68.

⁶ Шаркова И.Г. Мировой судья в дореволюционной России // Государство и право. 1998. №9. С. 79–85; Чернухина Л.С. Мировые суды и государственная власть в условиях дореволюционной России // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 130–142; Михеев А.В. Институт мировых судей в уголовном судопроизводстве дореволюционной России // История государства и права. 2007. №7. С. 31–33; Пашин С. Мировой судья возвращается // Человек и закон. 1999. № 6. С. 39–44; Кононенко В. Мировой суд как зеркало судебно-правовой реформы // Российская юстиция. 1998. № 11. С. 5–6; Кононенко В. Мировой суд в России // Адвокат. 1998. № 3. С. 102–106; Радченко В. Доступное правосудие // Человек и закон. 1999. № 4. С. 29–33; Клеандров М.И. Статус судьи: уч. пособие. Новосибирск, 2000. С. 160–168; и др.

⁷ Смирнова Я.Б. Становление и развитие института мировых судей в России в свете судебной реформы 1864 г.: дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 75–76, 140–141; Черкашина Н.В. Судебная реформа 1864 г. в России (по материалам Владимирской губернии): дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 66.

шаблонов и полярным оценкам этого судебного института⁸. Не проводится анализ кадрового состава: авторы, полагаясь на мнение дореволюционных исследователей, пишут о «малочисленности» лиц, подходящих для должности мировых судей⁹, хотя подобные проблемы требуют более глубокого исследования.

Положительной тенденцией является интерес ученых к региональным проблемам российской мировой юстиции¹⁰. Это позволит более основательно взглянуть на развитие конкретных судебно-мировых институтов и рассмотреть новейшие, ранее неизученные факты в деятельности дореволюционных мировых судов. В последнее десятилетие написан ряд диссертационных исследований, в которых рассмотрен региональный аспект становления судебно-мировых учреждений¹¹. Постсоветская историография сделала значительный шаг в изучении дореволюционной мировой юстиции. Однако большинство исследований построено на материале, который ввели в научный оборот еще дореволюционные авторы. Сегодня требуется обобщающая монография с широким привлечением материалов из разных регионов Российской империи.

⁸ Лонская С.В. Мировой суд в России (1864–1917): историко-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 1998. С. 50; Шутило О.В. Становление и модернизация мировой юстиции в России (вторая половина XIX – начало XX в.): историко-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 57, 114; Биюшкина Н.И. Проведение судебной реформы 1864 г. в российском государстве (на примере Нижегородской губернии): дисс. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 1998. С. 164; Чечелев С.В. Судебная реформа в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 156.

⁹ Шелоумова М.Л. Судебная реформа 1864 г. в России (по материалам Ярославской губернии): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 85; Буйских О.В. Судебная реформа в Вятской губернии (60–80-е годы XIX века): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Киров, 2000. С. 18.

¹⁰ Авдеева О.А. Реализация в Сибири судебной реформы 1864 г. // История государства и права. 2007. № 20. С. 12–14; Деревскова В.М. Создание мировой юстиции в ходе проведения судебной реформы в Восточной Сибири в 1896 г. // История государства и права. 2007. № 5. С. 18–19; Судебная и военная реформы // История Курганской области (1861–1917 гг.). Т. 2. Курган. 1996. С. 263–272; Тараканова Н.Г. Исторический опыт института мировых судей в Российской провинции // Регионология. 2006. № 2. С. 208–217; Черкашина Н.В. Мировая юстиция во Владимирской губернии в период судебной реформы 1864 года // Аспирант и соискатель. 2006. № 2. С. 61–63. Попп И.А. Мировой суд в Пермской губернии / под ред. Э.А. Черноухова. Сер. Выпуск 70. Очерки истории Урала. Екатеринбург, 2011. 370 с.

¹¹ Тетюхин И.Н. Становление и развитие мировой юстиции в Тамбовской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.): историко-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2008. 208 с.; Попп И.А. Мировой суд Пермской губернии в 1873–1893 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011. 356 с.; и др.

Итак, в отечественной историографии накоплен значительный материал по ряду аспектов развития судебно-мировых учреждений в Российской империи. В настоящий момент мало исследована деятельность мировых судей в российской провинции, причины успехов и неудач этого судебного института, факты, мотивы, подтексты и последствия взаимоотношений судей с административными и земскими структурами. К тому же, большинство выявленных публикаций относится к научно-популярному жанру или материалам периодической печати, что повлияло на громадное различие оценок этого института. Целый ряд выводов, в том числе сомнительных, был сделан на основе весьма ограниченной источниковой базы, предопределен идеологическими воззрениями их авторов. Это указывает на необходимость существенного расширения и объективного анализа источниковой базы исследования.

Таким образом, сегодня общественный интерес к истории мирового суда проецируется на современное состояние судебной власти в Российской Федерации. Вопросы необходимости реформирования судебной системы, повышения правовой культуры населения не утратили своей актуальности, поэтому изучение судебной системы дореволюционной России имеет большое научное значение.

Несмотря на возросший в последнее время интерес историков к судебным преобразованиям Александра II, и в, частности, к мировым судам, реализация судебной реформы 1864 г. остается «белым пятном» в исторической науке. Сложность данной проблематики заключается в ее междисциплинарном характере, необходимости комплексного изучения правовых, процессуально-юридических аспектов, с одной стороны, и социально-политических отношений, связанных с деятельностью судов, – с другой. Реформы Александра II имели региональную специфику. Их разработчики стремились учесть местные особенности, так чтобы они «работали» на общие процессы социально-экономической модернизации. В этом смысле особый интерес представляет местная юстиция. Изучение практики мировых судов, их отношений с земствами, администрацией, волостными судами, чему и посвящено учебно-методическое пособие, горизонтальные юридические, административные, социальные, политические отношения на местном

уровне имеют приоритетное значение для выяснения подлинной роли судебных преобразований в общих процессах обновления пореформенной России.

Учебно-методическое пособие является дополнением к курсам История России, История государства и права, История Урала и раскрывает причины организационных проблем мирового суда, особенности его развития. В историко-правовом аспекте исследованы этапы становления мировой юстиции, приведены примеры деятельности уральских мировых судей, раскрыты критические оценки мирового суда. Автор обратил внимание на деятельность мировых судей в отдаленной от центра и огромной по площади Пермской губернии, что предопределило особенности в развитии мировой юстиции. Издание предназначено для бакалавров и магистрантов юридических, исторических направлений подготовки, специалистов в области Истории России и Урала.

1. Создание, развитие и кризис дореволюционного мирового суда на Среднем Урале

1.1. Выборный мировой суд на Урале: организационный аспект

20 ноября 1864 г. Александр II подписал законы об «Учреждении судебных установлений», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав гражданского судопроизводства» и «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями»¹, которые составляли основу судебной реформы. Царь-реформатор надеялся «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных..., возвысить судебную власть... и вообще утвердить в народе... уважение к закону...»². Впервые в России вводился гласный состязательный суд с участием присяжных заседателей, обвинения и защиты. Создавались две системы судебных учреждений: мировые суды и съезды мировых судей, разбиравшие мелкие уголовные и гражданские дела. Судебные дела, выходявшие за пределы компетенции мировых судей, передавались в окружные суды и судебные палаты.

В первый раз министерство юстиции обратило внимание на необходимость введения Судебных уставов 1864 г. в Пермской губернии, когда узнало о секретной командировке в феврале 1868 г. в г. Пермь члена совета министерства внутренних дел, тайного советника Гирса, передавшего пермскому губернатору Б.В. Струве проект закона об отмене выборного начала и несменяемости мировых судей, института присяжных поверенных, присяжных заседателей и др. Тайный советник оказал давление на пермского губернатора, чтобы «он вошел с представлением в министерство внутренних дел о необходимости введения судебных уставов 20 ноября, на изложенных в проекте основаниях»³. Это дело так и осталось засекреченным и дальнейшего развития не получило.

¹ ПСЗ (Полное собрание законов Российской империи)-2 Т. 39. 1864. № 41475, № 41476, № 41477, 41478.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за 50 лет. Т. 1. Пг., 1914. С. 1–3.

³ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1405. Оп. 534. Д. 795. Л. 1–1 об.

Вскоре министр внутренних дел А.Е. Тимашев направил письмо министру юстиции К.И. Палену о необходимости «подробного и всестороннего исследования дел в Пермской губернии» из-за «значительных и частых затруднений»⁴. В марте 1870 г. император «соизволил назначить ревизию Пермской губернии», а ревизором выбрали сенатора I департамента Сената П.Н. Клушина⁵. Это был опытнейший руководитель, который служил в различных департаментах и министерствах, работал вице-губернатором в Калужской и губернатором в Пермской и Волынской губерниях⁶.

Летописец г. Перми А. Дмитриев отметил, что командированный сенатор уже в августе 1870 г. выступал на торжественном открытии пермского земства и «в немногих словах высказал искреннее пожелание успехов земскому делу», в октябре того же года «вследствие ревизии» вышел в отставку пермский губернатор Б.В. Струве. В конце 1870 г. ревизор вернулся обратно в столицу⁷.

П.Н. Клушин выявил в Пермской губернии ужасающие факты в деятельности местных судебных и административных структур, показал нелицеприятные стороны дореформенных органов власти, которые требовали срочной модернизации и разделения своих полномочий. Публичное оглашение результатов ревизии, вызвавшее острые дискуссии в широких общественных и властных кругах, смена руководства Пермской губернии и развитие земского самоуправления – все это позволило в самые короткие сроки подготовить введение новых судебных учреждений в Пермской губернии, а обличенная ревизором дореформенная судебная система даже через 20 лет в местной печати вызывала негативные воспоминания: «во времена блаженной памяти уездных судов, когда суд правый и скорый в Пермской губернии был лишь желательным идеалом...

⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 68. Д. 4010. Л. 1.

⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 31. Д. 118. Л. 4.

⁶ Популярная энциклопедия Пермского края. Пермь, 2006. Т. 1. С. 108.

⁷ Дмитриев А. Очерки из истории губернского города Перми. Летописи города Перми с 1845 по 1890 г. Пермь, 1889. С. 283–284.

обращаться к полиции, искать правосудие в уездных судах – это была напрасная трата времени и денег»⁸.

Ревизия подтолкнула местную власть к конкретным действиям: в мае 1871 г. гласные II чрезвычайного Пермского губернского земского собрания единогласно постановили «поручить управе ходатайствовать о скорейшем открытии в Пермской губернии судебных-мировых учреждений»⁹. Просьба была удовлетворена только после активного содействия нового пермского губернатора Н.Е. Андреевского. В апреле 1872 г. он направил прошение министру внутренних дел, в котором указал: «Долгом считаю заявить, что сама народная жизнь всем своим существом нуждается в скорейшем введении судебного-мирового института, который представляется одним из благонадёжнейших средств к ее обновлению и развитию». В качестве доказательства губернатор указал на «общую обветшалость уездных судов», «крайнюю неудовлетворительность личного состава сих учреждений»: отсутствие среди уездных судей людей с высшим образованием, «незначительный процент» – со средним и даже взяточничество среди судей, ведь «народ привык сыздавна к приношениям». В мае 1872 г. министр юстиции К.И. Пален внес в Государственный совет «представление о введении в действие Судебных уставов в губерниях Пермской и Вологодской»¹⁰, которое было рассмотрено и утверждено 12 декабря 1872 г.¹¹

Уже в «течение первой половины 1873 года приступили к учреждению мировых судебных установлений в губернии Пермской». При этом прежние уездные суды упразднялись в короткий срок¹². В январе 1873 г. министр юстиции К.И. Пален просил министра внутренних дел А.Е. Тимашева «оказать со своей стороны зависящее по сему предмету содействие», а от пермского и вологодского губернаторов требовал «немедленно» сделать распоряжения, чтобы в земствах «было преступлено немедленно» к составлению списков кандидатов; чтобы списки эти

⁸ Екатеринбургская неделя. 1891. № 31. С. 679.

⁹ Систематический сборник постановлений Пермского губернского земского собрания за 1870–1879 гг. Пермь, 1880. С. 708.

¹⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 91. Д. 28. Л. 2 об. – 5.

¹¹ ПСЗ-2. 1872. Т. XLVII. СПб., 1875. № 51635.

¹² Сборник Пермского земства. Пермь, 1873. Январь–февраль. С. 3.

были «в установленный срок рассмотрены Вашим превосходительством и опубликованы, чтобы можно было, во всяком случае, не позже июня или даже мая 1873 г. приступить к выборам мировых судей»; чтобы одновременно с составлением «означенных» списков, уездные присутствия сделали «предположения о разделении уезда на мировые судебные участки»¹³. Больше всего министр юстиции заботился о будущем кадровом составе судебно-мировых учреждений и судебных участках, в которых будут работать участковые мировые судьи.

В начале 1873 г. во всех 12 уездах были образованы особые уездные присутствия, которые составляли списки кандидатов в мировые судьи и сделали предположения о количестве судебных участков в судебно-мировых округах¹⁴. Особым присутствиям приходилось учитывать «особенности» Пермской губернии, отличавшей ее от остальных «внутренних» губерний Российской империи. В сложных климатических, территориальных, демографических и социально-экономических условиях особым уездным присутствиям требовался кропотливый анализ, чтобы правильно поделить уезды на судебно-мировые участки.

В феврале 1873 г. в местной прессе публиковались объявления, в которых особые уездные присутствия «приглашали всех лиц», соответствовавших имущественному и образовательному цензам, «заявить о своих правах». Будущий мировой судья должен был иметь 700–930 десятин земли или собственный дом, оцененный «для взимания налога» в 3000 рублей, а также среднее или высшее образование (в крайнем случае – «служебный ценз», т.е. отработать «в судебных должностях» не менее 3 лет)¹⁵.

В мае 1873 г. в Пермских губернских ведомостях появились списки желающих баллотироваться в мировые судьи по определенным судебно-мировым округам. Так, по Ирбитскому уезду первоначально 7 человек «изъявили желание баллотироваться» (выбираться) в мировые судьи, причем четверо имели

¹³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 91. Д. 28. Л. 6–7.

¹⁴ Обычно территория уезда совпадала с судебно-мировым округом. В Пермской губернии насчитывалось 12 судебно-мировых округов по количеству уездов.

¹⁵ ПГВ (Пермские губернские ведомости). 1873. № 13. С. 62; № 15. С. 70; № 16. С. 74; № 20. С. 95.

большой опыт в судебной системе¹⁶. В Осинском, Камышловском, Чердынском, Шадринском и др. уездах большинство зарегистрированных кандидатов в мировые судьи служили мировыми посредниками или работали в дореформенных судебных учреждениях¹⁷.

В июле–начале августа 1873 г. во всех уездах Пермской губернии прошли чрезвычайные уездные земские собрания, посвященные обсуждению и принятию конкретных решений для организации судебно-мировых учреждений на местах. Здесь состоялись первые выборы мировых судей, утверждались оклады участковым мировым судьям (от 1800 рублей в Оханском уезде до 3000 рублей в Верхотурском уезде) и определялись судебно-мировые участки (от 3 участков в Ирбитском уезде до 9 участков в Екатеринбургском уезде). Гласные назначали денежное содержание съезду мировых судей, устанавливали определенное количество судебных приставов (от 1 в Кунгурском уезде до 4 в Шадринском уезде), выделяли деньги на обустройство камер мировых судей¹⁸ и их съезда, а также выбирали помещения для арестованных по приговорам мировых судей¹⁹. В некоторых уездах земские собрания сразу приняли решение о назначении бесплатных поездок местным участковым мировым судьям по служебным делам²⁰.

В целом, уральская общественность благожелательно восприняла проведение судебной реформы 1864 г. в Пермской губернии, а чрезвычайное Екатеринбургское уездное земское собрание в июле 1873 г. даже направило телеграмму на имя царя: «окончив выборы мировых судей, определило повергнуть к стопам Его Императорского Величества Государя Императора верноподданническую

¹⁶ ПГВ. 1873. № 42. С. 203–204.

¹⁷ ПГВ. 1873. № 39. С. 188; № 36. С. 174; № 35. С. 170; № 43. С. 209–210.

¹⁸ Помещение, в котором участковый мировой судья осуществлял правосудие.

¹⁹ ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. 435. Д. 171 (1). Л. 229, 234 об.; Журналы IV чрезвычайного Ирбитского уездного земского собрания. Ирбит, 1873. С. 20–24; Журналы III чрезвычайного Красноуфимского уездного земского собрания. Екатеринбург, 1873. С. 1–61; Журналы II чрезвычайного Кунгурского уездного земского собрания. Вятка, 1874. С. 3–28; Журналы II чрезвычайного Оханского уездного земского собрания. Казань, 1874. С. 3–32; Журналы IV чрезвычайного Пермского уездного земского собрания. Пермь, 1873. С. 3–21; Журналы II чрезвычайного Соликамского уездного земского собрания. Вятка, 1874. С. 4–25; и др.

²⁰ Систематический свод постановлений собраний Чердынского уездного земства за время с 1870 по 1882 гг. Пермь, 1883; Журналы II чрезвычайного Оханского уездного земского собрания. Казань, 1874. С. 4.

благодарность за распространение на Екатеринбургский уезд Судебных уставов 20 ноября 1864 г.»²¹.

В сентябре–октябре 1873 г. Сенат утвердил распределение каждого уезда на судебно-мировые участки. Первоначально общее количество судебных участков в Пермской губернии, предложенное особыми губернским и уездными присутствиями, утвержденные на чрезвычайных уездных земских собраниях, составило 67 участков. Наибольшее число участков, а, следовательно, и участковых мировых судей находилось в Екатеринбургском уезде – 9 участков; в Верхотурском и Пермском уездах – по 7 участков. Меньше всего участков образовалось в Ирбитском уезде (3 участка). По 4 участка ввели в Чердынском, Кунгурском и Камышловском уездах²².

Уже в конце 1873 г. Пермский губернатор Андреевский сообщил, что 53 участковых мировых судьи избраны местными земскими собраниями, а «остальные назначены от правительства»²³. Оплата труда этих мировых судей также передавалась в ведение уездных земств. По данным губернатора 12 первых участковых мировых судей Пермской губернии (18%) не могли носить статус «выбранного» мирового судьи. Хотя избрание мировых судей в Пермской губернии вызвало большие трудности, но все прошло без серьезных отклонений от основных положений Судебных уставов.

В конце сентября–начале октября 1873 г. во всех уездах Пермской губернии состоялись очередные земские собрания, на которых окончательно согласовывались вопросы об организации судебно-мировых учреждений, нерешенные на чрезвычайных земских собраниях. Так, 8 октября 1873 г. на заседании IV очередного Верхотурского уездного земского собрания председатель собрания А. Кронеберг сделал основательный доклад о судебно-мировых учреждениях в Верхотурском уезде²⁴. По итогам доклада гласные признали необходи-

²¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 91. Д. 28. Л. 32.

²² Сборник Пермского земства за 1874. январь – апрель. Пермь, 1874. С. 68; Журналы XXII очередного Камышловского уездного земского собрания. Пермь, 1892. С. 571.

²³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 69. Д. 227. Л. 3.

²⁴ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 171 (1). Л. 223–237

мым за счет финансовых средств земства: 1) назначить при Верхотурском съезде мировых судей 2 судебных приставов, определить им годовое содержание в 600 руб. и таксу судебных сборов; 2) ассигновать 1000 руб. на устройство помещений для арестованных по приговорам мировых судей; 3) выписать законы и юридические пособия для мировых судей; 4) выплатить жалование за последние месяцы 1873 г. еще не утвержденным Сенатом участковым мировым судьям; 5) предоставить мировым судьям для исполнения служебных обязанностей право бесплатных разъездов по Верхотурскому уезду²⁵.

В Екатеринбургском уезде в это время решали отложенные III чрезвычайным Екатеринбургским земским собранием вопросы о разъездах мировых судей и установлении порядка отчетности мировых судей и их съезда. По первому вопросу гласные постановили: «На разъезды по делам службы отпускать безвозмездно мировым судьям по 3 лошади»²⁶. Вопросы сметного содержания судебно-мировых учреждений обсуждали гласные в Красноуфимском уезде²⁷. В Оханском уезде установило сроки работы съездов мировых судей, а также «таксы» судебных приставов²⁸. Соликамское земство наряду с вышперечисленными проблемами постановило сократить участки мировых посредников, из-за создания судебно-мировых учреждений²⁹.

В целом за 1873 г. в большинстве уездов Пермской губернии были решены основные вопросы по организации нового судебного учреждения. Министр юстиции скрупулезно следил за действия особых уездных и губернского присутствий, чрезвычайных и очередных уездных и губернского земских собраний, пермским губернатором и «признал ныне возможным назначить время введе-

²⁵ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 171 (2). Л. 437 – 437 об.

²⁶ Журналы IV очередного Екатеринбургского уездного земского собрания за 1873 г. Екатеринбург, 1874. С. 112–114, 123.

²⁷ Журналы IV очередного Красноуфимского уездного земского собрания за 1873 г. Ирбит, 1874. С. 375.

²⁸ Журналы IV очередного Оханского уездного земского собрания за 1873 г. Казань, 1874. С. 27–28.

²⁹ Журналы II чрезвычайного и IV очередного Соликамского уездного земского собрания за 1873 г. Вятка, 1874. С. 152, 228, 232, 248–249, 525.

ния в этой губернии означенных установлений на 1 декабря сего года»³⁰. Это предположение министра одобрил Сенат, официально утвердивший время введения мирового суда в Пермской губернии с 1 декабря 1873 г.³¹ Одновременно в местной печати были опубликованы списки участковых и почетных мировых судей. Общее количество первых участковых мировых судей – 65 человек, почетных – 34 человека. По данным министерства юстиции территория Пермской губернии была поделена на 12 судебно-мировых округов, общая площадь которых равнялась 291782,5 кв. верст с населением на 1883 г. 2593420 человек³². По соотношению территории и численности населения Пермская губерния занимала в Российской империи исключительное место: Вологодская губерния имела большую площадь (353882 кв. версты), но была малонаселенной (1172253 человек), количество жителей Вятской губернии составляло 2774138 человек, однако по территории была меньше Пермской в два раза (134537,6 кв. верст). Остальные «внутренние» российские губернии (в том числе и столичные) уступали Пермской губернии и по численности населения, и по площади³³.

Во многих уездах Пермской губернии мировые судьи приступили к работе с указанного правительством числа. В Пермском уезде мировые судьи начали работать с 1 декабря 1873 г.³⁴ Из ведомости шадринского мирового судьи 1 участка известно, что с 1 декабря 1873 по 1 января 1874 г. поступило 10 уголовных и 12 гражданских дел³⁵. В целом за декабрь 1873 г. в Шадринском судебном округе «возникло» 20 уголовных и 25 гражданских дел, а из отчета председателя шадринского съезда мировых судей видно, что «дел в шад-

³⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 91. Д. 28. Л. 52.

³¹ ПГВ. 1873. № 94. С. 432.

³² Сборник статистических сведений министерства юстиции. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II за 1884–1885 годы. СПб., 1887. С. 17.

³³ Сборник статистических сведений министерства юстиции. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II за 1884–1885 годы. СПб., 1887. С. 8–27.

³⁴ Журналы V очередного Пермского уездного земского собрания за 1874 г. Пермь, 1875. С. 68.

³⁵ ГАШ (Государственный архив г. Шадринска). Ф. И-492. Оп. 1. Д. 94. Л. 11.

ринский съезд мировых судей в 1873 г. не поступало». Первые апелляции здесь разбирались только с 9 января 1874 г.³⁶

В Екатеринбургском уезде «наличные» мировые судьи уже в начале ноября 1873 г. приняли присягу на верность службе, распределили между собой участки и были готовы приступить к исполнению должностных обязанностей³⁷. За декабрь 1873 г. у 9 екатеринбургских участковых судей «возникло» 189 уголовных и 159 гражданских дел, большая часть которых была сразу решена. Подобная ситуация наблюдалась в остальных уездах Пермской губернии: в Соликамском уезде мировые судьи «зарегистрировали» 32 уголовных и 21 гражданское дело, в Кунгурском – 135 уголовных и 40 гражданских дел, в Красноуфимском – 246 уголовных и 26 гражданских дел, в Камышловском уезде мировые судьи «ввели» в судопроизводство всего 1 гражданское дело³⁸.

Мы полагаем, что выявленные недочеты, неправильные действия и проблемные вопросы на стадии зарождения мировой юстиции в Пермской губернии, были вызваны несколькими причинами.

Во-первых, хотя в России уже с XVI в. практиковали передачу судебных дел «обществу» в лице выборных губных старост и целовальников и существовал совестный суд, который был направлен на примирение тяжущихся, а проект «мирных судей» рассматривали еще в 1826 г. Однако западный институт мировых судей (в Англии мировые судьи были самыми влиятельными людьми) в Российской империи не существовал до 1864 г., поэтому опыт по внедрению мировых судей совершенно отсутствовал.

Во-вторых, нами не выявлено источников, указывавших на какие-либо подготовительные действия правительства по введению судебной реформы 1864 г. в Пермской губернии. В некоторых уездах гласные откровенно признавали, что введение судебно-мировой реформы «застало земство совершенно неподготовленным к устройству ее». Кроме того, не проводились семинары и

³⁶ ГАШ. Ф. И-572. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

³⁷ ГАШ. Ф. И-577. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

³⁸ РГИА. Ф. 1405. Оп. 72. Д. 176. Л. 8–48.

конференции, а также отсутствовал обмен опытом с другими губерниями Российской империи, где уже успели создать мировую юстицию. Исключением является единственная публичная лекция Н.И. Грацинского «О Судебных уставах 20 ноября 1864 г.» в г. Перми, на которой присутствовало много слушателей.

В-третьих, «Высочайшее повеление о введении в действие судебных уставов 20 ноября 1864 г. в губернии Пермской» требовало от местных властей в кратчайшие сроки организовать новые судебные институты. Это подтверждают слова, которые присутствовали в докладах о «введении» судебно-мировых учреждений в уездах Пермской губернии: «немедленно, «желая ускорить», «если окажется возможным, то и ранее сего срока» и др. Такая необоснованная поспешность не могла принести хороших результатов. За несколько месяцев особые уездные присутствия не имели возможности (при транспортных и информационных средствах XIX в.!) подобрать достойных кандидатов на должности мировых судей и правильно разделить уезд на судебно-мировые участки.

В-четвертых, Пермская губерния «занимает громадное пространство, в котором могло бы уместиться несколько государств Западной Европы. По величине территории Пермская губерния почти равна всей Франции...». Немногочисленное население проживало очень неравномерно и являлось малограмотным. Такие социальные и природные факторы затрудняли быстрое и правильное введение судебно-мировых учреждений.

В-пятых, земские собрания выбирали мировых судей, назначали им содержание, утверждали распределение уезда на судебно-мировые участки, выделяли деньги на наем временных арестантских помещений, «кормовые» для заключенных и различные мелкие расходы, определяли количество судебных приставов в судебно-мировом округе, и т.д. Следовательно, земства оказывали большое финансовое влияние на мировой суд. Земства не могли расходовать на деятельность мировой юстиции больше 20% годового бюджета, поэтому для организации большего количества судебно-мировых участков, увеличения штата судей и др. с первых дней требовалась финансовая поддержка центра. Кроме того, земские уездные и губернские собрания в Пермской губернии появились только в 1870 г. и

находились к моменту генезиса судебно-мировых учреждений на стадии становления. Неопытные гласные, естественно, не всегда могли объективно действовать в сложных условиях формирования нового судебного института.

Несмотря на все сложности, большинство выбранных мировых судей приступило к осуществлению правосудия в Пермской губернии с декабря 1873 г. Сначала на этот судебный институт многие люди возлагали огромные надежды. Считалось, что судебных дел у мировых «предвидится множество, в особенности в первое время». Уральская общественность осознавала, что новый суд может принести «громадную пользу» для всех жителей. Проведение судебной реформы восприняли с ликованием. Поэтому на местах поддерживали идею центрального правительства ввести судебные уставы по принципу: «Чем быстрее – тем лучше». В источниках прослеживается мысль, что все проблемы, связанные с организацией мировых судов, будут постепенно решены.

После открытия камер мировых судей во всех 12 уездах Пермской губернии впервые началось становление нового судебного института в уральском регионе. Большинство населения встретило этот суд с большими надеждами. Огромную ценность представляют первые отзывы участковых мировых судей Осинского уезда, которые отметили, что население «сочувственно» смотрит на мировой суд, а «что же касается до крестьян, то можно только удивляться тому бесконечному доверию, с которым они относятся к новому судопроизводству». Невзирая на закон, они обращались прямо к мировым судьям, избегая судопроизводства в волостном суде³⁹.

В целом, на благосклонное отношение населения к мировому суду влияли успехи в судопроизводстве, которое напрямую зависело от количества решенных судебных дел. «Как известно, мировые судебные установления вполне оправдали свою цель, доставлением скорого и правильного суда для огромной массы мало-важных дел. При введении реформы в губерниях окружные суды оставались дол-

³⁹ Журналы VI очередного Осинского уездного земского собрания. Пермь, 1876. С. 307–312.

гое время почти без дела, между тем как мировые судьи с первого дня их существования были завалены массой мелких исков и разбирательств»⁴⁰.

В первые годы после проведения судебной реформы у мировых судей Пермской губернии «возникало» столько уголовных и гражданских дел, что судьи могли их своевременно решить. В Соликамском уезде за первые полгода деятельности мировой юстиции на одного судью приходилось 101–224 дел⁴¹, в Оханском уезде в 1874–1876 гг. мировой судья решал не более 150–400 судебных дел в год⁴², а в Верхотурском уезде – до 500 дел⁴³. Хотя в некоторых участках вводилось в судопроизводство сравнительно большое количество судебных дел: в течении 1874 гг. в 1 и 2 участках пермского судебно-мирового округа «возникло» соответственно 1313 и 1416 дел, в это же время в остальных 6 судебных участках их количество не превышало 500 дел⁴⁴. Таким образом, во многих судебно-мировых округах наблюдалась «неравномерность» в работе судей. Данные проблемы возникали из-за неправильного распределения уезда на судебные участки, поэтому в некоторых уездах такое положение вело к бесконечному перекраиванию судебных участков и даже к пересмотру их количества.

Уже в 1874 г. Кунгурский съезд мировых судей направил прошение в земство об увеличении содержания на судебно-мировые учреждения, изменении границ участков, улучшении бытовых условий арестованных и др. Управа ответила, что такие действия преждевременны, «так как от введения судебной реформы в здешнем крае прошло еще такое незначительное и при том, можно сказать, пробное время...» и отложила любые преобразования до подробного изучения проблемы⁴⁵. Впоследствии Кунгурское земство уклонилось от бесконечных дискуссий о перераспределении судебных участков в уезде.

⁴⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 65. Д. 3562. Л. 23 об.

⁴¹ Журналы III чрезвычайного и V очередного Соликамских земских собраний. Ирбит, 1875. С. 193.

⁴² Журналы XIX очередного Оханского уездного земского собрания. Сарапул, 1889. С. 340.

⁴³ Кронеберг А.И. Доклад о результатах деятельности мировых судей и съезда верхотурского округа за 1874 и 1875 гг. Пермь, 1877. С. 23–36.

⁴⁴ ПГВ. 1875. № 47. С. 254.

⁴⁵ Журналы V очередного Кунгурского уездного земского собрания сентябрьской сессии 1874 г. с докладами уездной управы. Т. 2. Вятка. 1875. С. 53

В других уездах поступили иначе: IV чрезвычайное Ирбитское уездное земское собрание утвердило «предположения» особого уездного присутствия и разделило Ирбитский судебно-мировой округ 3 судебно-мировых участка⁴⁶. Это количество участков являлось минимальным, так как кворума в съезде мировых судей требовалось 3 мировых судьи. Уже в январе 1874 г. только что приступившие к отправлению правосудия Ирбитские мировые судьи потребовали у гласных VI чрезвычайного Ирбитского уездного земского собрания пересмотреть это деление и выделить город Ирбит в отдельный судебный участок. На следующий год «в виду крайней неравномерности вступления дел..., в виду уравнивания труда между господами судьями»⁴⁷ земство вновь обратилось к «межеванию» границ судебных участков.

В связи с большим накоплением нерешенных судебных дел в 1879 г. очередное Верхотурское уездное земское собрание впервые решило изменить границы некоторых судебных участков, оставив прежним их количество (7 участков)⁴⁸. Новый состав судей, небольшая корректировка границ судебных участков и нормальное финансирование верхотурского мирового суда на некоторое время дали положительные результаты: в октябре 1880 г. председатель съезда мировых судей, почетный мировой судья К.П. Поленов очень оптимистично выступал на XI очередном Верхотурском уездном земском собрании: «В мировом институте нашем произошли в последнее время значительные улучшения, так что можно рассчитывать в близком будущем, что рассмотрение дел будет находиться в условиях современности и ни потерпевшим, ни истцам не придется долго ожидать рассмотрения дел»⁴⁹. Надежды председателя не оправдались, т.к. не подкреплялись конкретными улучшениями в организационных началах мировой юстиции.

⁴⁶ Журналы IV чрезвычайного Ирбитского уездного земского собрания и доклады уездной земской управы. Ирбит, 1873. С. 21.

⁴⁷ Журналы VI очередного Ирбитского уездного земского собрания. Ирбит, 1876. С. 329–330.

⁴⁸ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 403. Л. 11–12; Д. 675. Л. 52; Д. 397. Оп. 1. Л. 11 об.

⁴⁹ Журналы XI очередного Верхотурского уездного земского собрания и доклады Верхотурской уездной земской управы сессии 1880 г. Пермь, 1881. С. 15.

Постоянные перераспределения судебных участков интенсивно проводились в центральном Пермском уезде: в 1874 г. гласные преобразовали 1, 2 и 7 судебномировые участки⁵⁰. На следующий год очередное пермское уездное земское собрание кардинально перекроило судебные участки и перенесло местоположение резиденций мировых судей. Такие действия у многих вызывали только негативные эмоции: «На пространстве 2500000 десятин, где проживает 100000 человек, оставлено для их удобства, в судебном отношении, три камеры, а для городского населения, состоящего из 20000 и проживающего на сотне десятин учреждено 5 мировых камер!»⁵¹. Естественно, это вело к увеличению расстояний до «резиденций» мировых судей, что влияло на доступность судопроизводства.

Несмотря на требование в 1876 г. увеличить количество участков в центральном уезде из-за «трудностей», «отдаленности» и «обременительности» поездок к мировым судьям «на расстояние более 150 верст»⁵², земство ничего не предприняло. В дальнейшем возникали вопросы только «о более правильном и удобном распределении границ между участками»⁵³, ведь «камеры мировых судей слишком много сосредоточены в г. Перми. Если бы некоторые из проживающих в городе судей перенесли камеры в уезд, то, по всей вероятности, удалось бы достигнуть такого распределения на участки, которое устранил замеченные ныне неудобства»⁵⁴.

В других уездах Пермской губернии земства не просто пересматривали границы участков, а постоянно корректировали их число. В Осинском уезде раньше всех провели серьезную ликвидацию судебных участков: в 1875 г. гласные единодушно высказались за упразднение 5 участка⁵⁵. В 1876 г. точно также земство выступило за сокращение еще одного судебного участка⁵⁶. Это реше-

⁵⁰ Журналы V очередного Пермского уездного земского собрания. Пермь, 1875. С. 50.

⁵¹ Журналы VI очередного Пермского уездного земского собрания. Пермь, 1876. С. 75.

⁵² Журналы VII очередного Пермского уездного земского собрания. Пермь, 1877. С. 286, 467.

⁵³ Журналы XIII очередного Пермского уездного земского собрания. Пермь, 1882. С. 73.

⁵⁴ Журналы XIV очередного Пермского уездного земского собрания. Пермь, 1883. С. 47.

⁵⁵ Журналы VI очередного Осинского уездного земского собрания. Сарапул, 1876. С. 18.

⁵⁶ Журналы VII очередного Осинского уездного земского собрания... С. 21–22.

ние утвердил Сенат в 1877 г.⁵⁷ Таким образом, за 2 года Осинский уезд лишился 2 судебных участков, следовательно, число участковых мировых судей было сокращено с 6 до 4.

Несмотря на это, негативные последствия таких действий выявились не сразу: земская управа рапортовала, что «сочувствие и полное доверие к нему (мировому суду) местного населения весьма заметны»⁵⁸. В 1880 г. председатель осинского съезда мировых судей потребовал от очередного земского собрания образовать 5 участок, «необходимость которого вызывается поступлением громадного количества дел в 4 участок». Мировые судьи констатировали: «Во всех участках число дел с году на год увеличивается!» В результате долгих дискуссий и посредничестве председателя собрания было принято решение об образовании нового судебного участка⁵⁹. Причем эта мера дала кратковременные положительные результаты: в 1883 г. увеличенный состав судей смог решить большинство запущенных судебных дел. Позже и в Оханском уезде Сенат разрешил восстановить ранее ликвидированный 5 судебно-мировой участок⁶⁰.

Уже в 1881 г. «в виду громадного накопления дел у мировых судей всех участков» гласные Екатеринбургского уездного земского собрания разрешили управе вновь ходатайствовать перед Сенатом об открытии девятого участка. Управа осудила действия X очередного уездного земского собрания, которое, «допустив упразднение одного участка на юге уезда, впало в ошибку»⁶¹. Съезд мировых судей также заявил, что из-за географического положения Екатеринбургского уезда «полной равномерности» в распределении на судебно-мировые участки достичь нельзя, но необходимо «не только перераспределение участков, но и увеличения числа их, по крайней мере, на один»⁶². В 1882 г. земское собрание утвердило снова в Екатеринбургском уезде 9 судебных участков.

⁵⁷ Журналы VIII очередного Осинского уездного земского собрания. Сарапул, 1878. С. 190.

⁵⁸ Журналы X очередного Осинского уездного земского собрания. Пермь, 1880. С. 576.

⁵⁹ Журналы XI очередного Осинского уездного земского собрания. Сарапул, 1881. С. 28–29.

⁶⁰ Журналы XVI очередного Оханского уездного земского собрания. Пермь, 1886. С. 15.

⁶¹ Журналы XII очередного Екатеринбургского уездного земского собрания. Пермь, 1882. С. 187–188, 438.

⁶² Журналы XII очередного Екатеринбургского уездного земского собрания. Пермь, 1882. С. 440.

В 1883 г. «возникало» в Екатеринбургском уезде более 10000 новых судебных дел, 9 участковых мировых судей не справлялись с работой, но местные земцы спорили только об изменении границ 7, 8 и 9 судебно-мировых участков⁶³, причем решили все оставить без изменения. Несмотря на сложную ситуацию вызванную незначительным числом судебных участков и огромным поступлением судебных дел, некоторые гласные на очередном уездном земском собрании 1884 г. снова предложили сократить число участков до восьми! Собрание согласилось с этим и постановило поручить «управе совместно со съездом мировых судей обсудить вопрос о возможности сокращения судебно-мировых участков и доложить об этом будущему земскому собранию»⁶⁴. Несколько лет назад уже был произведен передел участков, число которых сократили с 9 до 8, к тому же в 1879 г. «вводилось» только 7000 новых судебных дел, а в 1884 г. – 12500 дел в год!

В этот раз управа и съезд мировых судей пришли к категорическому выводу о «невозможности сокращения числа судебно-мировых участков». Они не допустили, чтобы гласные земского собрания опять совершили ошибку⁶⁵. Разграничение уезда на 9 участков не решило основной проблемы: «равномерного» и «справедливого» распределения работы для мировых судей. Абсолютно не учитывалась криминогенная обстановка в участках, в результате одни судьи решали 400 судебных дел за год, другие – более 5000⁶⁶.

На постепенное увеличение судопроизводства у мировых судей сначала обратили внимание в столице. Санкт-Петербургский дворянин А. Соболев писал в 1869 г. министру юстиции К.И. Палену, что «опыт и время показали, что мировые судьи крайне обременены и неизбежно накопление дел», и назвал «главную причину» – «несоразмерное с силами и средствами мировых судей

⁶³ Журналы XIV очередного Екатеринбургского уездного земского собрания. Пермь, 1884. С. 78.

⁶⁴ Журналы XV очередного Екатеринбургского уездного земского собрания. Екатеринбург, 1885. С. 264.

⁶⁵ Журналы XVI очередного Екатеринбургского уездного земского собрания. Екатеринбург, 1886. С. 228; Доклады Екатеринбургской уездной земской управы XVI очередному земскому собранию 1885 г. Екатеринбург, 1886. С. 399.

⁶⁶ Журналы XIV очередного Екатеринбургского уездного земского собрания... С. 208.

поступление к ним жалоб и дел»⁶⁷, что вызывало «медленность» в решении уголовных и гражданских дел.

В Пермской губернии наблюдалась подобная ситуация в 1870–1880-х гг.: шадринский мировой судья 2 участка «ввел» в судопроизводство в 1874 г. – 739, 1875 г. – 755, 1876 г. – 1033 и 1877 г. – 1311 гражданских и уголовных дел⁶⁸. Ежегодный прирост судебных дел происходил во всех уездах Пермской губернии: если в 1875 г. общее число новых уголовных и гражданских исков составило 30243, а на следующий год осталось только 4887 нерешенных дела, то в 1885 г. количество введенных судебных дел составило уже 57055 дел, причем 41403 дела осталось к 1886 г. Удручающие цифры публично оглашались в земских собраниях: «С первого же года этого трехлетия число судебных дел по всему уезду сразу увеличилось, причем количество нерешенных дел за год стало оставаться по всем участкам более тысячи вместо нескольких сот за прежние годы»⁶⁹.

Абсолютным рекордсменом по этим показателям стал Екатеринбургский судебно-мировой округ. Уже в 1879 г. в центральных изданиях писали об «обремененности» екатеринбургских мировых судей: «Им приходится решать дел нередко вдвое и второе более, чем участковому судье во внутренней России» и советовали земству увеличить число участковых мировых судей⁷⁰. На протяжении первого десятилетия работы мировых судей в Екатеринбургском уезде постоянно увеличивалось число судебных процессов. Во многих участках судьи просто не справлялись с работой, а дела оставались на следующий год. К 1884 г. только в 5 и 7 участках Екатеринбургского судебно-мирового округа накопилось за несколько лет 5388 нерешенных дел⁷¹.

Увеличение судопроизводства происходило во всех губерниях Российской империи. По отчетам ревизии сенатора И.И. Шамшина самарских и саратовских судебно-мировых учреждений начала 1880-х гг. «видно, что ежегодное

⁶⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 67. Д. 3219. Л. 1–2.

⁶⁸ ГАШ.Ф. И-492. Оп. 1. Д. 108. Л. 12.

⁶⁹ Журналы XVI очередного Оханского уездного земского собрания. Пермь, 1886. С. 222.

⁷⁰ Заметки и известия // Журнал гражданского и уголовного права. 1879. № 5–6. С. 179–180.

⁷¹ Журналы XV очередного Екатеринбургского уездного земского собрания... С. 264.

поступление в мировые участки уголовных и гражданских дел, увеличиваясь постепенно из года в год, составляет в настоящее время в среднем выводе около 600 дел на каждый участок»⁷². Гродненский губернатор сообщал в 1885 г., что у мировых судей осталось много нерешенных судебных дел, но «такой сравнительный неуспех происходит вообще от громадного числа поступающих дел и недостаточного числа мировых судей»⁷³.

Общая статистика министерства юстиции за 1881–1885 гг. показывала явный ежегодный рост числа «вступивших» судебных дел и большой процент нерешенных судебных процессов. Если в 1881 г. все мировые судьи «внутренних» губерний Российской империи «ввели» 1420119 уголовных и гражданских дел, а к 1882 г. осталось 264903 (18,6%) нерешенных дел, то в 1885 г. – 1776704 дела, но к 1886 г. осталось 358811 (20,1%) дел. Причем рост делопроизводства сопровождался постепенным сокращением числа судей. Так, в 1881 г. во всех «внутренних» губерниях России работало 2484 участковых мировых судей, но к 1885 г. их общее количество сократилось до 2298 человек⁷⁴.

В первое десятилетие деятельности мирового суда в Пермской губернии отчетливо проявились тенденции повсеместного и быстрого роста уголовного и гражданского судопроизводства. В отличие от Санкт-Петербурга и Москвы, где в первый же год деятельности мировых судей было создано несколько новых судебных участков⁷⁵, в Пермской губернии увеличения их количества не произошло. Здесь выделились уезды, в которых земства делали постоянные пересмотры судебных участков или уменьшали их число (Пермский, Екатеринбургский, Ирбитский, Оханский, Осинский, Соликамский, Красноуфимский, Верхотурский). Причем Пермская губерния не была исключением: в большинстве уездов обширной Российской империи земские собрания ликвидировали судебно-мировые участки

⁷² НСБ РГИА (научно-справочная библиотека Российского государственного исторического архива). Ревизия сенатора И. Шамшина Саратовской и Самарской губернии. Л. 8.

⁷³ Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам за 1884 г. губернаторов, начальников областей и градоначальников. СПб., 1885. С. 73.

⁷⁴ Общий обзор деятельности министерства юстиции и Правительствующего Сената за царствование императора Александра III. СПб., 1901. С. 95–115.

⁷⁵ Плющик-Плющевский А. Обзор деятельности мировых судебных учреждений за время от их открытия до 1 января 1867 г. // Журнал министерства юстиции. 1867 № 2–3. С. 183–200.

и сокращали «лишних» участковых мировых судей. Одновременно и повсеместно увеличивалось число судебных процессов. Все это вело к увеличению объемов работ у оставшихся мировых судей, а, затем, и к задержке судопроизводства.

В Кунгурском и Чердынском уездах имелись попытки со стороны отдельных гласных сократить судебные участки, но из-за почти минимального их количества (по 4 судебно-мировых участка на уезд) эти идеи не были поддержаны ни земским собранием, ни правительством. В Шадринском уезде судебно-мировые участки оставались стабильными (6 участков на уезд). Только в Камышловском уезде создали один дополнительный судебно-мировой участок.

Если в 1874 г. во всех судебно-мировых округах Пермской губернии насчитывалось 68 судебных участков, то в 1880 г. их стало всего 63, летом 1885 г. столичный ревизор судебных учреждений Пермской губернии В. Ненарочкин насчитал здесь всего 65 судебных участков, а в начале 1890 гг. опять произошло их сокращение до 63 участков. Негативные результаты от такого сокращения проявлялись сразу: «Обширность судебных участков, или, другими словами, в недостаточность числа участковых судей. При значительном расстоянии для многих потерпевших лиц, особенно бедных, мировой суд представляется почти недоступным»⁷⁶. Актуальность приобрела дилемма: «Много мировых судей – расход, не по силам земству, мало судей – суд далекий»⁷⁷.

Кроме того, на «медленность» судопроизводства с самого начала влияла и проблема замещения временно выбывших по тем или иным причинам участковых судей. Столичные публицисты предвидели такие проблемы и задавали вопросы: «Может последовать много вакансий вследствие смерти, болезни, перехода на другую должность и др. Как поступать?»⁷⁸, но закон предполагал только замещение выбывших судей либо участковым судьей соседнего участка, либо почетным судьей. В 1874 г. в Кунгурском уезде Пермской губернии мировой судья 2 участка Г.П. Макке несколько месяцев одновременно работал в 3 и 4 судебно-мировых

⁷⁶ Журналы XIII очередного Камышловского уездного земского собрания... С. 351.

⁷⁷ Передовая статья // Новое время. 1882. № 2222. С. 1.

⁷⁸ Лохвицкий А. Юридические заметки (о замещении вакансий мировых судей) // Журнал министерства юстиции. 1866. № 10. С. 27–30.

участках. В это же время и в Пермском судебном-мировом округе участковый судья Я.Ф. Попов 9 месяцев заведовал сразу двумя участками, а в Соликамском уезде то же самое делал участковый Н.Н. Заев. В Осинском уезде в 1875 г. умер участковый мировой судья И.Д. Морев, вместо него также трудился мировой судья 5 участка П.Д. Чистяков⁷⁹. Хотя большинство земцев понимало, что это «не может не повлечь за собой медленности в производстве дел, так как у участкового судьи весьма много занятий и по собственному участку»⁸⁰. Улучшений не было: в Пермском уезде с июня по октябрь 1880 г. мировой судья 5 участка А.И. Гильков дополнительно работал еще в 6 участке⁸¹.

В Оханском уезде «в продолжении почти всего трехлетия должность мирового судьи 3 участка не была замещена особым лицом». В 1882–1885 гг. в этом участке «один умер, другой – господин Луканин не пожелал почему-то занять должность в нем, и, пренебрегая избранием земского собрания, не являлся почти год, а третьего не утвердила высшая власть». Судопроизводство поручили мировому судье 2 участка, который не занимался делами в 3 участке и «за все время заведования им, не разобрал ни одного дела по этому участку»⁸². Нетрудно представить отношение населения к мировому суду, который в течение трех лет не мог разрешить ни одного уголовного или гражданского дела!

Таким образом, не была четко отработана схема замещения выбывших мировых судей. Поэтому при возникновении экстренной ситуации (болезнь, смерть мирового судьи) часть уезда оставалась без судопроизводства: судья соседнего участка физически не мог «творить скорый и правый суд» в 2 участках. В подобных случаях почетные мировые судьи отказывались помогать, а земству приходилось срочно организовывать чрезвычайные заседания, искать подходящих канди-

⁷⁹ Журналы VI очередного Осинского уездного земского собрания 1875 г. Сарапул, 1876. С. 322; Журналы V очередного Кунгурского уездного земского собрания 1874 г. Вятка, 1875. Т. 2. С. 83–85; Журналы V очередного Пермского уездного земского собрания 1874 г. Пермь, 1875. С. 49; Журналы III чрезвычайного и V очередного Соликамских земских собраний за 1874 г. Ирбит, 1875. С. 147.

⁸⁰ Журналы XIV чрезвычайного и XXIII очередного Соликамских уездных земских собраний. Пермь, 1893. С. 306.

⁸¹ Журналы XI очередного Пермского уездного земского собрания. Пермь, 1881. С. 25–26.

⁸² Журналы XVI очередного Оханского уездного земского собрания. Пермь, 1886. С. 222–223.

датов и ждать их утверждения в Сенате. На это требовалось достаточно много времени, но судебные дела откладывались и копились, достигая такого количества, что, в конце концов, выбранному и неопытному мировому судье приходилось разбирать старые заброшенные дела в ущерб вновь поступавшим.

Итак, в первые годы деятельности судебно-мировых учреждений в Пермской губернии участковых мировых судей насчитывалось 68 человек, при этом каждый судья должен был решить в среднем 200–600 судебных дел в год. Однако к 1880 гг. объемы работ у участковых мировых судей заметно выросли, причем ежегодно число «вступивших» дел увеличивалось, к тому же число участковых мировых судей несколько сократилось – все это вело к накоплению уголовных и гражданских дел.

В начале 1880-х гг. количество судебно-мировых участков уменьшилось до 63, но и в них работало гораздо меньше судей, которые могли заболеть, умереть, уехать в отпуск, уйти в отставку, не получить утверждения в Сенате и др. Оставшимся участковым судьям приходилось длительное время замещать судебно-мировые участки своих товарищей, что, естественно, негативно отражалось на судопроизводстве.

Постоянно корректируемые и огромные по площади судебные участки влияли на «доступность» суда. Не все люди имели возможность обратиться к мировому судье, если для этого необходимо было преодолеть 50–150 верст. Гласные неоднократно искали выход из создавшегося положения. Увеличение количества участковых мировых судей, и их судебных участков требовало дополнительного финансирования со стороны местных уездных земств. Однако земские расходы и так постоянно увеличивались в связи с развитием системы здравоохранения и образования. Поэтому земцы предлагали лишь «просить от имени собрания съезда мировых судей, чтобы на будущее время судьи не отказывались от разъездов, особенно в отдаленные местности своих участков, для разбора дел на местах, в устранении вызова многих людей в свои резиденции для спросов, что для народа весьма тяжело». В основном такие меры только провозглашались и редко достигали на практике желаемого результата.

Предпосылки кризиса мирового суда Пермской губернии были заложены еще на этапе генезиса и последующего развития нового судебного института. Отказ центральной власти финансировать мировой суд и передача этих функций земствам в большинстве уездов Пермской губернии привело к неравномерному распределению больших по площади судебно-мировых округов на судебные участки, незначительному числу участковых мировых судей и плохой материальной базе судебно-мировых учреждений.

Со временем ситуация не улучшалась: в некоторых мировых округах слишком часто происходили пересмотры границ и уменьшение судебных участков. Небольшое количество участковых мировых судей и одновременное увеличение объемов судопроизводства, отсутствие механизмов экстренной замены выбывших судей влияли на невысокие качественные и количественные показатели в работе мировых судей.

Недостатки организации судебно-мировых учреждений ясно видел сенаторы, ревизовавшие в начале 1880–1881 гг. Саратовскую, Самарскую, Уфимскую, Казанскую, Оренбургскую, Воронежскую, Тамбовскую, Черниговскую и Киевскую губернии. В личных беседах они рассказывали «ужасы про земства, про все безобразия, которые делаются в провинции»⁸³. И.И. Шамшин указывал на «непрочность» земской и судебной реформ, которые могли бы быть «несравненно удачнее, если бы государственные деятели наши были ближе знакомы с местными условиями и обстоятельствами»⁸⁴. Нежелание правительства своевременно вникать в проблемы пореформенных учреждений вели к их критике и порицанию в общественных кругах.

Либеральная часть правительственных кругов понимала необходимость реформирования местных административных, земских и судебных учреждений, в том числе волостного и мирового суда. После известных сенаторских ревизий 1880–1881 гг., собравших «огромное» количество материалов по разным аспектам провинциального управления, 4 сентября 1881 г. была создана особая ко-

⁸³ Богданович А.В. Три последних самодержца. М., 1990. С. 68.

⁸⁴ Перетц Е.А. Дневник Е.А. Перетца (1880–1883). М., 1927. С. 62, 101.

миссия под председательством бывшего псковского губернатора, затем члена Государственного совета М.С. Каханова, направленная на содействие «правительству к разрешению сложной задачи преобразования губернского управления с достижением желательного объединения действий всех административных учреждений и присутствий, сокращению стесняющих формальностей, усилению разрешающей на месте власти к надлежащему обеспечению в сохранении и ограждении государственного и общественного порядка»⁸⁵.

В рамках этой комиссии «по преобразованию местного управления в губерниях»⁸⁶ в 1881–1883 гг. российские земства обсуждали проект преобразования волостного суда. Шадринские участковые судьи под руководством председателя съезда мировых судей Е.И. Кыштымова высказали мнение, которое гласные единодушно поддержали и послали М.С. Каханову в качестве общего предложения шадринского земства.

Судьи показали на конкретных примерах, что «управление в деревнях идет из рук вон как плохо. Волостной суд не удовлетворяет крестьян, и они всеми способами стараются обходить его, чтобы дело разбиралось у мировых судей». Кыштымов заметил: «Кому неизвестно из Вас, что в деревнях в настоящее время всякое общественное дело кончается водкой. После окончания волостного суда идет попойка судей и тяжущихся!». Земство поддержало главную идею Кыштымова: «поставить под контроль мировых судей волостные суды»⁸⁷. Причем подобные «настроения» присутствовали у многих земских деятелей и мировых судей. Так, И.И. Петрункевич и Б.Н. Чичерин видели в волостном суде лишь «пьянство», «произвол старшин, владычество писарей» и предлагал передать «некоторые» дела мировым судьям, крепко «связав» тем самым мировой и волостной суды⁸⁸. Кроме того, с работой этой комиссии связывали надежды

⁸⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 83. Л. 210–215.

⁸⁶ ОР РНБ (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки). Ф. 208. Д. 277. Л. 1–6.

⁸⁷ Журналы XV чрезвычайного Шадринского уездного земского собрания. Шадринск, 1881. С. 4–7, 68–73.

⁸⁸ Чичерин Б.Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская дума. М., 1934. С. 127, 147–156, 275; Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля // Архив русской революции. Берлин, 1934. Т. XXI. С. 66–67.

улучшения организации и деятельности мировых судей, расширения их полномочий и, соответственно, рост авторитета мировых судей⁸⁹.

Однако Александр III не «сочувствовал» либеральным преобразованиям. В 1882 г. во главе министерства внутренних дел назначен Д.А. Толстой, прославившийся своими реакционными взглядами еще на посту министра народного просвещения. Постепенно исчезли надежды на результаты работы комиссии М.С. Каханова, которую возненавидели консервативные деятели близкие императору: В.П. Мещерский, М.Н. Катков, К.П. Победоносцев и др.⁹⁰ Совершенствование организационных начал мирового суда откладывалось на неопределенный срок, что вело к кризисным явлениям в судебно-мировых учреждениях.

Началом кризиса мировой юстиции в Пермской губернии можно считать 1885 г. В этот год на развитие пермской мировой юстиции повлиял ряд событий: министерство внутренних дел впервые официально потребовало от уездных земств Пермской губернии кардинального сокращения расходов, вызванное жалобами пермских губернаторов на «тяжелое обременение» населения, казенных и частных предприятий земскими налогами. Это отразилось на финансировании местных судебно-мировых учреждений. Кроме того, из-за жалобы на мировых судей бывшего пермского губернатора А.К. Анастасьева, в Пермскую губернию была направлена ревизия министерства юстиции во главе с членом харьковской судебной палаты В. Ненарочкиным. Она обстоятельно указала на слабые стороны местных судебно-мировых учреждений и предложила пути выхода из создавшегося положения.

В правительственных кругах в это же время происходили события, кардинально повлиявшие на будущее существование судебно-мировых учреждений в России. Под влиянием князя В.П. Мещерского и министра внутренних дел А.Д. Толстого⁹¹ царь закрыл комиссию М.С. Каханова, которая к началу 1885 г.

⁸⁹ НСБ РГИА. Коллекция печатных записок. Ф. 156. Материалы по преобразованию местного управления в губерниях. Доставлены губернаторами, земством и присутствиями по крестьянским делам. Часть 1. Л. 163–191.

⁹⁰ Мещерский В.П. Мои воспоминания (1881–1894 гг.). СПб., 1912. Ч. 3. С. 140–145.

⁹¹ Мещерский В.П. Мои воспоминания (1881–1894 гг.). СПб., 1912. Ч. 3. С. 197.

предложила проект пересмотра «действующих постановлений о различных местных учреждениях и властях, начиная с низших органов сельского управления и кончая высшей в провинции властью губернатора». Реформы требовали «коренной ломки всего административного строя» и основывались на принципах децентрализации, разделении административной и судебной власти, самостоятельности общественных учреждений и др.⁹² Столь либеральные меры противоречили консервативным взглядам царя и высокопоставленных сановников.

Вместо этого в 1886 г. министр внутренних дел Д.А. Толстой предложил Александру III альтернативный план, основанный на «ясном понимании коренных самобытных основ русской государственной жизни». Однако министру внутренних дел мешали мировые судьи, которые «стесняли» административную власть. Д.А. Толстой убеждал самодержца, что «двадцатилетняя деятельность мировых судей служит доказательством, что по маловажным правонарушениям суд не подкрепляет власть. Единственным способом устранения указанных неудобств представляется изъятие дел по маловажным правонарушениям и малоценным искам из подсудности судебных установлений и передачи их в ведение таких учреждений, которые имели бы судебно-полицейский характер и находились бы в непосредственной связи с администрацией», т.е. «земским начальникам»⁹³. Александру III понравились предложения министра внутренних дел, которые были направлены на ликвидацию мировой юстиции.

С середины 1880-х гг. самодержавие резко изменило отношение к земству, которое хотело поставить под полный контроль. Исследователь российского земского самоуправления Б.Б. Веселовский считал «общей чертой» проявления реакционного правительственного курса «определенное стремление к сокращению земских смет». Автор отметил, что наиболее острой «кампания против расточительности земств и в пользу установления правительственного контроля над земской деятельностью вообще» проходила с середины 1880-х гг. в северо-восточных регионах России, особенно в Пермской губернии, где прави-

⁹² РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 51. Л. 1–4.

⁹³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 51. Л. 18–20.

тельство предъявило «ультиматум относительно уменьшения обложения казенных земель и лесов». Причем «этот шаг был продиктован не столько существом дела, сколько основывался на обвинении земств в чрезмерных расходах»⁹⁴.

Консервативные круги министерства внутренних дел не упустили возможности давления на земское самоуправление и, под предлогом постоянных жалоб губернаторов, потребовали в 1885 г. сокращения расходов уездных земств (для уменьшения налогов с населения), которые по закону были обязаны финансировать судебно-мировые институты⁹⁵. Хотя гласные заявили, что «достигнуть соглашения относительно возможности уменьшить те или другие статьи отдельных сметных назначений чрезвычайно затруднительно»⁹⁶, однако были вынуждены постепенно сократить «обязательные» и «необязательные» расходы, в том числе и бюджет судебно-мировых учреждений.

XVI очередное Верхотурское уездное земское собрание 1885 г. «в виду сокращения расходов земства» назначило каждому мировому судье содержания на 300 рублей меньше чем раньше (с 3000 до 2700 рублей)⁹⁷. Съезд мировых судей на 1886 г. получил 2500 рублей⁹⁸ (с 1874–1885 гг. выделялось не менее 3000–3860 рублей в год⁹⁹). Председатель съезда и участковый мировой судья С.Д. Завадский с огорчением констатировал: «в виду такого сокращения фактически упразднена мною должность одного помощника секретаря съезда..., а для переписки канцелярия съезда вынуждена довольствоваться одним писарем... Сумма на наем помещения для съезда представляется крайне недостаточной...»¹⁰⁰. В Ирбитском уезде из-за необходимости экономии средств также сократили должность помощника секретаря съезда мировых судей. Сразу последовали «несвоевременное написание приговоров и решений в окончательной форме»¹⁰¹.

⁹⁴ Веселовский Б. История земства за сорок лет. СПб., 1911. Т. 3. С. 289–291.

⁹⁵ СЗРИ (Свод законов Российской империи). Т. 2. Ч. 1. № 1684. СПб., 1876. С. 374.

⁹⁶ Журналы XVI очередного Екатеринбургского уездного земского. Екатеринбург, 1886. Ч. 2. С. 39.

⁹⁷ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 675. Л. 53 об.

⁹⁸ Журналы XVI очередного Верхотурского уездного земского собрания. Пермь, 1886. С. 65.

⁹⁹ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 171. Т. 1. Л. 229; Д. 234. Л. 35; Д. 525. Л. 143; Журналы VIII очередного Верхотурского уездного земского собрания. Ирбит, 1879. С. 67.

¹⁰⁰ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 589. Л. 70–70 об.

¹⁰¹ Журналы XVIII очередного Ирбитского уездного земского собрания. Ирбит, 1888. С. 48.

В Екатеринбургском уезде решили «сэкономить» на доставке арестованных по приговорам мировых судей до арестных домов. Гласные поддержали идею, чтобы мировые судьи не использовали «земские подводы», а «просили арестованных добровольно подчиниться приговору и отправиться в места заключения пешком»¹⁰². Серьезные сокращения расходов на судебно-мировые учреждения произвело соликамское земство. Если на 1885 г. гласные ассигновали 17280 рублей, то на 1886 г. – только 15080 рублей¹⁰³.

Однако в большинстве уездов Пермской губернии земства не могли кардинально сокращать и так минимальные расходы на мировую юстицию. Осинский съезд мировых судей в 1886 г. не только не поддержал экономию средств, но и потребовал от земства создать 6 судебно-мировой участок, требовавший дополнительных издержек. Председатель съезда П.С. Насонов оперировал неоспоримыми фактами: «4 и 5 мировые участки обременены громадным поступлением дел, для мировых судей этих участков нет физической возможности разрешать все поступающие к ним дела... на канцелярию денег не хватает, почему мировые судьи вынуждены вовсе отказываться от писания приговоров в окончательной форме... поступление дел во всех участках увеличилось почти втрое!»¹⁰⁴. Однако гласные не поддержали ходатайства. Такие действия земских собраний первоначально удовлетворили «начальника» Пермской губернии В.В. Лукошкова, который во «всеподданнейшем» отчете за 1886 г. написал, что «в отчетном году земские учреждения выказывали некоторое стремление к более правильному составлению земских смет и раскладок»¹⁰⁵.

Широкомасштабное экономическое наступление на местное правосудие началось в январе 1888 г.: земским собраниям министр финансов и губернатор «настоятельно» порекомендовали уменьшить расходы, мотивируя тем, что «земские расходы..., быстро увеличиваясь с каждым годом, в текущем году до-

¹⁰² Журналы XVI очередного Екатеринбургского уездного земского собрания... С. 37.

¹⁰³ Журналы XVI очередного Соликамского уездного земского собрания. Вятка, 1886. С. 602–603.

¹⁰⁴ Журналы XVII очередного Осинского уездного земского собрания. Оса. 1887. С. 783–785.

¹⁰⁵ ГАПК (Государственный архив Пермского края). Ф. 65. Оп. 1. Д. 52. Л. 14 об.

стигли уже весьма значительной суммы». В ответ большинство земств в очередной раз признали свои расходы «умеренными»¹⁰⁶: «Если земские сметы Пермской губернии достигают значительных размеров, то не потому, что земские собрания были расточительны..., а потому, что Пермская губерния по пространству своему более других губерний. Земские расходы... составляют потребность края, а размеры их вытекают только из необходимости»¹⁰⁷, но ослушаться приказа «сверху» не смогли, а в некоторых земствах приняли решение сократить расходы постепенно, в течении 3 лет¹⁰⁸.

Ограничение финансирования судебно-мировых учреждений из-за требований центральной власти происходило во многих уездах Пермской губернии: в 1888 г. Камышловское земство в связи с требованием экономии, а также несогласием мировых судей с сокращением оклада приняло решение ликвидировать один участок, что было одобрено Сенатом в 1890 г.¹⁰⁹ В это же время в Ирбитском уезде гласные уменьшили оклад мировым судьям с 2200 до 1800 рублей в год, а также направили ходатайство в Сенат о ликвидации учрежденной в 1887 г. должности добавочного мирового судьи¹¹⁰. На XIX очередном Кунгурском уездном земском собрании гласный Гегелло внес предложение «о возможности сокращения числа судебно-мировых участков»¹¹¹. На XIX очередном Чердынском уездном земском собрании 1888 г. земство решило урезать содержание судебно-мировых учреждений в будущем году сразу на 1845 рублей¹¹².

Наиболее радикальные предложения были рассмотрены на XV чрезвычайном Пермском уездном земском собрании 1888 г.: некоторые гласные выступили за сокращение сразу 3 участков (из 8), но, признав, что «съезд мировых судей не

¹⁰⁶ Журналы XV чрезвычайного Пермского уездного земского собрания. Пермь, 1888. С. 1–19.

¹⁰⁷ Екатеринбургская неделя. 1888. № 20. С. 429.

¹⁰⁸ Екатеринбургская неделя. 1889. № 36. С. 748.

¹⁰⁹ Екатеринбургская неделя. 1888. № 45. С. 951; Журналы XIX очередного Камышловского уездного земского собрания. Камышлов, 1889. С. 13–15, 179; Журналы XXI очередного Камышловского уездного земского собрания. Камышлов, 1891. С. 775.

¹¹⁰ Журналы XIX очередного Ирбитского уездного земского собрания. Ирбит, 1889. С. 56; Екатеринбургская неделя. 1888. № 47. С. 1026.

¹¹¹ Журналы XIX очередного Кунгурского уездного земского собрания. Кунгур, 1889. С. 16.

¹¹² Сборник Пермского земства. Пермь, 1889. №№ 1–2. С. 3.

входил в рассмотрение вопроса о том, возможно ли сокращение участков без неудобства для населения в отношении возможности пользоваться правосудием», решили ликвидировать «пока» только один 5 участок, соединив его с 8. Причем некоторые ценные высказывания были оставлены без внимания. Так, мировой судья Клингберг заметил, что «раз уже был случай сокращения в Пермском уезде одного мирового участка, но потом было признано необходимым восстановить его», к тому же «во вновь проектированном участке часть населения будет находиться от судьи в 250 верстах расстояния»¹¹³. Одновременно явно недалёковидная статья в местной печати доказывала, что «сокращение числа мировых участков Пермского уезда еще на один, вещь весьма возможная и даже желательная в будущем в виду предстоящего ограничения земских сборов и расходов»¹¹⁴.

В это же время некоторые земства, проанализировав сложившуюся ситуацию, пришли к выводу, «что сократить что-либо в смете невозможно без ущерба тому делу, для которого вызваны к жизни земские учреждения»¹¹⁵. Создавались специальные комиссии, которые скрупулезно рассматривали расходы уездных земств и заявляли: «Во всех статьях расхода нет никакой возможности сократить что-либо, кроме расходов на народное образование и медицину»¹¹⁶. Земцы понимали, что у екатеринбургских мировых судей ежегодно увеличивалось поступление судебных дел и даже в Кунгурском уезде было известно, что «число нерешенных дел в Екатеринбургском уезде надо считать тысячами»¹¹⁷. К тому же уменьшение числа судей не предполагалось, так как «одно время было 8 участков, но это привело к такому накоплению дел и такому стеснению жителей, что через 2 года девятый участок возобновился». Оклад мировым судьям также был оставлен без изменения. В связи с большим поступлением уголовных и гражданских дел им приходилось содержать 3–4 писарей и рассыльного. По этим же причинам не предусматривалось уменьшение ассигнований

¹¹³ Журналы XV чрезвычайного Пермского уездного земского собрания... С. 41–43, 46.

¹¹⁴ Екатеринбургская неделя. 1888. № 6. С. 133.

¹¹⁵ Екатеринбургская неделя. 1888. № 24. С. 514.

¹¹⁶ Екатеринбургская неделя. 1888. № 9. С. 197.

¹¹⁷ Журналы XIX очередного Кунгурского уездного земского собрания. Кунгур, 1889. С. 17.

на екатеринбургский съезд мировых судей и судебных приставов¹¹⁸. В дальнейшем екатеринбургское уездное земство не раз заявляло, что «все расходы строго проверены и в них нет ни копейки лишней»¹¹⁹.

Сложное положение мировой юстиции, сложившееся в результате резкого сокращения расходов на судебно-мировые учреждения в конце 1880-х гг., показывает заметка председателя чердынского съезда мировых судей в местную земскую управу: «В последние годы, вследствие сокращения ассигновки на содержание канцелярии мирового съезда, при всей экономии, доведенной до того, что не держится особого рассыльного и писец канцелярии, разношивающий пакеты и исполняющий и другие работы рассыльного получает всего 6 рублей в месяц содержания, при службе около двух лет и приобретении достаточного опыта в канцелярии, и что в последние два года не приобреталось ни вновь выходящих законов, ни вспомогательных юридических книг и руководств – настоятельная необходимость которых, для всякого практикующего судьи, вне всякого сомнения, недостаточность ассигнуемых земством съезду средств»¹²⁰.

Уменьшение смет на мировую юстицию происходило на фоне усиления давления со стороны правительства на мировой суд. Во «всеподданнейшем» отчете за 1883 г. А.К. Анастасьев раскритиковал низкий уровень выборных пермских мировых судей. Его примеру последовали многие другие губернаторы Российской империи. В Пермскую губернию летом 1885 г. был прислан ревизор В. Ненарочкин, который должен был исследовать вопрос о том, «не следует ли изменить существующий в Пермской и Вятской губерниях порядок назначения мировых судей учреждением в сих губерниях правительственных мировых судей?».

Столичный ревизор скрупулезно проверил пермские судебно-мировые учреждения и сделал вывод о «невозможности» отмены выборного начала для мировых судей в Пермской губернии. Но предложил «изменить установленный Судебными уставами 1864 г. порядок надзора за мировыми судьями», поставив

¹¹⁸ Екатеринбургская неделя. 1888. № 21. С. 449–450.

¹¹⁹ Екатеринбургская неделя. 1889. № 43. С. 893.

¹²⁰ Журналы XXII очередного Чердынского уездного земского собрания. Пермь, 1892. С. 151–152.

их под контроль назначаемых министерством юстиции председателей местных съездов мировых судей: «Я глубоко убежден, что во многих мировых участках Пермской губернии никогда не было бы такого большого накопления дел и такой бездеятельности судей, какие оказались при ревизии, если бы председатели съездов, будучи независимы от судей в отношении избрания как на должность председателя съезда, так и вообще на судейскую, в праве были бы контролировать деятельность судей», причем необходим был и новый закон «о дисциплинарной ответственности судей, когда каждый мировой судья по постановлению Высшего дисциплинарного присутствия может быть удален от должности». Кроме усиления контроля над мировыми судьями, ревизор коснулся одной из основополагающих причин задержки судопроизводства: его ужаснули «громадные» территории судебно-мировых участков и фактическое отсутствие системы замены «выбывших» по тем или иным причинам мировых судей: «Мировой судья едва в состоянии справляться с делами своего участка, если же он в течении месяца сделает еще в особо важных случаях выезды из своего участка и в соседний отсутствующего судьи участок, то необходимым последствием этого будет накопление дел и в том и в другом участке»¹²¹.

Кроме того, в циркулярах председателям мировых съездов новый министр юстиции Н.А. Манасеин жестко требовал скрупулезного исполнения мировыми судьями отдельных статей Судебных уставов 1864 г.: постоянное пребывание участковых мировых судей в пределах собственного участка и «периодические выезды для разбора дел вне мест постоянного нахождения их камер»¹²². Со стороны правительства требования к деятельности мировых судей намного возросли. Сенат, ставя в пример мировых судей Москвы и Санкт-Петербурга, заявил, что каждый судья должен решать не менее 10 судебных дел в день, то есть не менее 2000 дел в год, но, как справедливо отметил мировой Г.А. Соко-

¹²¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 86. Д. 2949. Л. 1–1об., 46 об.–51, 53.

¹²² РГИА. Ф. 1405. Оп. 70. Д. 7309. Л. 121–122.

лов, «на самом же деле это невозможно: иногда приходится целый день заниматься разбирательством только одного дела»¹²³.

Правительство не учитывало местную специфику: огромные расстояния, неразвитые транспортные средства, малограмотное население, проживавшее неравномерно и преимущественно в сельской местности или небольших заводских поселках. Такие условия резко отличались от столичных, где мировой судья, никуда не выезжая из своей камеры, разбирал сотни судебных процессов в присутствии довольно образованных горожан. Кроме того, Сенат обратил внимание только на личностный фактор в деятельности мирового суда (плохую работоспособность, прогулы, медлительность в рассмотрении дел и др. мировых судей) и совершенно не затронул комплекс проблем, накопившихся в организации провинциальных судебно-мировых учреждений, без решения которых никакого кардинального улучшения ситуации не могло произойти.

Этот указ поддержали либералы, справедливо полагавшие, что требования Сената помогут мировым судьям избавиться от «лености» и «халатности», т.к. «ввиду нападков, которые сыпятся на наш мировой суд, который в теоретической постановке своей является одним из самых удачных созданий приснопамятного составителя судебных уставов императора Александра II, мировые судьи должны употреблять все усилия, чтобы стоять на высоте положения»¹²⁴. Консерваторы, напротив, негативно восприняли даже незначительную попытку министерства юстиции улучшить отправление правосудия в судебно-мировых учреждениях. М.Н. Катков опубликовал статью, в которой выразил недовольство по поводу ужесточения дисциплинарной ответственности: «И на кого же Сенат возлагает этот контроль? Все на те же мировые съезды, то есть все на тех же мировых судей!». Публицист предложил «простое и естественное средство к

¹²³ Журналы XIX очередного Камышловского уездного земского собрания... С. 13

¹²⁴ Меры к устранению медленности в мировых судебных установлениях // Журнал гражданского и уголовного права. 1886. № 10. С. 144.

устранению судебных неурядиц»: заменить всех мировых, выбранных земцами, судьями, назначенными «высшей властью»¹²⁵.

Распоряжение Сената оказало кратковременное положительное влияние на ускорение мирового судопроизводства по всей Российской империи. Так, министр юстиции во «всеподданнейшем» отчете отмечал, что «замечаемое улучшение в деятельности мирового института за 1886 и 1887 гг. является, главным образом, результатом мер, принятых Правительствующим Сенатом... Изъясненный указ Сената, как видно из вышеприведенных данных, содействовал значительно ускорению производства дел, подсудных мировой юстиции». Данные подтверждали интенсификацию труда мировых судей: если в 1882 г. было решено 92% судебных дел от общего количества всех «вступивших» в этом году дел, а в 1883 г. – 94,1%, в 1884 г. – 97%, в 1885 г. – 93,4%, то в 1886–1887 гг. ежегодно мировые судьи решали 102,5% судебных дел¹²⁶. В результате в первой половине 1880-х гг. у мировых судей каждый год оставалось 3–8% нерешенных дел, которые откладывались на неопределенно долгое время. После указа Сената, мировые судьи завершили сравнительно большое количество судебных дел, оставшихся с прошлых лет.

В Пермской губернии также наблюдались положительные тенденции: если в 1883–1885 гг. пермские мировые судьи оставляли огромное количество нерешенных дел на следующий год (к 1884 г. – 21341 уголовное и гражданское дело, к 1885 г. – 29816, к 1886 г. – 41403) то, несмотря на самое большое за все предыдущие годы «вступление» новых судебных дел в 1886 г. – 60491, к 1887 г. осталось 30179 нерешенных дел. Итак, 65 участковых мировых судей Пермской губернии всего лишь за 1886 г. смогли рассмотреть 71721 и сократить на 11224 тянувшихся годами уголовных и гражданских дела! На основании этих данных видно, что судьи повысили показатели в работе на 27%.

¹²⁵ Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей за 1886 г. М., 1898. С. 139–141, 432–434.

¹²⁶ Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1886–1887 гг. СПб., 1891. С. 92–93.

В отдельных уездах в 1886 г. мировые судьи работали в 2–3 раза лучше, чем в прежние годы: в Верхотурском уезде к 1886 г. осталось нерешенных 3745 уголовных и гражданских дел, а к 1887 г. – только 1046 дел. При чем на этот период приходился «пик» активности верхотурских мировых: в 1886 г. они завершили 7129 судебных процессов, что являлось здесь своеобразным рекордом: обычно «решалось» 3000–5000 дел за год.

На подобные показатели работы мировых судей повлияли несколько факторов: во-первых, страх пред Правительствующим Сенатом: впервые был издан столь строгий дисциплинарный указ; во-вторых, ревизия В. Ненарочкина подтолкнула уездные земства к давлению на мировых судей: «Когда проникли слухи о настоящей цели ревизии тамошних мировых учреждений, то земство немедленно потребовало от всех мировых судей сведений об их деятельности»¹²⁷; в-третьих, повсеместная неудержимая критика пореформенных судебных институтов и требование назначать судей от «правительства». Вероятно, в 1886 г. судьи «творили суд» без отпусков и выходных дней, чтобы сократить большое число накопившихся годами судебных дел. Жесткие правительственные меры давали только кратковременные результаты. Каждый год возрастала цифра вновь поступавших уголовных и гражданских дел. В Верхотурском уезде в 1874 г. было введено в судопроизводство 2513 уголовных и гражданских дел¹²⁸, в 1881 г. – 3210, в 1887 г. – 5520. В начале 90-х гг. XIX века управа констатировала, что «ежегодно мировые судьи решают более 6000 дел»¹²⁹.

Увеличение судопроизводства в мировом суде было вполне закономерным явлением. Оно обуславливалось естественным приростом населения, развитием экономических отношений, появлением новых транспортных средств (строительство железной дороги), «расширением» сферы деятельности мировых судей, которые с 1882 г. стали разбирать кражи со взломом: «Мера эта значительно облегчила окружные суды, но, в то же время, обременила мировых судей»¹³⁰. Кроме то-

¹²⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 86. Д. 2949. Л. 47.

¹²⁸ Кронеберг А.И. Указ. соч. С. 24–25, 32.

¹²⁹ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 589. Л. 184 об.

¹³⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 70. Д. 7309. Л. 100.

го «особый менталитет» населения влиял на рост уголовных преступлений: «Кражи и разного рода хищения на наших богоспасаемых заводах не редкость: воруют старый и малый, женщины и девицы..., воруют пудами и фунтами, воруют днем и ночью»¹³¹. Итак, в 1870-х гг. на одного мирового судью Пермской губернии в среднем приходилось не более 500–1000 уголовных и гражданских дел, то в 1884 г. – уже 1583, а во второй половине 1880-х гг. – более 2000 судебных дел!¹³²

В дальнейшем ожидалось только увеличение судопроизводства. Можно предположить, что судьи через несколько лет совершенно не справлялись бы с такими объемами работы. Без увеличения количества участковых судей, а, следовательно, и роста издержек на судебно-мировые институты, невозможно было избавиться от дальнейшего накопления нерешенных дел.

Одновременно с центральными изданиями, в которых, «как будто волшебством посыпались на суд обвинения, упреки, нарекания»¹³³, уральские газеты начали ругать всю выборную мировую юстицию за то, что «человеку порядочному весьма трудно проникнуть в мировые судьи, если в особенности ценз у него неполный», за «безграмотное» и «примитивное» ведение судебных дел, за «своих» людей в судебно-мировых учреждениях, выбранных по инициативе «вожаков» в земских собраниях, за субъективность и злопамятность «представителей Фемиды», за плохих канцелярских служителей у судей, которым последние дают возможность «эксплуатировать массы»¹³⁴.

Насмешки и жалобы на судебно-мировые учреждения с каждым годом только увеличивались. На праздновании 25-летнего юбилея Судебных уставов в 1889 г. прокурор Екатеринбургского окружного суда Л.С. Драверт заявил: «Ни одно из правительственных учреждений, возникших на нашей памяти, не было встречено русским обществом с таким единодушным сочувствием... и ни одно из учреждений не вызвало за последние переживаемые нами годы таких

¹³¹ Екатеринбургская неделя. 1888. № 43. С. 911.

¹³² Сборник статистических сведений министерства юстиции. Приложение. СПб., 1896. Вып. 5. С. 22–23.

¹³³ Хрулев С. Суд и судебные порядки. Очерки // Юридический вестник. 1884. № 9. С. 90

¹³⁴ Екатеринбургская неделя. 1884. № 19. С. 341; 1885. № 9. С. 137; 1886. № 34. С. 553; 1888. № 47. С. 1023; 1888. № 41. С. 871; 1889. № 5. С. 105; 1886. № 13. С. 208.

ожесточенных нападков известной части печати и отдельных личностей, как те же судебные учреждения!»¹³⁵. В большинстве случаев эта критика затрагивала только личностные взаимоотношения и не касалась глубоких проблем мирового суда, не предполагала помощи в устранении недостатков, не давала рецептов по исправлению сложившейся ситуации.

Несмотря на сильное давление, мировой суд продолжал действовать и имел возможность, преодолев организационные проблемы с помощью корректировки законодательства, успешно выйти из кризиса. Развитию мирового суда способствовали Сенатские указы 1886 г. «О предоставлении уездным земским собраниям избирать добавочных мировых судей»¹³⁶, которые могли оказать действенную помощь участковым мировым судьям в ускорении судопроизводства, а также вышерассмотренное «положение» о повышении дисциплинарной ответственности мировых судей, что повлияло на улучшение деятельности «ленивых» и «малоработоспособных» судей.

С 1886 г. власть взяла курс на ревизию законодательства о мировом суде. В феврале 1887 г. «ультраконсервативный» министр внутренних дел Д.А. Толстой подал «на рассмотрение» в Государственный совет проект «преобразования местного управления», который государственный секретарь А.А. Половцев охарактеризовал как «невероятное легкомыслие и самодурство». Против этого проекта, предполагавшего введение земских начальников и расширение компетенции волостного суда, выступал целый ряд высших сановников, в том числе министр юстиции Н.А. Манасеин, желавший «выборных мировых судей заменить судьями, назначаемых правительством, принимая в основание рекомендацию земств». Даже К.П. Победоносцев назвал «легкомысленным» разрабатывавшийся закон. В 1887–1888 гг. в Государственном совете шли острые дискус-

¹³⁵ Екатеринбургская неделя. 1889. № 47. С. 983.

¹³⁶ ПСЗ-3. Т. 6. СПб., 1886. № 3613. С. 147–148.

сии о будущем мирового суда, представлялись разные проекты о возможном сосуществовании мировых судей и земских начальников¹³⁷.

Кроме того, общественность критично относилась к проектам реформ министерства внутренних дел¹³⁸. П.А. Зайончковский скрупулезно изучил период подготовки закона о земских начальниках и пришел к выводу, что к осени 1888 г., «накануне обсуждения проекта в Государственном совете, члены его почти единодушно были настроены против подготовленной Толстым реформы»¹³⁹.

Однако император приветствовал «коренное изменение Судебных уставов», не обращая внимания в этом вопросе на мнения высших сановников¹⁴⁰. Когда в 1889 г. обсуждался проект о земских начальниках, царь поддержал меньшинство в Государственном совете и собственноручно начертил резолюцию: «Желаю, чтобы мировые судьи в уезде были упразднены!»¹⁴¹

В результате был опубликован закон «О земских участковых начальниках»¹⁴², который уничтожил институт выборных мировых судей в большинстве губерний Российской империи. Из секретного донесения пермского губернатора В.В. Лукошкова в министерство внутренних дел за 1889 г. узнаем, что в «целом» пермское земство спокойно восприняло положение «О земских участковых начальниках», «а если отдельные частные лица и высказывают иногда свои взгляды о неудобоприменимости будто бы к народной жизни некоторых частных в новых реформах, то эти личные мнения не имеют значения и на них не обращается в обществе никакого внимания». При этом губернатор с удовольствием отметил, что пермская городская дума отвергла предложение председателя Казанской судебной палаты ходатайствовать о сохранении в Перми мирово-

¹³⁷ Дневник государственного секретаря А.А. Половцова. 1887–1892 гг. М., 1966. Т. II. С. 28, 36, 73–74, 95–97, 104, 480–481; Мещерский В.П. Мои воспоминания (1881–1894 гг.). СПб., 1912. Ч. 3. С. 284–290.

¹³⁸ По поводу упразднения мировых судов // Судебная газета. 1887. № 18. С. 7–10; К вопросу о реформе мировой юстиции // Судебная газета. 1887. № 27. С. 4–5.

¹³⁹ Зайончковский П.А. Закон о земских начальниках 12 июля 1889 года // Исторические науки. 1861. № 2. С. 64.

¹⁴⁰ Перетц Е.А. Дневник Е.А. Перетца (1880–1883). М., 1927. С. 141.

¹⁴¹ Цит. по Гессен И.В. Реформа местного суда. СПб., 1910. С. 26.

¹⁴² ПСЗ-3. Т. 9. СПб., 1889. № 6196. С. 508–535.

го суда «с выделением города в особый мировой округ»¹⁴³. Вероятно, в думе понимали: подобное прошение потребует больших затрат для городского бюджета и, вероятно, будет отклонено, причем сохраненные в Перми мировые судьи станут объектом травли и всяческих поношений со стороны администрации.

Несмотря на просьбы пермского губернатора, введение в Пермской губернии земских начальников было отложено¹⁴⁴. Из-за постепенного введения закона «О земских начальниках», Пермская губерния оказалась одной из последних из «внутренних» губерний Российской империи, где продолжали деятельность мировые судебные учреждения¹⁴⁵. В преддверии очередных выборов мировых судей в 1891 г. пермский губернатор В.В. Лукошков запрашивал министра внутренних дел И.Н. Дурново: «Не будет ли признано возможным полномочие настоящего состава служащих в мировых судебных и крестьянских учреждениях продолжить до введения новой реформы?» Министр разрешил провести выборы судей: «В виду полной неизвестности относительно времени введения в действие в Пермской губернии законоположений 12 июля 1889 г. о преобразовании местных по крестьянским делам и мировых судебных установлений, я не усматриваю достаточных оснований к отмене предстоящих осенью сего года выборов»¹⁴⁶.

Выборные мировые судьи в условиях тотальной экономии и ожидания предстоящей реформы просуществовали в Пермской губернии до 1 сентября 1893, когда было введено положение «О приведении в действие высочайше утвержденных 12 июля 1889 г. законоположений о преобразовании крестьянских и судебных учреждений в Пермской губернии»¹⁴⁷. В результате, местное правосудие оказалось под надзором администрации, а кризис мировой юстиции завершился почти полным исчезновением выборного мирового суда, который

¹⁴³ РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 206. Л. 20–21.

¹⁴⁴ Журналы XX очередного Пермского губернского земского собрания. Пермь, 1890. С. 33.

¹⁴⁵ Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1890 – 1891 гг. СПб., 1893. С. 72.

¹⁴⁶ РГИА. Ф. 1291. Оп. 38. Д. 204. Л. 51–53.

¹⁴⁷ Екатеринбургская неделя. 1893. № 30. С. 619.

сохранился только «в обеих столицах, в городах Казани, Саратове, Нижнем-Новгороде и Харькове и в прилегающих к ним пригородных поселениях»¹⁴⁸.

Александр III не хотел успокаиваться и требовал от нового министра юстиции Н.В. Муравьева дальнейших предложений по изменению пореформенных судебных учреждений: «Твердо уверен в необходимости всестороннего пересмотра наших судебных уставов, чтобы, наконец, действительное правосудие царило в России»¹⁴⁹. С 1894 г. начала работу комиссия Муравьева «для пересмотра законоположений по судебной части», вызвавшая большой общественный резонанс, но не сумевшая изменить Судебные уставы 1864 г.

Таким образом, условия для кризиса судебно-мировых учреждений были заложены в Судебных уставах 1864 г., плохо решавших на практике организационные проблемы мировой юстиции, которые проявились еще на этапе генезиса и последующего становления мирового суда. Первоначальные задержки в судопроизводстве, «недоступность» суда для отдаленных территорий, долгое ожидание постановлений и их исполнение списывались на «малолетство» института мировых судей, причем ожидалось его скорое усовершенствование. Однако самодержавие медлило с проведением изменений в законодательстве: развитие института добавочных мировых судей, увеличение срока службы и штата участковых мировых судей, совершенствование системы замены выбывших мировых судей, введение частичного финансирования мировой юстиции министерством юстиции и др. Поэтому постепенно наступало разочарование: вера в «скорое» и «правое» правосудие выборного мирового суда уменьшалась, а изменение правительственного курса в сторону консерватизма усилило позиции сторонников ревизии пореформенных институтов.

В таких условиях разразился кризис мирового суда, вызванный сильным политико-экономическим давлением, на фоне увеличения объемов судопроизводства. В результате перегруженные судебными делами судьи не находили поддержки ни у власти, которая в это время вела широкое наступление на местное

¹⁴⁸ Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1890–1891 гг. СПб., 1893. С. 72.

¹⁴⁹ Цит. по Петроградский мировой суд за пятьдесят лет. 1866–1916. Пг., 1916. Т. 2. С. 1033.

самоуправление и приступила к разработке закона о «земских начальниках», ни в общественных кругах, предпочитавших субъективную критику конструктивному подходу, ни в земствах, имевших мало сил для защиты мирового суда.

На повестке стоял вопрос либо качественного улучшения судопроизводства у мировых судей с кардинальным преобразованием организационных начал мирового суда, либо его полной ликвидации. Самодержавие выбрало последнее и прекратило на долгие годы развитие одного из пореформенных судебных учреждений.

Вопросы для самоконтроля:

1. Почему мировой суд современники называли «краеугольным камнем» судебной реформы 1864 г.?

2. Что поспособствовало проведению судебной реформы 1864 г. в Пермской губернии?

3. В каком году был введен мировой суд в Пермской губернии?

4. Каким имущественным цензом должен был обладать мировой судья в Пермской губернии?

5. Кто финансировал мировую юстицию, и какова была оплата труда мировых судей?

6. Назовите основные проблемы, связанные с организацией мирового суда на Среднем Урале?

7. Назовите основные причины кризиса мирового суда в Пермской губернии?

1.2. Деятельность уральских мировых судей

В 1864 г. были изданы Судебные уставы, заложившие основу трансформации всей судебной системы Российской империи. До этого суд отвечал требованиям сословного строя, удерживая его от каких-либо изменений. Низшие судебные учреждения поддерживали строгое разграничение общественных слоев, тем самым препятствовали их интеграции. Это не способствовало социальной и структурной дифференциации, урбанизации, упадку традиционных авторитетов и секуляризации мышления, являвшихся основой для социальной модернизации.

Кроме того, реформы 1860–1870-х гг. способствовали развитию в Российской империи капиталистических отношений. В этой связи судебная реформа 1864 г. создавала законодательный фундамент для проводившихся преобразований. Социально-экономическая и политическая модернизация влияла на постепенное увеличение уголовного и гражданского судопроизводства, которое зависело от менявшихся условий жизни населения, его естественного прироста и др. Количество мелких гражданских исков являлось барометром для оценки эффективности трансформации общественно-политических структур: большое число гражданских процессов определялось развитием товарно-денежных отношений и системы образования, привычками людей отстаивать нарушенные материальные и моральные интересы в судебном порядке, отказом населения от правовых норм, основанных на обычном праве.

Изучение структуры гражданских и уголовных дел, входивших в юрисдикцию мировых судей Пермской губернии, позволяет на микроуровне понять модернизационные процессы, происходившие как в отдельном северо-восточном регионе, так и в России в последней трети XIX в. Необходимо исследовать количественные показатели уголовных и гражданских дел, «возникших» у мировых судей Пермской губернии. Современные исследователи напрямую связывают увеличение гражданских исков с «ростом экономики» и «развитием частноправовых

отношений»¹. Мы считаем это косвенным показателем модернизации общества, который может рассматриваться как одно из подтверждений определенных изменений в социально-экономической, культурной сферах.

Мировой юстиции, созданной Судебными уставами 1864 г., были подсудны уголовные дела, за которые виновные могли получить выговоры, замечания, внушения, денежные взыскания, аресты (до 3-х месяцев) или заключение в тюрьму (до 1 года). Подобные наказания налагались на преступников за мелкие кражи, мошенничества, присвоение и растрату чужого имущества, «лесные порубки» и др.²

Кроме того, мировые судьи рассматривали гражданские иски «по личным обязательствам и договорам», «о вознаграждении за ущерб и убытки», «о личных обидах и оскорблениях», «о восстановлении нарушенного владения», «ценной не выше 500 рублей»³. В результате они вели судебные процессы за долги, невыполненные договора, обиды и оскорбления, вызывали наследников и утверждали их «в правах» и др.

Первые отчеты мировых судей отразили социально-экономическую ситуацию в регионе. Из сведений участковых мировых судей центрального Пермского уезда за 1874 г. видно, что в Перми, подразделявшейся на 2 судебно-мировых участка, «возникло» 1293 уголовных и 1465 гражданских дел, зато 6 остальных участковых мировых судей, «творивших суд» в сельской местности Пермского уезда, «ввели» в судопроизводство 1294 уголовных и 572 гражданских процессов. В губернском городе были сравнительно развиты товарно-денежные отношения и его жители решали гражданско-правовые споры в суде. На остальной территории уезда, «состоящем из 100000 населения», напротив, за целый год «вступило» только 572 гражданских иска (т.е. 0,5% населения пе-

¹ Глазунов Д.А. Проведение судебной реформы 1896 г. на территории Западной Сибири (по материалам Томской губернии): дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул. 2003. С. 87.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч.2. С. VIII – IX.

³ ПСЗ-2. Т. 39. 1864. № 41476. Ст. 33, № 41477. Ст. 29.; Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч.1. С. 43.

редало свой гражданский иск в мировой суд), причем в некоторых участках их число не достигало 40 дел за год!⁴

В уездных городах Пермской губернии общее количество гражданских дел превышало уголовные. Так, в 1 судебном-мировом участке, в пределы которого входила часть города Шадринска – торгово-экономического центра Пермской губернии, в период декабрь 1873 г.–октябрь 1877 г. «ввел» в судопроизводство 1223 уголовных и 2439 гражданских дел⁵. Мировой судья уездного города Осы в это же время подтверждал преобладание гражданских исков: «наибольший процент дел о личных оскорблениях, наименьший – о проступках против собственности». Другие судьи этого уезда подводили совсем другие итоги: «в числе дел наибольший процент проступки по нарушению лесного устава, затем нарушения против чужой собственности и именно конокрадства», «преобладают дела о кражах и лесных порубках в казенных и частных лесах» и др.⁶, а в 1877 г. в Осинском уезде «производилось» в 3 раза больше уголовных дел, чем гражданских⁷.

Во многих судебных-мировых округах центральной России наблюдались одинаковые явления: в уездных городах превалировали гражданские дела, в сельской местности – уголовные. В городских участках Темниковского уезда Тамбовской губернии «вводилось» одинаковое количество гражданских и уголовных процессов, когда на остальной территории этого уезда преобладали уголовные дела⁸. В экономически развитом Нижегородском судебном-мировом округе, включавший город Нижний Новгород за 1869–1879 гг. «производилось» 36790 уголовных и 48239 гражданских дел, причем «четыре городских участка обременены делами всего более, затем идет ярмарка и, наконец, два участка в уезде имело дел всего менее»⁹. В Твери ежегодно «возникало» в 2–3

⁴ Журналы VI очередного Пермского уездного земского собрания. Пермь, 1876. С. 8–9, 75.

⁵ ГАШ. Ф. И-492. Оп. 1. Д. 94. Л. 11.

⁶ Журналы VI очередного Осинского уездного земского собрания. Сарапул, 1876. С. 307–312.

⁷ Мировые установления // Журнал гражданского и уголовного права. 1879. № 11–12. С. 111.

⁸ Десятилетие судебных-мировых учреждений Темниковского округа Тамбовской губернии // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. № 7–8. С. 61–65.

⁹ Савельев А. Десятилетие судебных-мировых учреждений Нижегородского округа // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. № 9–10. С. 1–5.

раза больше судебных дел, чем в остальном уезде, причем в двух городских участках преобладали гражданские дела¹⁰.

С самого начала деятельности судебно-мировых учреждений в Пермской губернии отмечалось, что здесь большинство уголовных дел приходилось на кражу леса. После открытия мирового суда в Красноуфимском уезде в 1 декабря 1873 г. всего лишь за месяц мировые судьи привлекли к уголовной ответственности 1040 человек, из которых 984 «за повреждение и похищение леса»!¹¹ В 1874–1875 гг. в Верхотурском уезде Пермской губернии «лесные порубки составляли 2/5 (40%) всех нарушений закона, совершавшихся в уезде». При этом было замечено, что «чем более в участке лесных порубок, тем менее грамотных между подсудимыми и тем менее подсудимых и дел о личных оскорблениях»¹². Подобные сведения подал мировой судья 3 участка Шадринского уезда, у которого за 1874 г. «возникло» 233 (из 348 дел) судебных процесса о самовольной порубке крестьянами леса¹³.

В Пермском уезде «производилось» много «сложных дел о порубках», которые «требуют много времени для разбора, что по ним бывает весьма много свидетелей, нередко даже до 20 по одному делу!»¹⁴ Лес крали преимущественно бедные и безграмотные крестьяне, которые не могли оплатить судебные штрафы¹⁵. Люди образованные чаще выясняли отношения между собой в суде: они «до такой степени чутки в этом отношении, что готовы перенести Бог знает какие неприятности, лишь бы не навлечь себе какого-нибудь оскорбления»¹⁶.

Ежегодно в Пермской губернии наблюдался рост количества уголовных процессов, «возникавших» у мировых судей. Статистика зафиксировала, что

¹⁰ Ляпунов Д.А. Первое десятилетие тверских мировых судебных учреждений 1866–1876. Тверь, 1876. С. 23–25.

¹¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 72. Д. 176. Л. 45 об.

¹² Кронеберг А. Доклад о результатах деятельности мировых судей и съезда Верхотурского округа за 1874 и 1875 гг. Пермь, 1877. С. 9, 14.

¹³ ГАШ. Ф. И-575. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–17.

¹⁴ Журналы VII очередного Пермского уездного земского собрания. Пермь, 1877. С. 467; Журналы XI чрезвычайного Осинского уездного земского собрания. Оса, 1884. С. 36–37.

¹⁵ ПГВ. 1875. № 102. С. 511.

¹⁶ Головачев А.А. Десять лет реформ // Вестник Европы. 1872. № 2. С. 726.

«число рассмотренных судами преступлений и осужденных преступников в 1879 г. было значительно более чем в 1878 г.»¹⁷. В 1880 г. пермский губернатор В.А. Енакиев сообщил во всеподданнейшем отчете, что больше приговоров выносилось по делам о хищении и повреждении лесов (14200 человек, т.е. 60,2% от общего количества осужденных). По остальным уголовным делам было несравненно меньшее число обвиненных: 2134 (9%) человек – «за кражи, мошенничества и обманы»; 1852 (7,8%) человек – «за проступки против общественного благоустройства, народного здравия и личной безопасности»; 1490 (6,3%) – «за насилие и угрозы» и др. «Заметное» увеличение «лесных порубок» пермский губернатор объяснял тем, что «сельское население нуждается в лесе, не имея его в своих наделах, а отчасти и общем увеличением числа краж и других видов преступлений против собственности»¹⁸.

В 1881 г. число преступлений выросло по сравнению с предыдущим годом: из 25240 лиц, привлеченных к уголовной ответственности, – 14720 (58,3%) были обвинены в хищении и повреждении леса. В.А. Енакиев снова объяснил это «уменьшением заработков и неимением леса в крестьянских наделах»¹⁹.

В 1882 г. только по приговорам мировых судей в Пермской губернии (без Екатеринбургского уезда, из которого не было доставлено сведений) обвинялось 27319 человек. Как и прежде, более половины (54%) всех преступлений приходилось на «лесные порубки». На второе место вышли процессы об оскорблении чести, насилиям и угрозам (14%). В других категориях преступлений не наблюдался существенный рост²⁰. На следующий 1883 г. ситуация повторилась: 51,4% осужденных – «за хищение леса», 15% - «за оскорбление чести, угрозы и насилия», 7,3% – «за проступки против общественного благоустройства, народного здравия и личной безопасности», 6,2% - «против порядка управления»²¹.

¹⁷ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 45. Л. 18 об.

¹⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 70. Д. 297. Л. 61–61 об.

¹⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 70. Д. 315. Л. 79 – 79 об.

²⁰ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 48. Л. 24.

²¹ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 49. Л. 27.

Подобные сведения поступали губернаторам от мировых судей из всех уездов Пермской губернии. В 1882 г. у шадринского мирового судьи 2 участка из 657 осужденных по различным преступлениям только за воровство леса наказания получили 307 человек. На втором месте находились кражи, мошенничества и обманы, за которые в местные арестные дома «попали» 184 человека²². Таким образом, подавляющее большинство осужденных привлекалось к уголовной ответственности за вышеперечисленные «деяния».

Иногда участковые мировые судьи просто не справлялись с разбором огромного количества лесных грабежей и подавали ходатайства об «отчислении» из своих участков территорий, на которых происходило много «порубок». Так, А.Ф. Клинберг просил, «чтобы вся Юговская дача из 3 участка была перечислена в другой участок», потому что «число таких дел в год доходит до 500–600»²³. В Осинском уезде гласным пришлось поделить пополам Сайгатскую волость, в которой ежедневно крестьяне «воровали» столько леса, что один мировой судья не успевал регистрировать новые судебные иски²⁴.

Увеличение «порубок» леса происходило на всей территории Российской империи. В народном фольклоре даже появилось выражение: «На лес и поп вор», т.е. всякий воровал дрова. В 1882 г. Сенату пришлось ужесточить наказание за «лесные кражи». Во все съезды мировых судей Российской империи был выслан правительственный указ, в котором ужесточалось наказание «за самовольную порубку леса»: «денежное взыскание, равному тройной цене похищенного или самовольно срубленного леса», а также «заключению в тюрьме от одного до шести месяцев»²⁵. Киевский, Подольский и Волынский генерал-губернатор в 1884 г. прямо связал увеличение «самовольных порубок» с ростом «нарушений», которые впоследствии принимали «угрожающий общественному спокойствию характер и вызвали печальную необходимость обращения к чрез-

²² ГАШ. Ф. И-574. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

²³ Журналы XIV очередного Пермского уездного земского собрания. Пермь, 1883. С. 47.

²⁴ Журналы XIII очередного Осинского уездного земского собрания. Оса, 1883. С. 29.

²⁵ ГАШ. Ф. И-572. Оп. 1. Д. 51. Л. 22.

вычайным мерам»²⁶. Александр III заметил «эту скверную тенденцию» и обратил на нее «самое серьезное внимание министра юстиции»²⁷. Однако на крестьян Пермской губернии никакие меры не повлияли. Ожидаемого снижения лесных краж здесь не наблюдалось

В 1884 г. произошло даже резкое увеличение этого вида преступлений (64,4% осужденных). Пермский губернатор констатировал: «Сравнительно с предшествующим годом преступления увеличились по похищениям и повреждениям леса на 13%. Количество же прочих преступлений уменьшилось». Из-за «известных воззрений народа на лесную собственность» в 1885 г. было привлечено уже 67% за расхищение леса, «затем следовали кражи и мошенничества (8%), проступки против общественного благоустройства, народного здоровья и личной безопасности 5,5%» и др. В 1886 г. «главнейшим родом преступлений», подведомственного мировым судьям оставались «лесные порубки», по которым число обвиняемых составляло 63,8% от общего числа всех преступников. «Прочие же преступления были менее многочисленны и более или менее резких уклонений против прежнего времени не представляли». В 1887 г. общее количество обвиненных достигло уже 83617 человек, из которых 51411 (61,5%) человек – за воровство леса²⁸.

Пермские губернаторы постоянно искали объяснения увеличению лесных краж. Так, В.В. Лукошков полагал, что «вследствие неоконченного размежевания губернии и наделения крестьян земельными угодьями в Пермской губернии понятия о границах и пространствах земельных владений крайне неопределенны и сбивчивы. Весьма часты также порубки в заводских лесах, несмотря на усиленную стражу, лесоворы громадной толпой на ее глазах вырубают сотни деревьев и безнаказанно увозят по дворам!»²⁹.

²⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 70. Д. 7309. Л. 129.

²⁷ Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам за 1881–1890 гг. генерал-губернаторов, губернаторов, начальников областей и градоначальников. СПб., 1893. С. 387.

²⁸ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 50. Л. 29.; Д. 51. Л. 42.; Д. 52. Л. 70 об.; Д. 52а. Л. 35.

²⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 86. Д. 2949. Л. 197 об. – 198.

При этом губернатор указывал на общий рост числа преступлений: «Понижение уровня народной нравственности объясняемое, с одной стороны, неумеренностью к употреблению спиртных напитков, способствующее совершению разного рода преступлений, а с другой, - ухудшению экономического положения местного населения от повторяющихся недородов хлеба»³⁰. Напротив, казанский губернатор искал причину роста «лесных порубок и конокрадства» в «слабости» приговоров мировых судей³¹.

«Лесная проблема» потребовала вмешательства губернского земского самоуправления и съезда уральских горнопромышленников, при посредничестве которых бала избрана «особая комиссия» для решения «наиважнейшего» вопроса. Все понимали, что «для охранения лесов было бы весьма желательно скорейшее окончание поземельного устройства крестьян и наделение их лесами, вследствие чего самовольство крестьян в отношении пользования лесом, без сомнения, уменьшится, так как с одной стороны они будут иметь свои собственные дачи и не будут вынуждены брать лес из чужих дач, а с другой стороны они будут заинтересованы в охранении и своих дач от порубок и пожаров, ибо всякий больше бережет то, что принадлежит ему, а не кому-либо другому»³².

Но ситуация с кражей леса не изменилась до ликвидации судебно-мировых учреждений в Пермской губернии. В отчете за 1891 г. губернатор сообщал, что «более чем половина всего числа обвинений (29162 человека) последовало по делам о похищении и повреждении леса»³³, а в 1892 г. в местной прессе отмечалось, что «в последнее время самовольные порубки встречаются все чаще и чаще: у мировых судей если не 2/3, то 1/2 всех дел за год о самовольных порубках». «Шайками» лес воровали и в экономически развитом Екатеринбургском, и в отдаленных северных Чердынском и Соликамском, и в юго-западном Оханском уездах. При этом автор заметки оправдывал крестьян: «Они вынуждены к

³⁰ ГПИБ (Государственная публичная историческая библиотека). Приложение ко всеподданнейшему отчету Пермской губернии за 1887. Л. 22.

³¹ Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам за 1884 г. губернаторов, начальников областей и градоначальников. СПб, 1885. С. 88.

³² Журналы XIV очередного Пермского губернского земского собрания. Пермь, 1884. С. 52.

³³ ГПИБ. Приложение ко всеподданнейшему отчету Пермской губернии за 1891. Л. 25.

этому печальной необходимостью»³⁴. Даже в конце XIX – начале XX вв. преступления, связанные с лесом, преобладали во многих регионах России³⁵.

Через 20 лет после введения судебно-мировых учреждений в Пермском уезде не произошло больших изменений в соотношении «вступления» гражданских и уголовных дел. Данные судопроизводства мировых судей за 1889–1890 гг. показывают, что в городе Пермь судьи разбирали примерно равное количество гражданских и уголовных дел: соответственно 1924 и 2154 судебных процессов за 2 года. На остальной территории преобладали уголовные дела – 6308 против 3142 гражданских дел. Если за 1874 г. в этом уезде «возникло» всего 572 гражданских исков, то в конце 1880-х гг. здесь «появлялось» только 1500 новых гражданских дел, но одновременно пропорционально увеличилось и количество уголовных преступлений. Это заключение сделали сами судьи: «Уголовные дела по-прежнему преобладают над гражданскими» и привели пример 7 участка, в котором из 1688 судебных дел, уголовные составляли 1553 и большинство – «лесопорубочные»³⁶.

До сих пор население российских деревень строит дома из леса и отапливает их дровами. Если учесть скромные доходы крестьян во второй половине XIX в. и плохое размежевание лесных угодий, отсутствие таковых в собственности сельчан, то становится понятнее «нужда» и «печальная необходимость» людей, не желавших жить в землянках и замерзать зимой. Главным ответчиком по таким делам должно было выступать государство и корпус бюрократии, не заботившихся о человеческих нуждах и не выступавших действенным посредником в распределении природных богатств.

Однако в росте уголовных процессов большую роль играла «ментальность» простых обывателей, основанная на обычном праве. И сегодня можно услышать поговорки: «Комком да в кучку, да под левую ручку», «Краденная кобыла не в пример дешевле купленной обойдется», «Если от многого взять

³⁴ Екатеринбургская неделя. 1892. № 6. С. 121.

³⁵ Глазунов Д.А. Указ. соч. С. 78–81.

³⁶ Доклады сборника постановлений Пермского уездного земского собрания XXII очередной сессии 1891 г. Пермь, 1891. С. 15.

немножко – это не грабеж, а дележка», «Не украдешь – не проживешь», «Не пойман – не вор» и др.

Большинство населения не признавало себя виновным в воровстве, наивно полагая, что такая деятельность вполне законна. Это понимали составители Судебных уставов 1864 г.: «Маловажные кража и мошенничество совершаются людьми низшего класса часто, если и не всегда, без всякого сознания и даже понятия о законе и истинной важности сих преступлений»³⁷. Так, в 1893 г. у участкового мирового судьи разбиралось дело «о краже железа». Обвиняемый не согласился с приговором и подал апелляцию в съезд мировых судей, «мотивируя свое оправдание тем, что кража железа из фабрик есть обыкновенное явление, а здесь тем более вошло в обычай и является в виде промысла и мастера скупают железо, желаящим по низшей цене против цен заводоуправления»³⁸. Население наивно полагало, «что лес создан на общую потребу, и что нет большого греха свезти с поля чужие снопы, в особенности, если хлеб принадлежал помещику»³⁹.

В волостях с башкирским населением большую часть занимали уголовные дела о кражах домашнего скота. Этот вид преступлений находился на первом месте в 8 и 9 судебно-мировых участках Екатеринбургского уезда и 6 участке Шадринского уезда. В 1875 г. екатеринбургский мировой судья 8 участка отмечал, что в его участке «наибольшее число преступлений были конокрадства – губительные и разорительные в здешнем крае для земледельцев. Преступления эти укоренились в здешнем участке с древнейших времен и составляют обычное ремесло жителей башкирского населения»⁴⁰.

Мировые судьи жестко боролись против творившегося беззакония: наряду с постоянными беседами с преступниками, показательными процессами, они издали список «главнейших конокрадов», которых осудили «по совокупности преступлений» на максимальное «пребывание в тюремном заключении» от 6

³⁷ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 2. С. 44.

³⁸ Екатеринбургская неделя. 1893. № 6. С. 118.

³⁹ Мокринский С. Выборный мировой суд // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 2. Пг., 1914. С. 23.

⁴⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 74. Д. 68. Л. 87.

месяцев до 1 года, но не смогли искоренить этот вид краж. Впоследствии земские начальники писали о «талантливых» и «неисправимых» башкирахинокрадах: «Все эти башкиры поведения неодобрительного, занимаются хищением в виде промысла. На исправление ими своего поведения никакой надежды нет, в виду склонности их к совершению различных преступлений»⁴¹.

Столичные авторы неоднократно описывали причины ухудшения «нравственности» населения в провинции. Во-первых, «простота и податливость наших крестьян на водку»; во-вторых, «смутное понятие о собственности, о том, что свое и что чужое... крайней наивности и твердой уверенности в том, что лес никто не сеет и не сажает, а создан он Богом» для общего пользования»; в-третьих, «отсутствие грамотности и всякого понятия о своих правах, обязанностях и законе»; в-четвертых, «преобладающее почти во всех делах гражданских желание насолить ближнему, а вовсе не стремление отстаивать свое законное право»⁴².

При этом население Пермской губернии состояло преимущественно из осевших на этих землях русских крестьян, переселившихся сюда в XVII в. Огромные пространства и удаленность от центра в известной мере сформировали свободолюбивый характер местных жителей: «Более энергичные, развитые и знакомые с простором и свободой, как все вообще колонисты, они менее всего склонны были к водворению порядка, от которого ушли в далекие дебри»⁴³. Приписное положение крестьян к заводам ликвидировало свободу, но суровый и независимый характер местного населения никуда не исчез и проявлял себя и в дальнейшем. В этих условиях особую важность приобретала воспитательная и «просветительская» функция мировых судей, которая проявляла себя в полной мере: «Мировые судьи были те народные учителя, на долю которых выпала священнейшая из обязанностей – поднять нравственный уровень

⁴¹ ОГАЧО (Объединенный государственный архив Челябинской области). Ф. И-144. Оп. 1. Д. 6. Л. 73–145 об.; Журналы IX очередного Екатеринбургского уездного земского собрания. Екатеринбург, 1879. С. 98.

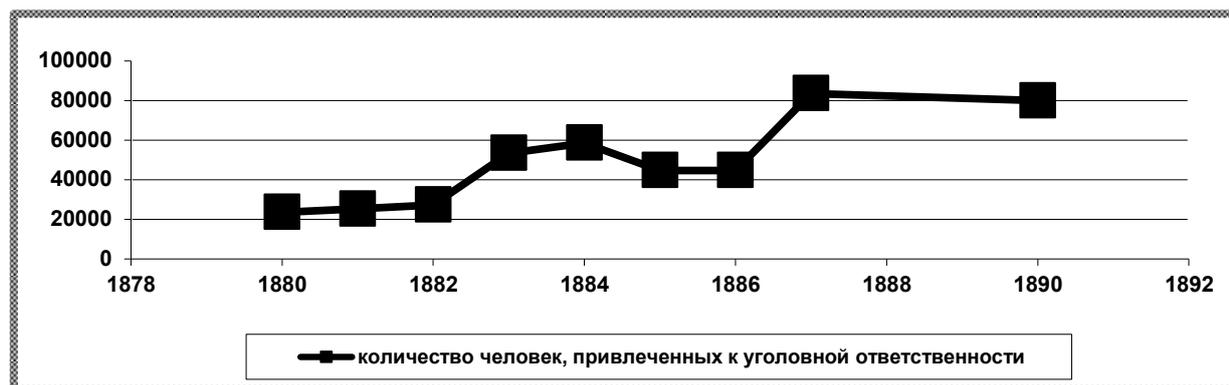
⁴² Назарьев В. Современная глушь // Вестник Европы. 1872. № 3. С. 131–181.

⁴³ Колюпанов Н. Камышловское дело // Вестник Европы. 1870. № 10. С. 598–618.

вверенной им паствы»⁴⁴, «на мировом суде лежит задача практически на живых примерах и случаях раскрыть весь смысл правового начала»⁴⁵. Именно они пытались прививать малообразованным людям правовые основы, необходимые для социальной модернизации.

График 1

Динамика численности жителей Пермской губернии, привлеченных к уголовной ответственности в 1880–1887 гг. (тыс. человек)⁴⁶

На фоне постоянного роста уголовных преступлений увеличивалось и число осужденных в Пермской губернии (см. график 1). Если в 1880 г. мировые судьи всего осудили 25240 человек, то в 1887 г. – уже 56499, а в 1890 г. – 79930. Причем 95 % привлекавшихся к уголовной ответственности – это мужчины. В результате за 10 лет количество осужденных утроилось. Однако население за этот же период времени увеличилось всего на 0,5 млн. человек (в 1879 г. в отчете пермского губернатора названа цифра 2403164 человек «обоого пола», а в 1894 – 2932940 человек)⁴⁷. Таким образом, если в 1880 г. мировые судьи обвинили менее 1% населения Пермской губернии, то в 1890 г. эта цифра достигла почти 3%, что было намного выше общероссийских показателей⁴⁸.

⁴⁴ Козлина Е.И. Записки старейшей русской журналистки. За полвека 1862–1912 гг. Воспоминания, очерки и характеристики. М., 1913. С. 103.

⁴⁵ Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля // Архив русской революции. Берлин, 1934. Т. XXI. С. 64.

⁴⁶ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 45. Л. 18 об.; Д. 48. Л. 24; Д. 49. Л. 27; Д. 50. Л. 29; Д. 51. Л. 42; Д. 52. Л. 70 об.; Д. 52а. Л. 35; ГПИБ. Приложение к всеподданнейшему отчету пермского губернатора за 1890 г. Л. 22.

⁴⁷ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 44. Л. 1; Там же. Д. 54. Л. 18.

⁴⁸ Тетюхин И.Н. Становление и развитие мировой юстиции в Тамбовской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.): историко-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2008. С. 19.

В 1870–1880-х гг. ежегодно «возникало» лишь 11000–17000 гражданских дел, причем отсутствовала явная динамика увеличения числа гражданских исков. Напротив, количество уголовных процессов за этот же период утроилось, достигнув во второй половине 1880-х гг. 45000. В результате только 33% мелких судебных исков относилось к гражданскому судопроизводству. По этим статистическим данным Пермская губерния могла сравниться лишь с северными Вятской и Вологодской губерниями, где за 1885–1888 гг. «возникло» уголовных дел в 2–4 раза больше, чем гражданских. В большинстве остальных центральных и западных губерниях Российской империи количество гражданских процессов либо равнялось уголовным, либо превышало их. Особенно выделялись Санкт-Петербург, Бессарабская, Полтавская и Черниговская губернии, где гражданских дел возникало в два раза больше уголовных⁴⁹.

Причем показатели судопроизводства в Пермской губернии сильно отличались от общероссийских данных. С самого начала введения судебно-мировых учреждений в 1866 г. в Москве и Санкт-Петербурге «увеличение числа гражданских дел, подведомственных мировым судебным установлениям было не менее значительно, чем возрастание числа уголовных дел», а «общая стоимость исков, подлежащих рассмотрению мировой юстиции, достигает внушительных размеров и обнаруживает стремление к быстрому возрастанию»⁵⁰.

В западных губерниях Российской империи в гражданском и уголовном судопроизводстве у мировых судей складывалась совершенно иная ситуация. Статистические данные по Ковенскому судебно-мировому округу за 1872–1894 гг. показывают постепенное увеличение количества гражданских исков, число которых за 22 года достигло цифры в 99910, причем 87% этих дел – «о взыскании денег по долговым обязательствам и прочим спорам». Уголовных дел «вводилось» гораздо меньше – всего 75935, а половина этих процессов была

⁴⁹ Сборник статистических сведений министерства юстиции. Обзор деятельности судебно-мировых установлений за 1884 и 1885 гг. СПб. 1887. С. 264–266; Там же. За 1886 г. СПб., 1891. С. 136–138; Там же. за 1887 г. СПб., 1891. С. 136–138.

⁵⁰ Тарновский Е.Н. Статистические сведения о деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II за 1866–1912 гг. Пг., 1915. С. 8.

связана с «угрозами и насилиями». Крестьяне в этой губернии предпочитали не воровать лес или совершать «потравы» полей и лугов, а подавать гражданские иски в мировой суд из-за спорных территорий⁵¹. Эти данные показывают высокий уровень социальной модернизации в этом регионе.

С 1881 по 1889 гг. во «внутренних» губерниях Российской империи наблюдался постепенный рост уголовных и гражданских процессов. В 1881 г. возникло 737558 гражданских и 682562 уголовных дела, то в 1889 г. – соответственно 967773 и 965711. Из диаграммы 1 видно, что количество гражданских исков в отдельные годы превышало число уголовных. Вследствие «разных различий местностей по их бытовым, а особенно по экономическим и промышленным условиям и судебные дела разнообразятся в округах по тем чертам, коим преимущественно характеризуется та или другая местность»⁵². В целом по стране происходила модернизация правового сознания, население начинало больше обращаться в мировой суд. Если уголовные дела возникали из-за преступлений, которые в обязательном порядке подлежали судебному рассмотрению, то большинство гражданских процессов возникало по частной инициативе, что являлось репрезентативным показателем трансформации общества.

Сравнительно небольшое число гражданских исков, которые должны преобладать над уголовными преступлениями в модернизирующемся обществе, отчасти объясняется сословными принципами, заложенными в местном суде. Для крестьян, в среде которых и «возникало» большинство мелких гражданско-правовых споров, было создано низшее сословное судебное учреждение: волостной суд, члены которого избирались на крестьянском сходе. Он разбирал мелкие судебные дела на основе обычного права (тесно связано с традицией,

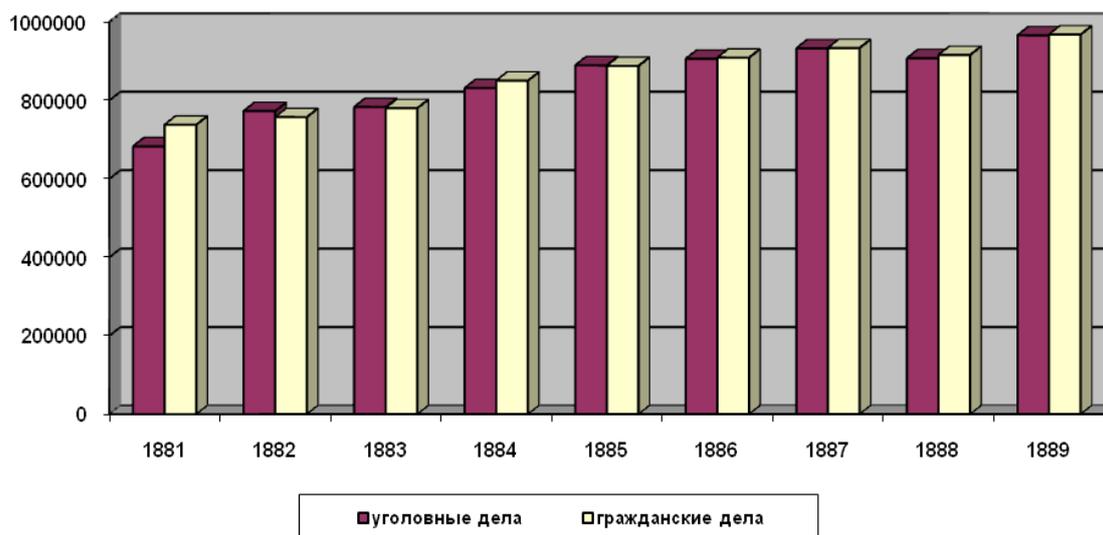
⁵¹ Терновский А.П. Ковенский судебно-мировой округ за время с 1872–1893 год. Ковно, 1894. С. 36–48.

⁵² Анциферов Д. Наблюдения над уголовной практикой нашей провинциальной мировой юстиции // Юридический вестник. 1883. № 1. С. 140.

столетиями передавалось «из уст в уста» и имело первостепенное значение в крестьянской среде)⁵³.

Диаграмма 1

Динамика уголовных и гражданских дел во «внутренних» губерниях Российской империи в 1881–1889 гг. (тыс. дел)⁵⁴

Волостной суд, отражая подобное правосознание, должен был «судить по совести». Особенно это касалось множества мелких крестьянских гражданских исков друг к другу: «оскорбления», денежные взыскания за «побои», споры по договорам, семейно-бытовые проблемы – все разбирали волостные судьи. Если крестьянин совершил преступление против лица, не принадлежавшего его словию, то эти все эти дела автоматически передавались в мировой суд⁵⁵.

Некоторые мировые судьи, в участках которых проживали крестьяне, жаловались на относительно небольшое количество «вступавших» за год судебных дел. Так, в 1892 г. судья 4 участка Пермского уезда оправдывался перед земством: сравнительно с другими судьями он «ввел» в судопроизводство мало дел, хотя этот участок «по населенности самый крупный... больше всех будет, пожалуй, и

⁵³ Кузнецов С.В. Обычное право в русской деревне и государственное законодательство во второй половине XIX века // Этнографическое обозрение. 1999. № 5. С. 97–110.

⁵⁴ Подсчитано автором по: Общий обзор деятельности министерства юстиции и Правительствующего Сената за царствование императора Александра III. СПб., 1901. С. 97–106.

⁵⁵ Лихарев В. О подсудности уголовных дел мировым судьям // Журнал министерства юстиции. 1868. № 4. С. 295–314.

по пространству». Все это судья объяснял тем, «что в нем почти исключительно крестьянское население», судившееся по закону у волостных судей⁵⁶.

Действительно, наибольшее число судебных дел возникало в уездных городах, где все сословия были подсудны мировым судьям. Сенатор И. Шамшин, описывая количество гражданских и уголовных дел, «возникавших» в судебно-мировых участках мировых судей Саратовской и Самарской губерний, удивился тому, что «между отдельными участками большим количеством дел отличаются обыкновенно городские по сравнению с уездными того же округа, в особенности участки в губернских городах». Несмотря на сравнительно незначительное число жителей в городах (около 20000 человек), здесь рассматривалось мировыми судьями в 2–3 раза больше судебных процессов, чем в уездных участках (50000 и более тысяч человек)⁵⁷.

В уездных городах Пермской губернии наблюдались подобные явления. В городе Ирбите на протяжении 1870-х гг. «возникало» в 2–4 раза больше гражданских исков, чем в остальных двух судебных участках Ирбитского уезда⁵⁸. В 1875 г. в 1 судебно-мировом участке, охватывавшем весь город Кунгур «вступило» 580 уголовных и 355 гражданских дел, в то же время в остальных участках этого уезда число новых судебных дел не превышало 100–375⁵⁹. Этим достигался паритет в абсолютном количестве решенных судебных дел в городских участках.

В остальных судебно-мировых участках большинства уездов Пермской губернии преобладали крестьяне, которые находились под юрисдикцией волостных судей, рассматривавшие огромное количество мелких судебных дел. Так, в 1880 г. в Пермской губернии они «разрешили» 16719 «дел по маловажным проступкам сельского населения», по которым 7368 человек осудили на «телесное

⁵⁶ Сборник постановлений Пермского уездного земского собрания XXIII очередной сессии 1892 г. Пермь, 1892. С. 114.

⁵⁷ НСБ РГИА. Ревизия сенатора И. Шамшина Саратовской и Самарской губернии. Л. 11.

⁵⁸ Журналы VI очередного Ирбитского уездного земского собрания. Ирбит, 1876. С. 329; Журналы IX очередного Ирбитского уездного земского собрания. Ирбит, 1879. С. 399; Журналы X очередного Ирбитского уездного земского собрания. Ирбит, 1880. С. 68–69.

⁵⁹ Доклады Кунгурской земской управы VII очередному Кунгурскому уездному земскому собранию. Кунгур, 1877. С. 161–167.

наказание»⁶⁰, но в 1887 г. здесь было приговорено уже 11434 крестьянин к такому виду наказаний, кроме того разрешили 17403 «жалобы по спорам между крестьянами об имущественных правах»⁶¹, а в 1890 г. таких гражданско-правовых дел насчитывалось 19291 дел⁶².

Наряду с «неквалифицированным» решением гражданских дел волостные судьи приговаривали крестьян к телесным наказаниям. Какое правовое воспитание получал крестьянин, если его и в пореформенный период судили на основе древних правовых норм? Сельского жителя наказывали не экономически за совершенную кражу, не осуждали на тюремный срок, не объясняли ему с позиций существующего законодательства пагубность таких действий, а просто били, как провинившуюся, ничего не понимавшую скотину! Причем за такие меры наказания всех крестьян цинично выступали публицисты на страницах столичных периодических изданиях в 1870-х гг.: «Выданный отец и муж теряет при экзекуции каких-нибудь полчаса, народное богатство не уменьшается от напрасной потери времени, отнятого от работы, семья наслаждается полным довольством, а высеченному какая беда при его низком умственном развитии?»⁶³

Даже «необразованный» крестьянин не осознавал, почему за любую, даже самую мелкую кражу в городе судил мировой судья, который приговаривал его не к розгам, а к тюремному заключению и выплате компенсации пострадавшему⁶⁴. Если тот же крестьянин украл у своего соседа в деревне, то местный волостной судья приговаривал его к телесному наказанию. Такие сословные преграды в судебной системе не способствовали включению самой большой массы населения России в полноправные социально-экономические и правовые отношения⁶⁵. Причем дальновидные деятели понимали, что «смягчение наказаний благотворно действует на нравы», что «благодаря несовершенству волостных

⁶⁰ ГПИБ. Приложение ко всеподданнейшему отчету Пермской губернии за 1880 г. Л. 20.

⁶¹ ГПИБ. Приложение ко всеподданнейшему отчету Пермской губернии за 1887 г. Л. 23 об.

⁶² ГПИБ. Приложение ко всеподданнейшему отчету Пермской губернии за 1890 г. Л. 22 об.

⁶³ Демерт Н. Наши общественные дела // Отечественные записки. 1872. № 10. С. 239.

⁶⁴ Может ли мировой судья наказывать плетью и ссылая в каторжные работы? // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. № 1–2. С. 28–35.

⁶⁵ Попп И.А. Крестьянская юстиция в пореформенный период // Вопросы истории. 2017. № 9. С. 66 – 76.

судов названная мера применяется крайне произвольно», что «личность деморализованная, угнетенная и забитая не может быть хорошим гражданином и является самой ненадежной платежной единицей», что «при таких условиях на поднятие сельского хозяйства трудно рассчитывать» и др.⁶⁶

Традиционные правовые нормы не соответствовали потребностям модернизировавшегося государства и его населения. В съезды мировых судей неоднократно поступали жалобы на волостных судей из среды деревенских обывателей. Так, крестьянин Шадринского уезда И. Женин просил открыть судебное дело у мирового судьи, так как местные волостные судьи отказали ему в иске, хотя «его избил односельчанин без всякой причины»⁶⁷.

Некоторые крестьяне специально прибавляли к сумме иска несколько рублей, чтобы дело было изъято «из подсудности волостного суда» и передано в юрисдикцию мирового судьи (если цена похищенного не превышала 30 рублей, то судил волостной судья)⁶⁸, ведь многие сельчане не хотели иметь отношение с местными деятелями Фемиды, которые «не стыдились хищническим образом ночью увезти из лесосеки квартирные дрова»⁶⁹, или судили односельчан «средневековым судом Божьим». Подобные примеры наблюдались на в разных регионах Российской империи⁷⁰.

Так, одного крестьянина застали ночью за разделыванием туши украденной коровы. Однако подозреваемый не растерялся и сказал, что он купил «бедное животное». Тогда волостные судьи решили «сделать из заарестованного мяса достаточное количество пельменей и затем приступить к их истреблению в том уповании, что если мясо, содержащееся в пельменях, принадлежит корове, украденной самим Логиновым, то пельмени должны стать поперек горла, если же корова украдена кем-либо другим, то они пройдут без всяких затрудне-

⁶⁶ Веселовский Б. История земства за сорок лет. СПб., 1911. Т. 3. С. 699–700.

⁶⁷ ГАШ. Ф. И-572. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

⁶⁸ Екатеринбургская неделя. 1880. № 44. С. 708.

⁶⁹ Екатеринбургская неделя. 1881. № 37. С. 501.

⁷⁰ Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля // Архив русской революции. Берлин, 1934. Т. XXI. С. 66–67.

ний»⁷¹. Нетрудно догадаться, что все прошло «гладко», участвовавшие в пиршестве остались довольны, а преступник даже не получил наказание.

Кроме того, крестьянские семейно-правовые отношения требовали особого внимания: они отставали от социально-экономического развития страны. В конце XIX в. крестьянская женщина была фактически «прикреплена» к своему мужу. На страницах периодической печати постоянно появлялись статьи о «бабьих стонах». Практикующие юристы стремились привлечь внимание образованной общественности к ужасному положению женщин в деревне⁷².

Даже незамужняя женщина подвергалась незаслуженным и безнаказанным оскорблениям. В 1877 г. солдатская дочь К.Н. Попова жаловалась на мирового судью, не принявший на рассмотрение дело «о нанесении ей личной обиды на словах крестьянином Новоколовым», который оскорбил ее предложением «о соглашении с ним на прелюбодеяние, за что и обещал один рубль». Мировой судья обосновал свое решение статьей закона, по которой «сельские обыватели по закону подлежат ответственности пред их собственными судами»⁷³. Женщина не желала судиться в волостном суде, назвав его «некомпетентным» и требовала «дело это передать на рассмотрение в судебно-мировые установления»⁷⁴. Естественно, мировой судья не мог пойти на встречу крестьянке и принять иск, не входивший в номенклатуру дел, подлежащих его ведению.

Мужья имели больше прав, обоснованных еще в «Домострое». Некоторые могли просто издеваться, наносить «тяжкие побои», «истязать» жену, но по закону эти семейные конфликты также разбирались их односельчанами. «Волостные судьи, сами не хуже других, расправлявшиеся со своими женами, всегда почти становились на сторону мужей». Мелкие постоянные побои, обиды женщины укладывались в методику воспитания и вполне соответствовали жизненным нор-

⁷¹ Екатеринбургская неделя. 1879. № 8. С. 87.

⁷² Лудмер Я. Бабьи стоны // Юридический вестник. 1884. № 11. С. 446–467; № 12. С. 658–679.

⁷³ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 2. С. 46.

⁷⁴ ГАШ. Ф. И-572. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–2.

мам. Многие, в том числе и женщины, оправдывали такие действия тем, что любимых «жен не бьют, а учат». Преобладали девизы: «Бьет, значит любит!».

Замужество иногда обрекало крестьянку на невыносимые страдания и безвыходное положение. Так, П.Г. Журавлева принесла жалобу шадринскому мировому судье 4 участка. Она обвиняла своего мужа Д.Г. Журавлева «в нанесении мучений». Женщина описывала ужасные условия совместного проживания: «Журавлев со мной обходится дерзко. Часто наносит мне тяжкие побои, увечья, даже и раны». После очередной мерзкой выходки мужа, крестьянка обратилась к сельскому старосте, который не принял ее заявления, оправдав действия односельчанина. Волостной судья только «дал совет к примирению»: «приказал взять меня за волосы и тащить до дома в село Катарацкое на расстояние от волости 6 верст». По дороге друзья Журавлева били и истязали бедную женщину. Мировой судья просто закрыл это дело, потому что на судебное заседание крестьянка не пришла, ведь «истица в месте прописки не найдена, равно как и в месте жительства указанного волостным правлением»⁷⁵. Вероятно, Журавлева либо сбежала, либо была убита мужем.

Иногда истиц избивали прямо на глазах волостных судей, которые «безмолвно следили за ходом дела». «Эпизод этот окончился тем, что избитая женщина замертво была вынесена из заседания и на другой день умерла от побоев и увечья. Похороны и обычные поминки были справлены богато»⁷⁶. Но правосудия от «безмолвных» волостных судей никто так и не дождался, а подобные случаи не стали исключением⁷⁷.

Таким образом, страдавшие крестьянки умоляли волостной суд каким-либо образом подействовать на деспотичных мужей, так как не могли просто уйти из семьи без добровольного согласия мужчины. Иногда волостные судьи осуждали извергов и наказывали несколькими плетями или месячным пребыванием в тюремном доме, но это не помогало: наказанные ожесточались и дома выливали

⁷⁵ ГАШ. Ф. И-576. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–17.

⁷⁶ Екатеринбургская неделя. 1879. № 8. С. 87.

⁷⁷ Екатеринбургская неделя. 1882. № 4.

накопившуюся злобу. Чаще всего, после крестьянского суда ответчики тащили истиц домой за волосы, еще сильнее избивая и наказывая за жалобу⁷⁸.

Отчаявшиеся женщины пытались обратиться к мировым судьям, которых выбирали «всеми сословиями» на земских уездных собраниях. Мировое судопроизводство вписывалось в рамки существовавшего законодательства и действовало на основе «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 1864 г. К сожалению, участковые мировые судьи не могли осуществлять крестьянские бракоразводные процессы и даже осуждать виновных мужей; подобные дела подлежали волостной, а не мировой юрисдикции.

Сочувствующие мировые судьи входили в положение покалеченных женщин и выезжали для устрашения второй половины в деревню. В отличие от волостных судей, которые «никаким уважением и почтением не пользуются, потому они такие же мужики, как и все, да притом судьи все народ неважный, пьющий»⁷⁹, мировой суд серьезно воспринимался в крестьянской среде: иногда хватало одной повестки в суд для усмирения, разбушевавшегося мужчины. В некоторых селениях мужья заявляли, что с появлением мировых судей «бабы храбрость взяли, как сороки хвостами завертели... и бегут из виду вон к мировому с жалобой на своих бывших неограниченных властелинов»⁸⁰.

Причем правительство знало о «неудовлетворительной» деятельности волостного суда. С 1870 г. создавались специальные комиссии, которые собирали отзывы на волостной суд и намечали «пути к дальнейшему улучшению крестьянской юстиции, заключающейся в постепенном включении ее в строй общей судебной организации»⁸¹. В частности, рассматривался вопрос о подчинении волостных судов в апелляционном порядке съездам мировых судей⁸². Члены комиссии отмечали готовность крестьян уездов, «близких к столицам» к

⁷⁸ Назарьев В. Современная глушь // Вестник Европы. 1872. № 2. С. 611–625.

⁷⁹ Зарудный М.И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов. СПб., 1874. С. 171.

⁸⁰ Назарьев В. Современная глушь // Вестник Европы. 1872. № 2. С. 612–613.

⁸¹ Труды комиссии по преобразованию волостных судов. Отзывы различных мест и лиц. СПб., 1873. 635 с.

⁸² Щегловитов И.Г. К сорокалетию Судебных уставов 20 ноября 1904 г. // Вестник права. 1904. № 9. С. 20.

проведению подобных преобразований, в то же время, сельское население северных губерний очень плохо разбиралось в юридических нормах и больше обращалось к своим волостным судьям⁸³.

В 1882–1883 гг. в особую комиссию по преобразованию местного управления под председательством М.С. Каханова поступали предложения из разных земств Российской империи о необходимости контроля над волостными судьями со стороны мировых судей, ведь «такое вмешательство мирового судьи будет иметь на волостных судей не только цивилизующее влияние, но и уничтожит влияние волостных писарей и заставит и самые волостные суды осмотрительнее, справедливее решать дела»⁸⁴. В результате комиссия «пришла к единогласному убеждению, что, в видах установления действительного порядка в производстве дел, представлялось бы не только полезным, но и совершенно необходимым возложить председательство в волостном суде на местного мирового судью»⁸⁵. К сожалению, планируемые нововведения так и остались только на бумаге.

В столицах продолжали полагать, что «крестьянин наш в юридическом отношении стоит еще на той степени умственного развития древнего периода истории, когда сами короли и герцоги, сидя под каким-нибудь развесистым дубом или липой, судили народ на различных майских судилищах»⁸⁶. Эти высказывания не учитывали медленного, но постепенного включения сельского населения в социально-экономические, политические и правовые модернизационные процессы, проходившие во второй трети XIX в. в Российской империи. Согласимся с высказыванием сенатора И.И. Шамшина: «С течением времени и под условием некото-

⁸³ Зарудный М. Опыт исследования местного крестьянского суда // Журнал гражданского и уголовного права. 1874. № 3–4. С. 170–211.

⁸⁴ НСБ РГИА. Коллекция печатных записок. Ф. 158. Материалы по преобразованию местного управления в губерниях. Доставлены губернаторами, земством и присутствиями по крестьянским делам. Часть 3. Л. 305.

⁸⁵ НСБ РГИА. Коллекция печатных записок. Ф. 162. Проект положения об устройстве местного управления. Объяснительная записка к проекту положений об устройстве местного управления, составленному совещанием, выделенным из состава высочайше учрежденной особой комиссии статс-секретаря Каханова 1882–1883 гг. Л. 37.

⁸⁶ Демерт Н. Наши общественные дела // Отечественные записки. 1872. № 10. С. 240.

рых перемен в писанном праве можно ожидать усвоения его и той частью населения, для которой оно так недавно еще оставалось совершенно чуждым»⁸⁷.

В конце XIX в. назрела острая необходимость объединить волостные и мировые судебные учреждения, поставив первых под контроль вторых⁸⁸. Нельзя отрицать значение волостных судей, избравшихся из местных крестьян, знавших обычаи, понимавших традиции и нормы жизни, знакомых им с детства людей. Однако мировой судья был просто необходим и в таких случаях выступал бы неким третейским органом, опираясь на изданные законы, но прислушиваясь к советам волостных судей. Он выносил бы гораздо более объективные приговоры, воспитывал и осуществлял модернизацию правового сознания крестьян. При этом мировые судьи учитывали бы в приговорах нормы обычного права.

Таким образом, Пермская губерния в 1870–1880-х гг. лидировала по количеству «вводившихся» ежегодно уголовных дел, подсудных мировой юстиции. Преобладающим видом преступления были лесные «порубки», число которых, несмотря на предпринимаемые меры по ужесточению законодательства в этом вопросе, ежегодно возрастало. Мелкие кражи и мошенничества, обусловленные низкими доходами населения и его «естественными воззрениями», занимали второе место от общего числа совершавшихся преступлений. Другие виды «проступков» – «против общественного благоустройства, народного здравия и личной безопасности» – имели второстепенное значение в общем ряду совершавшихся преступлений в Пермской губернии.

Однако в развитии гражданского судопроизводства Пермская губерния значительно отставала от других российских регионов, что косвенно указывает и на скромные результаты социально-экономической модернизации Урала в последней трети XIX в. Это объяснялось следующими причинами: рассматриваемая губерния имела огромную, но сравнительно малонаселенную территорию, суровый климат, плохую транспортную систему, преимущественно неграмотное население, воспитанное на нормах обычного права.

⁸⁷ НСБ РГИА. Ревизия сенатора И. Шамшина Саратовской и Самарской губернии. Л. 62.

⁸⁸ Попп И.А. «Знать его не знал, и отцы его не ведали...» // Родина. 2015. № 1. С. 130–131.

Наличие волостного суда для большей части населения Пермской губернии консервировало не только гражданские иски в узко сословных рамках, но и все судопроизводство. Крестьяне «судились» одновременно и в волостном и мировом суде. Все зависело, где и против кого они подавали гражданский иск, или совершили преступление. Посредством установившейся сословности в судебной системе 90% населения не только ощущало себя «низшим классом», но и сохраняло в пореформенный период пережитки традиционного общества. В целом волостной суд не отвечал запросам сельского населения, которое само называло его «некомпетентным» и требовало ведения всех судебных дел у мировых судей.

Наиболее развитые в социально-экономическом плане были уездные города Пермской губернии, а также заводские поселки, в которых «возникало» больше судебных дел: преимущественно гражданских судебных исков. Поэтому ощутимую пользу от доступного судопроизводства в судебно-мировых учреждениях получали в основном горожане.

На замедленные темпы модернизации региона в рассматриваемое десятилетие влияла структура административного управления губернии, которая негативно характеризовалась в ревизии сенатора Клушина 1870 г., а проведение «Великих реформ» здесь началось с большой задержкой: земства были введены в 1870 г., а Судебные уставы 1864 г. – в 1873–1874 гг. Существование сословного волостного суда, действовавшего на нормах обычного права, замедляло эмансипацию крестьян. Подобные обстоятельства плохо влияли на эффективную трансформацию социально-экономической и политической сферы региона.

Вопросы для самоконтроля:

1. С чем связывали современники мирового суда причины «ухудшения нравственности населения»?
2. Могли ли мировые судьи наказывать розгами?
3. Почему крестьяне предпочитали судиться в мировом суде?

4. Почему к концу 1880-х гг. назрела необходимость объединения волостной и мировой юстиций?

5. Назовите самые значимые виды уголовных преступлений, рассматривавшихся уральскими мировыми судьями?

6. Почему Средний Урал значительно отставал от других регионов России по количеству рассматривавшихся гражданских дел?

7. С чем связано значительное количество дел о лесных порубках?

2. Кадровый состав уральской мировой юстиции

2.1. Участковые, почетные и добавочные мировые судьи

В круг обязанностей мировых судей входило не только «скорое» рассмотрение «менее важных» судебных дел на основе знания «местных обстоятельств и отношений», но и «соединять в себе значение примирителя, следователя, поверенного, судьи, нотариуса и судебного пристава, т.е. соединять в себе разнообразные обязанности»¹. В результате мировые судьи не просто разрешали мелкие судебные споры и уголовные дела, ежедневно возникавшие среди обывателей, которые не знали законов, – эти судьи содействовали правовому образованию местного населения, а, следовательно, модернизации сознания большей части российского общества, основанной на нормах традиционного права.

В отличие от судей общей системы российских судебных учреждений, мировые не назначались правительством, а выбирались представителями разных слоев общества в земских собраниях из кандидатов не младше 25 лет. Эти судьи могли не иметь юридического образования, но обязаны были обладать высоким имущественным цензом и знать местные условия жизни, поэтому для каждого судебного мирового округа избирались местные жители. Естественно, будущий судья не мог находиться «под следствием или судом за преступления или проступки» и др.² При исполнении своих непосредственных обязанностей мировые судьи надевали специальные знаки, повышавшие их авторитет среди населения. Таким образом, для мировых судей существовала цензовая система, состоявшая из имущественного, образовательного или служебного и возрастного цензов.

Первоначально из общего состава мировых судей выделялись участковые и почетные мировые судьи, которых по закону уравнивали «во всех их правах и преимуществах». При этом только участковые мировые судьи выбирали постоянное,

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 3. С. XI, 13.

² Судебные уставы императора Александра II, изданные по повелению императора Александра Александровича. СПб., 1886. С. 1–17.

«безотлучное» местопребывание в определенном участке и не могли одновременно работать на другой «государственной или общественной службе, за исключением, почетных должностей в местных богоугодных или учебных заведениях». За работу участковые судьи получали от земства средства «на содержание, разъезды, наем писмоводителя и рассыльного и на канцелярские расходы»³.

Несмотря на то, что реформа 20 ноября 1864 г. была направлена на развитие демократических основ в российской судебной системе, она разрабатывалась в условиях сословного строя, поэтому в судебных уставах Александра II существовали статьи, авторы которых пытались не допустить в юстицию «простолюдинов». На практике это касалось, прежде всего, участковых мировых судей, которые непосредственно осуществляли судопроизводство и являлись постоянными представителями мировой юстиции на местах.

Еще на этапе разработки судебных установлений «О мировых судьях и их съездах» преобладало мнение о том, «чтобы выбор мировых судей был предоставлен дворянам, имеющим значительное состояние..., чтобы мировые судьи выбирались только из землевладельцев...»⁴. В итоге эти пожелания легли в основу судебной реформы 1864 г. Впоследствии министр юстиции К.И. Пален прямо указывал на необходимость выбора в мировые судьи «местных землевладельцев», «привлечение которых к мировой деятельности признано было, по мысли составителей Судебных уставов 1864 г., одним из существенных условий ее успешности»⁵.

Поэтому особое внимание судебные установления уделяли имущественному цензу кандидатов в мировые судьи. Четыре статьи «О порядке избрания и утверждения мировых судей» были посвящены всестороннему рассмотрению материального достатка будущего судьи. Официально имущественный ценз защищал мировую судебную систему от взяточничества и протекций: «Материально обеспеченный судья может больше проявлять самостоятельности и независимости в

³ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. № 1681 – 1685. СПб., 1876. С. 373–374.

⁴ Гессен И. В. Судебная реформа. СПб., 1905. С. 94.

⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 70. Д. 7309. Л. 27.

кругу совей деятельности, чем судья, нуждающийся в средствах к жизни, потому способный находиться в зависимости от посторонних влияний»⁶.

Мировые судьи или их ближайшие родственники должны были владеть землей «вдвое против того, которое определено для непосредственного участия в избрании гласных в уездные земские собрания» или другим недвижимым имуществом не ниже 15000 рублей, а в городах – недвижимой собственностью, оцененной для взимания налога: в столицах не менее 6000, в прочих же городах – не менее 3000 рублей. Кроме того, мировой судья не мог быть «несостоятельным должником и состоять под опекой за расточительность»⁷.

Для кандидата в мировые судьи Пермской губернии необходимо было владеть 700–950 десятин земли или домом в г. Екатеринбурге (или любом другом уездном городе), оцененным в 3000–3600 рублей. Возможен был и другой вариант: дом и усадебное место в г. Казани, стоимостью в 1500 рублей, и земля в уезде в количестве 300 десятин. Такой «смешанный ценз удовлетворял требованиям закона»⁸.

В отличие от образовательного ценза, наличие которого не гарантировало от проникновения в мировую юстицию малообразованных кадров, имущественный ценз тщательно отсеивал всякого, кто ему не отвечал. Это вполне соответствовало сословной политике, поскольку разработчики судебной реформы хотели «видеть в лице мировых судей преимущественно местных землевладельцев–помещиков»⁹, которые традиционно оказывали поддержку трону. Действительно, в «губерниях Центрально-промышленного района России в 1864–1889 гг. был создан однородный – дворянский – сословный состав мировой юстиции»¹⁰. Например, в Нижегородской губернии «эту должность занимали, как правило, лица привилегированные – 98,6% мировых судей являлись дворянами

⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 86. Д. 2949. Л. 55.

⁷ ПСЗ-2. Т. 39. СПб., 1867. № 41475. С. 182.

⁸ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 3. С. 43; Журналы XXIII очередного Екатеринбургского уездного земского собрания. Екатеринбург, 1893. С. 87.

⁹ Полянский Н. Указ. соч. С. 212.

¹⁰ Трофимова Н.Н. Указ. соч. С. 152.

и только 1,4% относились к купеческому сословию. Среди мировых судей не было ни одного представителя мещан или крестьян»¹¹.

Однако в северо-восточных регионах, включая Пермскую губернию, зачастую «совсем не было дворян, которые могли бы составить достаточный и благонадежный контингент»¹². Мировые посредники – предшественники мировых судей, без имущественного ценза могли быть выбраны в мировые судьи только единогласно¹³. Данное постановление было разослано всем земствам: «В уездную управу поступило предложение губернской управы, в котором она объясняет, что мировые посредники, не имеющие имущественного ценза, могут быть избираемы в мировые судьи только на основании 34 ст. УСУ 1864 г., т.е. не иначе, как единогласно, а не по большинству голосов»¹⁴.

Уральская общественность желала, чтобы посты мировых судей «занимали люди с университетским образованием, и если бы такие нашлись и изъявили желание баллотироваться, можно и не особенно строго относиться к отсутствию имущественного ценза – избрать их единогласно»¹⁵. Разработчики судебной реформы предусмотрели вариант, при котором независимо от цензов в мировые судьи мог попасть почти любой человек. Для этого было необходимо, чтобы гласные земского собрания «закрытой подачей голосов» единодушно выбрали кандидата, если эти лица «приобрели общественное доверие и уважение своими заслугами и полезной деятельностью»¹⁶.

Однако полное согласие земцев было редким явлением: «Кто бывал на собраниях, тот знает как трудно придти к единогласному решению в подобном вопросе»¹⁷. Председатель VII очередного Верхотурского уездного земского собрания заявил, что «на остающееся вакантным место мирового судьи в Верхотур-

¹¹ Дунаев И.И. Указ. соч. С. 134–135.

¹² Богатырева О.Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861– февраль 1917). Екатеринбург, 2004. С. 357.

¹³ О порядке производства выборов мировых посредников в мировые судьи на первое трехлетие // Сборник Пермского земства. Пермь, 1873. № 7–8. С. 60.

¹⁴ Журналы II чрезвычайного Кунгурского уездного земского собрания... С. 18.

¹⁵ Екатеринбургская неделя. 1882. № 40. С. 609.

¹⁶ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. № 1671. СПб., 1876. С. 371.

¹⁷ Головачев А.А. Десять лет реформ // Вестник Европы. 1872. № 3. С. 299.

ском уезде изъявил желание баллотироваться действительный студент Новороссийского Императорского университета В.Я. Кривцов, который, как не имеющий имущественного ценза, может быть избран в мировые судьи только единогласно». К сожалению, 5 гласных из 18 проголосовали «против» В.Я. Кривцова и кандидат на вакантную должность мирового судьи остался не выбранным¹⁸.

В Чердынском уезде в 1876 г. подобным образом не переизбрали «честного, развитого и гуманного» участкового мирового судью И. Моравского, который из-за одного чердынского гласного, проголосовавшего «против», вынужден был передать документы для избрания в соседний Соликамский судебномировой округ, где земское собрание, заслушав доклад о его деятельности, единодушно проголосовало «за» кандидата на должность соликамского участкового судьи И. Моравского¹⁹.

В это же время М.В. Симонов, работавший участковым мировым судьей в Красноуфимском уезде, «не удостоился быть избранным в мировые судьи на 2 трехлетие по единогласному избранию, по причине отсутствия имущественного ценза, которого он не нажил в продолжении 40-летней беспорочной службы правительству и обществу»²⁰. Из-за того, что одному гласному не понравился честный и порядочный кандидат в мировые судьи, судебная система лишилась профессионального судьи. Такие необдуманные действия земского собрания отталкивали от мировой юстиции опытных и образованных людей, что было нежелательно в условиях становления судебно-мировых учреждений. В начале 1877 г. М.В. Симонова единогласно избрали на губернском земском собрании участковым мировым судьей для Шадринского уезда²¹. Однако в Красноуфимский уезд этот опытный судья больше не вернулся.

Некоторые случаи ярко показывали несовершенство системы подтверждений материального достатка для мировых судей. В 1879 г. на X очередном Вер-

¹⁸ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 323. Л. 54 об.

¹⁹ Журналы VII очередного Соликамского уездного земского собрания. Ирбит, 1877. С. 13–14.

²⁰ Журналы VII очередного Красноуфимского уездного земского собрания. Красноуфимск, 1878. С. 209.

²¹ ГАШ. Ф. И-492. Оп. 1. Д. 73. Л. 32.

хотурском уездном земском собрании выбрали участковым мировым судьей коллежского секретаря П.А. Агрова, который работал в этой должности полтора года. Только 11 мая 1881 г. Правительствующий Сенат прислал ответ, что Агров из-за отсутствия имущественного ценза не может быть утвержден в должности мирового судьи. В результате Верхотурский судебно-мировой округ остался без мирового судьи 4 участка. Такая ситуация никого не устраивала.

Осенью 1881 г. П.А. Агров предоставил «удостоверение» Челябинской городской управы о том, что в Челябинске он приобрел дом, оцененный для взимания городского и казенного налога в 4000 рублей. Гласные вновь баллотировали кандидата Агрова в мировые судьи и выбрали его единодушно²². В 1882 г. на выборах кандидаты без имущественного ценза получили наибольшее количество избирательных шаров, но не были избраны в участковые судьи, так как было необходимо полное согласие среди выборщиков²³.

22 января 1889 г. в участковые мировые судьи по Ирбитскому судебномировому округу среди прочих был избран С.Л. Нагибин, действительный студент Казанского университета. Но Сенат не утвердил его в этой должности, распорядившись проверить «сведения о том, состоит ли Нагибин единственным наследником к недвижимому имению, принадлежащему его матери и показанному в виде его имущественного ценза, или же... имеются наследники кроме него»²⁴. В итоге, С.Л. Нагибин так и не был утвержден Сенатом в должности мирового судьи, так как его имущественный ценз в момент избрания не удовлетворял требованиям закона. Эта сенатская проверка длилась больше года и, вероятно, всем порядком надоела. Поэтому земские гласные 16 марта 1890 г. выбрали Нагибина на пост участкового мирового судьи единогласно²⁵. Таким образом, Ирбитское уездное земское собрание проявило волю и избрало в судьи того, кто, по мнению гласных, больше всех подходил к исполнению этой долж-

²² Журналы XII очередного Верхотурского уездного земского собрания... С. 11–13.

²³ Журналы XIII очередного Верхотурского уездного земского собрания... С. 19–21.

²⁴ ГАСО. Ф. 663. Оп. 1. Д. 425. Л. 21–22 об.

²⁵ Журналы XX чрезвычайного Ирбитского уездного земского собрания. Ирбит, 1890. С. 8–10, 21.

ности. В центральных губерниях России иногда происходили подобные случаи: «Один из мировых судей, пользовавшийся общим уважением, потерял ценз; его приходилось выбирать единогласно, тайной баллотировкой»²⁶.

Сведения об имущественном цензе проверялись очень строго. В частности, у выбранного мирового судьи надворного советника Михаэлиса Шадринского судебно-мирового округа Сенат потребовал дополнительного подтверждения сведений о том, что его мать владеет в Шлиссельбургском уезде Санкт-Петербургской губернии 30 десятинами «плитных ломок», оцененных ею в 80000 рублей²⁷. После всестороннего обсуждения, Сенат издавал указы «Об имущественном цензе мировых судей», в которых публично пояснял требования к материальному положению кандидатов. Так, в Сарапульском уезде Вятской губернии кандидат в мировые судьи Н. Лосев указал «ценз на принадлежащие ему в Островском уезде Псковской губернии 550 десятин земли», которые «по ценности» были ниже 500 десятин в Сарапульском уезде, необходимых для избрания в вятские мировые судьи, что явилось отказом для избрания Лосева в судьи²⁸.

Постепенно в Пермской губернии устанавливается своеобразная цензовая граница в процессе выборов между почетными и участковыми мировыми судьями: кандидаты, которые обосновывали свой имущественный ценз и рассчитывали, что большинством голосов будут избраны на оплачиваемую должность – баллотировались в участковые судьи. Кто не мог подтвердить своего материального достатка, но желал иметь статус судьи (или, по крайней мере, не отказывался от этой общественной должности) – единогласно выбирались в почетные судьи.

Практика выявила неэффективность статьи закона, требовавшего высокого материального достатка для мировых судей: мировая юстиция теряла много профессиональных и интеллигентных людей, причем это понимали не только простые обыватели, но и министр юстиции Д.Н. Набоков, лично выступавший

²⁶ Чичерин Б.Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская дума. М., 1934. С. 23.

²⁷ ГАШ. Ф. И-492. Оп. 1. Д. 73. Л. 17, 26; Сборник Пермского земства. Пермь, Т. IV. 1877. С. 14.

²⁸ ПСЗ-2. 1874. Т. 49. Ч. 1. № 53004. С. 36–37; Юридическая хроника // Журнал гражданского и уголовного права. 1875. № 1–2. С. 87–88.

за либерализацию избирательного процесса. Однако самодержавие, мыслившее в полукрепостнических, феодально-бюрократических рамках, не прислушивалось ни к провинциальной общественности: «Вполне возможны случаи выбора в мировые судьи лиц не вполне достойных, но причину того искать надо в требованиях закона относительно обладания высоким имущественным цензом»²⁹, ни к мнению столичных авторитетных деятелей, которые утверждали, что завышенный имущественный ценз – это путь к фиктивным цензам: «служебное положение судьи, избранного по мнимому цензу, всецело зависело от каприза его благодетелей»³⁰. Они же предлагали понизить имущественный ценз для мировых судей хотя бы до «ценза равного цензу гласного»³¹, ни к министру юстиции, проект которого был передан в архив.

Анализ источников показал, что у многих мировых судей Пермской губернии был фиктивный имущественный ценз. Чиновники управы могли завысить стоимость имущества, написав нужную оценку недвижимости. Это было выгодно как городу (взимался более высокий налог с имущества), так и избранному участковому мировому судье, который получал большой должностной оклад. В 1885 г. Верхотурский гласный Лапин долго не мог понять: «Каким образом оценка недвижимого имущества В.И. Попова была в июле месяце утверждена собранием городской думы в 1500 рублей для составления списка городских избирателей, а затем собранием думы в октябре месяце ценз Попова оставлен в прежней норме 3000 рублей. Какому же постановлению собрания думы верить?» Председатель «заступился» за будущего мирового судью, заявив, что «оценка в 3000 рублей как последняя должна иметь законную силу, что и значится в удостоверении городской управы»³².

В Осинском земстве неоднократно поднимался вопрос «Чем руководствовалось городское управление при выдаче удостоверений», подтверждавших наличие

²⁹ Екатеринбургская неделя. 1882. № 9. С. 131.

³⁰ Городынский Я.К. Причины недостатков нашего выборного мирового института // Право. № 45. 1899. С. 2128.

³¹ Замечания С.- Петербургского столичного мирового съезда по вопросу о выборности мировых судей // Выборный мировой суд. Сб. ст. СПб., 1898. С. 93.

³² Журналы XVI очередного Верхотурского уездного земского собрания... С. 77.

имущественного ценза? Не получив четких разъяснений, большинство гласных решило «довольствоваться удостоверениями городских управ»³³. Эти наглядные примеры очень хорошо показывают относительность оценки имущества кандидатов в судьи, которая делалась по принципу: «Сколько надо – столько будет!».

Будущие участковые мировые судьи стремились подстраховаться – достать все необходимые справки, чтобы выборы проходили простым большинством голосов. Если бы мировые судьи были хорошо обеспеченными людьми, то зачем они постоянно требовали с земства дополнительные средства на «покупку некоторых вещей в камеру»³⁴ или назначение оклада не со дня начала отправления правосудия в участке (предусмотренное законом), а с момента выбора их в мировые судьи³⁵ (часто мировые судьи преступали к судопроизводству после избрания через 1–2 месяца)?

Бессмысленность требования имущественного ценза понимали даже в министерстве юстиции. Так, ревизор В. Ненарочкин сделал вывод, что должность мирового судьи «сделалась достоянием людей, получающих от службы все свои средства к жизни или, проще сказать, чиновников» и поставил вопрос целесообразности имущественного ценза: «Требование это на практике повлекло за собой только разного рода неблагоприятные сделки, недостойные звания мирового судьи». Этот тезис он подкрепил конкретным примером: «Большая часть мировых судей Пермской губернии, за коими числятся имущественный ценз, приобрели его фиктивным способом. Это не дает тем судьям желаемой самостоятельности и независимости в действиях, а прямо ставит их в нежелательную зависимость от лиц, снабдивших их цензом. В настоящее время более целесообразным и полезным может быть ценз образовательный в соединении со служебным»³⁶. Из статистических данных ревизии Ненарочкина видно, что в Пермской губернии не было богатых участковых мировых судей. Все владели

³³ Журналы XIII очередного Осинского уездного земского собрания. Оса. 1883. С. 33–34.

³⁴ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 429. Л. 34 об.

³⁵ Журналы IX очередного Кунгурского уездного земского собрания. Кунгур, 1879. С. 41–42.

³⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 86. Д. 2949. Л. 55.

минимальным цензом: домом в уездном или губернском городе, «оцененным для взимания налога» в 3000–4000 рублей.

Таким образом, практика доказала, что стремление к достижению имущественного ценза толкала даже честных и достойных людей на всевозможные ухищрения: от завышения стоимости собственной недвижимости до поиска покровителей, которые в нужный момент могли потребовать возврата долга.

Кроме материального достатка от кандидатов в мировые судьи требовался образовательный или служебный цензы. При подготовке судебных уставов 1864 г. реформаторы полагали, что мировой судья будет разбирать споры «тяжущихся», опираясь только на совесть. Поэтому специальное «образование казалось совершенно излишним там, где от судьи требуются преимущественно здравый смысл, жизненный опыт и честность»³⁷. В ходе судебной реформы были утверждены Уставы уголовного и гражданского судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями³⁸. В итоге, мировые судьи были обязаны хорошо разбираться в сложных юридических нормах, но требования к их уровню образования были низкими: «в высших или средних учебных заведениях, или выдержали соответствующее сему испытание, или же прослужили не менее трех лет в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел»³⁹.

Подобные законы позволяли выбрать в мировые судьи даже мало образованных людей с «домашним образованием», что вызывало широкие дискуссии в дореволюционной историографии, которая отмечала низкий процент провинциальных мировых судей, имевших высшее образование и видело в этом «корень зла для всей мировой судебной системы»⁴⁰.

³⁷ Брун М. Мировой суд по судебным уставам императора Александра II // Выборный мировой суд. СПб., 1898. С. 7.

³⁸ ПСЗ-2. Т. 39. СПб., 1867. № 41476, № 41477, 41478

³⁹ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. № 1656. СПб., 1876. С. 369.

⁴⁰ Полянский Н. Мировой суд // Судебная реформа. М., 1915. С. 222–223; Обнинский П.Н. Мировой институт. Судебно-бытовой очерк // Юридический Вестник. Март 1888. Т. XXVII. С. 406–414; Окунев Н. К вопросу об образовательном цензе и продолжительность службы мировых судей // Журнал министерства юстиции. 1896. № 2. С. 207–212; Городынский Я.

В 1873 г. в Пермской губернии прошли первые выборы участковых мировых судей. В некоторых местностях сразу были подобраны профессионально подготовленные люди. Так, в Верхотурском уезде количество участковых мировых судей первого трехлетия (1873–1876 гг.), имевших высшее образование, достигло 57%⁴¹, причем двоих судей с юридическим образованием в этот уезд направил Сенат⁴². На Среднем Урале подобные примеры не стали исключением: в это же время в Камышловском уезде из четырех участковых мировых судей трое окончили Казанский университет «по юридическому факультету»⁴³.

В Ирбитском, Екатеринбургском и Шадринском уездах в первые годы работы судебно-мировых учреждений ситуация не была столь однозначна. В мировые судьи Ирбитского уезда гласные выбрали только одного И.Ф. Знамировского, который имел аттестат Императорского Санкт-Петербургского университета и несколько лет работал судебным следователем. В Екатеринбургском уезде подавляющее большинство судей первого трехлетия обучались в гимназиях⁴⁴.

На второе трехлетие (1876–1879 гг.) гласные Екатеринбургского уезда выбрали 6 участковых мировых судей с высшим образованием (66% от общего числа). При этом двое были юристами⁴⁵. В целом в 1876–1879 гг. не изменился образовательный уровень Камышловских и Шадринских мировых судей⁴⁶. Для Ирбитского уезда выбирали судей в январе 1877 г. на Пермском губернском земском собрании. В список кандидатов были внесены только «наличные судьи, так как ни от кого из посторонних лиц заявлений с предъявлением прав на выборы в судьи не поступало», поэтому гласные переизбрали прежних участковых мировых су-

Причины недостатков нашего выборного мирового института // Право. № 45. 1899. С. 2124; Фукс В. Мировой суд // Русский Вестник. 1885. № 9. С. 277; и др.

⁴¹ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 77. Л. 73–74; ПГВ. 1876. № 59. С. 356; № 58. С. 350.

⁴² ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 77. Л. 23 об.–24.

⁴³ ПГВ. 1876. № 50. С. 304.

⁴⁴ Сборник Пермского земства. Пермь, ноябрь и декабрь. 1873. С. 1056; ПГВ. 1876. № 49. С. 300; № 50. С. 304; № 51. С. 310; № 57. С. 344–345; № 58. С. 351; № 59. С. 356; № 60. С. 362.

⁴⁵ Журналы VII очередного Екатеринбургского уездного земского собрания. Екатеринбург, 1877. С. 81–84; ПГВ. 1876. № 50. С. 304; № 56. С. 270.

⁴⁶ ПГВ. 1879. № 55. С. 265; № 53. С. 252–253.

дей⁴⁷. По данным ежегодных отчетов Ирбитского съезда мировых судей наличие высшего образования определенным образом влияло на количество решенных судебных дел. Во второе трехлетие (1876–1879 гг.) И.Ф. Знамировский (имел высшее образование) служил во 2 участке. По итогам 1877 и 1878 гг. он оставил на следующий год соответственно только 13 и 17% уголовных и гражданских дел от общего количества принятых к рассмотрению. Тогда как И.П. Токарев не смог рассмотреть 17 и 18,5%, а П.С. Лалетин – 50 и 45% дел за эти годы⁴⁸.

На третье трехлетие (1879–1882 гг.) в Екатеринбургском уезде было выбрано 8 участковых мировых судей, 4 из них имели высшее образование. Наконец, мировым судьей избрали П.П. Цервицкого, действительного студента Московского университета. Он несколько раз выдвигал свою кандидатуру на эту должность, но из-за отсутствия имущественного ценза не мог попасть в мировые судьи⁴⁹. В Ирбитском уезде с 1879 г. до 1893 г. постоянно выбирали 2 участковых мировых судей с высшим образованием (т.е. 66% от общего числа)⁵⁰.

На третье трехлетие 1879–1882 гг. в Верхотурском уезде избрали двух действительных студентов В.Я. Кривцова и П.А. Агрова, «окончившего полный курс наук в Императорском Казанском университете по юридическому факультету». В целом образовательный уровень новых участковых мировых судей не изменился (57% с высшим образованием)⁵¹. Несмотря на это, население Верхотурского уезда начало критиковать этих мировых судей: некоторые не посещали «по две недели своих камер»⁵². Поступали постоянные жалобы, просьбы о разборе дел на местах. Иногда судебные процессы проходили с большим количеством свидетелей, которые должны были ехать за десятки верст, чтобы дать

⁴⁷ Журналы VII очередного Ирбитского уездного земского собрания. Ирбит, 1877. С. 103; Систематический сборник постановлений Пермского губернского земского собрания за 1870–1879 гг. Пермь, 1880. С. 718.

⁴⁸ Журналы IX очередного Ирбитского уездного земского собрания. Ирбит, 1879. С. 399–400; Журналы X очередного Ирбитского уездного земского собрания. Ирбит, 1880. С. 69–73.

⁴⁹ Журналы X очередного Екатеринбургского уездного земского собрания. Екатеринбург, 1880. С. 141.

⁵⁰ Журналы X очередного Ирбитского уездного земского собрания... С. 75, 77.

⁵¹ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 749. Л. 41–42; ПГВ. 1879. № 60. С. 292.

⁵² Екатеринбургская неделя. 1882. № 40. С. 609.

показания. Управа «покорнейше» попросила «съезд мировых судей сделать распоряжение, чтобы мировые судьи разбирали дела не исключительно в постоянных камерах, а для представления удобства населению во временных камерах»⁵³. Количество нерешенных дел у этого состава мировых судей увеличилось в 2 раза и достигало ежегодно 2000–3000. В последствии в Верхотурском уезде образовательный уровень участковых мировых судей постепенно возрастал, достигнув к 1888 г. 83% судей с высшим образованием, к тому же большинство из них имели юридическую подготовку⁵⁴.

В Камышловском уезде в 1882 г. выбрали 5 участковых мировых судей, трое из них получили юридическое образование. Гласные Камышловского земского собрания старались выбирать кандидатов в участковые мировые судьи с высоким образовательным цензом⁵⁵. В Екатеринбургском уезде еще в 1881 г. на очередном земском собрании отметили, что для мировых судей «самый существенный из трех видов ценза, конечно, ценз образовательный»⁵⁶. Поэтому здесь во второй половине 1880-х гг. происходило постепенное увеличение числа судей с высшим образованием, достигнув к 1888 г. 75%⁵⁷.

В центральном Пермском уезде образовательный уровень участковых мировых судей в 1873–1893 гг. постоянно менялся: в одни периоды число мировых судей с высшим образованием достигало 71%, что превышало даже столичные показатели, в другие – падало до 28%⁵⁸ (см. График 2).

⁵³ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 534. Л. 52 об.

⁵⁴ Попп И.А. Местный суд Пермской губернии в 1873 – 1893 гг.: к проблеме уровня образования судей // Педагогическое образования в России. 2013. № 2. С. 68–71.

⁵⁵ Екатеринбургская неделя. 1882. № 44. С. 671; ПГВ. 1879. № 55. С. 265; Приложение к ПГВ. 1888. № 66. С. 2; Журналы Камышловского уездного земского собрания XIX очередной сессии. Камышлов, 1889. С. 62; Журналы XXII очередного Камышловского уездного земского собрания. Пермь, 1892. С. 67.

⁵⁶ Журналы XII очередного Екатеринбургского уездного земского собрания. Пермь, 1882. С. 424.

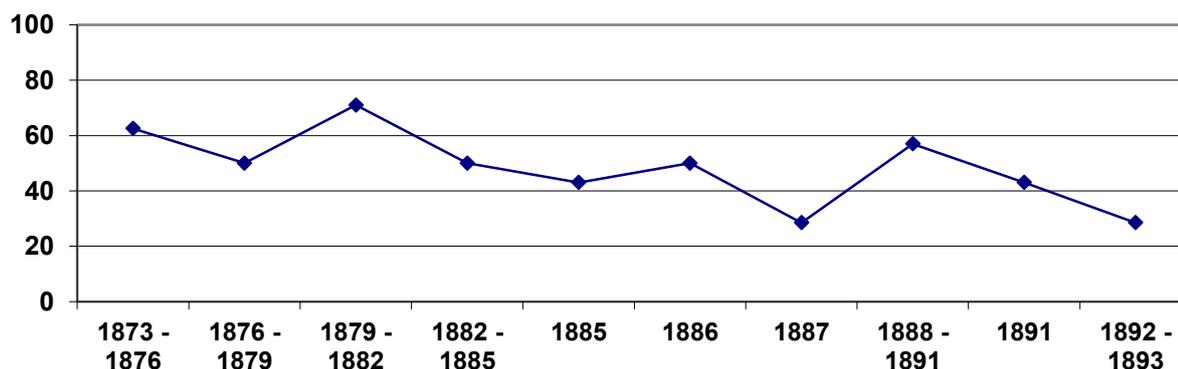
⁵⁷ Журналы XIX очередного Екатеринбургского уездного земского собрания. Екатеринбург, 1889. С. 157.

⁵⁸ Попп И.А. Образовательный уровень участковых мировых судей Пермского уезда Пермской губернии в 1873–1893 гг. // Россия и мир в конце XIX – начале XX вв.: материалы II Всероссийской научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Пермь, 2009. С. 33–36.

В Шадринском уезде с самого начала деятельности судебно-мировых учреждений число участковых судей с вузовским образованием было невысоким. В 1870-х гг. двое мировых судей (33%) окончили какие-либо высшие учебные заведения⁵⁹. Ситуация незначительно изменилась только к 1888 г., когда земство выбрало двоих мировых судей с высшим образованием⁶⁰. Несмотря на это в Шадринском уезде работали довольно опытные судьи. Так, Е.И. Кыштымов и М.А. Султанов занимали должности участковых мировых судей в 1873–1893 гг. Еще в 1884 г. Кыштымов писал: «скоро исполнится одиннадцать лет, как я и Султанов состоим в должности участковых судей...»⁶¹. За долгие годы практики эти люди компенсировали недостаток профессиональной подготовки.

График 2

Количество участковых мировых судей Пермского уезда, имевших высшее образование в 1873–1893 гг. (в %)

Во время ревизии В. Ненарочкин особое внимание уделил кадровому составу судебно-мировых учреждений. Прежде всего, он покритиковал выборщиков мировых судей – составы земских собраний, которые «легко смотрят на избрание лиц в мировые судьи». Местных судей он назвал «разночинцами интеллигенции» и «неудачными карьеристами», которые «творят суд далеко не ради достижения высших интересов, а ради одного прокормления на общественный счет»⁶².

⁵⁹ ПГВ. 1876. № 59. С. 356; № 58. С. 350–351; № 60. С. 362; 1879. № 53. С. 252–253; 1879. № 54. С. 258–259; 1882. № 69. С. 362–363.

⁶⁰ ПГВ. 1888. Приложение к № 51; 1891. № 57. С. 225.

⁶¹ Екатеринбургская неделя. 1884. № 21. С. 381.

⁶² РГИА. Ф. 1405. Оп. 86. Д. 2949. Л. 40 об.–43 об.

В. Ненарочкин прилагал и подробные списки мировых судей, выбранных осенью 1882 г. на четвертое трехлетие (1882–1885 гг.). Из 63 «наличных» мировых судей Пермской губернии – 27 имели высшее образование (43%), а 14 (22%) – юридическое. 15 судей (24%) окончили средние учебные заведения, 16 судей (25,5%) обучались в уездных училищах, остальные 5 (7,5%) получили «домашнее образование». Несмотря на высокий процент судей с низким уровнем образования (33%), большинство имело стаж работы в судебной сфере (в среднем 14 лет). Ревизору удалось найти только одного судью, работавшего до 1873 г. волостным писарем – это крестьянин И.Я. Тугаринов, которого только 30 октября 1884 г. Ирбитское уездное земское собрание утвердило в должности участкового мирового судьи⁶³.

Реформа суда в Пермской губернии значительно повысила уровень образования судей, разбиравших незначительные уголовные и гражданские дела. Так, до 1873 г. «в среде личного состава существующих в Пермской губернии уездных судов не было ни одного чиновника, получившего образование в высшем учебном заведении»⁶⁴. Поэтому средний показатель по Пермской губернии на 1885 г. в 43% судей с высшим образованием хорошо доказывал явные достижения пореформенного этапа в судебной системе: в судебно-мировых учреждениях сосредотачивались самые образованные люди Пермской губернии. Так, в Екатеринбурге – административном и экономическом центре Среднего Урала – по земской переписи 1887 г. было зафиксировано только 260 (менее 1%) человек, окончивших вузы из 37309 «постоянных жителей»⁶⁵. Вероятно, в других селениях Пермской губернии людей с высшим образованием было еще меньше.

Несмотря на значительную удаленность Пермской губернии от столиц, отсутствие системы высшего образования, малочисленность дворянского сословия и безапелляционные заявления столичных юристов о низком уровне обра-

⁶³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 86. Д. 2949. Л. 80–141.

⁶⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 91. Д. 28. Л. 2 об.

⁶⁵ Екатеринбургская неделя. 1888. № 15. С. 327.

зования пермских мировых судей⁶⁶, здесь было больше судей, окончивших вузы, чем в исконно дворянских губерниях. Так, ревизия сенатора С. Мордвинова в начале 1880-х гг. выявила в Воронежской и Тамбовской губерниях только по 36% мировых судей, имевших высшее образование. При этом большинство судей до выборов находились на военной службе⁶⁷. В это же время сенатор И. Шамшин провел ревизию в Саратовской и Самарской губерниях, где из 92 судей только 28 (30%) окончили высшие учебные заведения, а 53 (57%) – средние⁶⁸. Даже в столице в первые 20 лет работало не более 70% судей с высшим образованием⁶⁹, а в целом по стране в середине 1880-х гг. высшим образованием обладали только 33% выборных мировых судей⁷⁰.

Кадровый состав судебно-мировых учреждений Пермской губернии отличался образованностью, профессионализмом и воспитанностью. Причем на всей территории Российской империи земства старались подбирать в мировые судьи людей, которые «относятся к своим обязанностям весьма добросовестно, а по своим знаниям и решениям могут быть причислены к лучшим во всем округе»⁷¹. Хотя Пермская губерния считалась северной и «недворянской», но здесь не было острого дефицита в кандидатах для судебно-мировых учреждений, который наблюдался в Тамбовской губернии⁷² или «процветал» в Вятской губернии, где правительству приходилось вводить упрощенный порядок избрания судей, чтобы заполнить личный состав мирового суда⁷³.

⁶⁶ Прения по реферату М.В. Красовского «О недостатках нынешнего устройства мировых судебных установлений в отношении уголовной юстиции» (В.И. Лихачев, Н.Б. Хвостов, М.В. Красовский) // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. № 5. С. 77

⁶⁷ НСБ РГИА (Научно-справочная библиотека Российского государственного исторического архива). Ревизия сенатора С. Мордвинова Воронежской и Тамбовской губернии. Л. 10.

⁶⁸ НСБ РГИА. Ревизия сенатора И. Шамшина Саратовской и Самарской губернии. Л. 16.

⁶⁹ Петроградский мировой суд за пятьдесят лет. Пг., 1916. Т. 1. С. 208.

⁷⁰ Юридическое образование наших мировых судей // Журнал гражданского и уголовного права. 1887. № 1. С. 186.

⁷¹ ОР РНБ. Ф. 600. Д. 865. Л. 1 об.

⁷² Плотникова Т.В. Судебная реформа 1864 года в России: проблемы реализации (на материалах Тамбовской губернии). Дисс. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. С. 70.

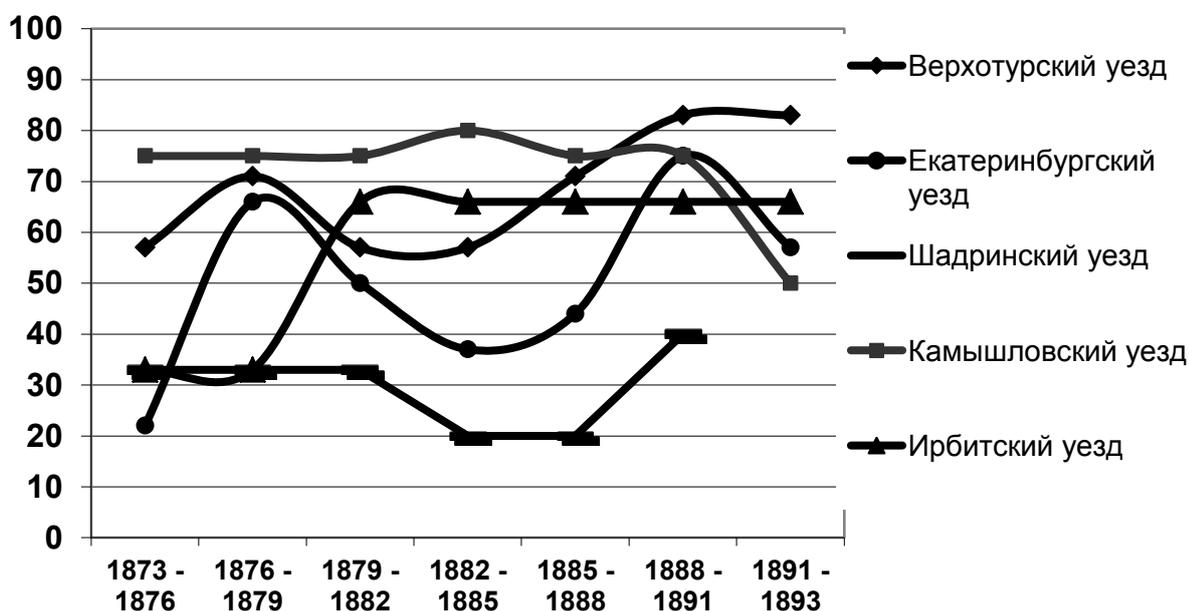
⁷³ Мокринский С. Выборный мировой суд // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 2. Пг., 1914. С. 11–12.

Таким образом, уровень образования участковых мировых судей в разных уездах Пермской губернии не был одинаковым и статичным. Так, в северно-восточном Верхотурском уезде количество судей с высшим образованием в отдельные годы доходило до 83%. Напротив, в юго-восточном Шадринском уезде их число редко достигало 40%, а в центральном Пермском уезде иногда опускалось до 28%. Каждые три года проходили выборы мировых судей, посредством чего постепенно обновлялись кадры судебно-мировых учреждений. Поэтому нельзя указывать на определенно низкий или высокий уровень образования для отдельных губерний. Даже в одном уезде количество мировых судей с высшим, средним и начальным образованием постоянно менялось.

Для Среднего Урала отмечаем определенные тенденции, связанные с постепенным увеличением уровня образования участковых мировых судей: в 4 уездах в целом был высокий процент участковых мировых судей с вузовским образованием, который равнялся столичным показателям: в Верхотурском, Екатеринбургском, Ирбитском уездах постепенно увеличивалось число дипломированных специалистов, достигнув к 1888 г. (последний год перед опубликованием «Положения о земских начальниках») в Камышловском уезде – 75%, в Ирбитском – 66%, в Верхотурском – 83%, в Екатеринбургском – 75%. К тому же, в 1880-х гг. наблюдался рост кандидатов с юридической подготовкой (см. График 3).

Однако уровень образования мировых судей лишь частично влиял на судопроизводство. Гораздо большее значение имело количество судебных участков в уезде и их правильное распределение (в зависимости от площади, численности населения, поступления уголовных и гражданских дел), взаимодействие мировых судей между собой в экстренных ситуациях (быстрая замена одного судьи другим при болезни, смерти, отпуске и др.), их личного опыта и индивидуальных качеств темперамента и характера.

**Количество участковых мировых судей восточных уездов
Пермской губернии, имевших высшее образование в 1873–1893 гг. (в %)**

Косвенным показателем качества судебных решений мировых судей могут служить апелляции и кассации на их приговоры, но этот показатель по всем уездам Пермской губернии был незначительным: население обжаловало всего 5–10% приговоров мировых судей, независимо от образования последних⁷⁴.

Неграмотное население предпочитало просто жаловаться в съезд мировых судей на медленность в работе мировых судей. В 1892 г. верхотурский участковый мировой судья В.И. Попов (имел большой опыт работы и неоконченное высшее образование) был привлечен к суду. При передаче дел Ф.М. Отмар-Штейну оказалось, что «в настоящее время нерешенных дел по 6 участку около полутора тысяч и столько же решенных, но не приведенных в исполнение из числа не решенных дел лесных порубок очень мало: преимущественно более

⁷⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 73. Д. 190. Л. 1–170; Оп. 74. Д. 68. Л. 1–168; Оп. 75. Д. 72. Л. 1–174; Оп. 76. Д. 120. Л. 1–180; Оп. 77. Д. 80. Л. 1–179; Оп. 78. Д. 27. Л. 1–165; Оп. 80. Д. 99. Л. 1–177; Оп. 82. Д. 98. Л. 1–173; Оп. 83. Д. 154. Л. 1–159; Оп. 85. Д. 365. Л. 1–178; Сборник статистических сведений министерства юстиции. Обзор деятельности судебно-мировых установлений за 1884 и 1885 гг. СПб. 1887. С. 24–25, 108–109, 264–266; Там же. За 1886 г. СПб., 1891. С. 22–23, 66–67, 136–138; Там же. За 1887 г. СПб., 1891. С. 22–23, 66–67, 136–138; Там же. За 1888 г. СПб., 1891. С. 22–23, 66–67, 140–141

серьезные уголовные и гражданские дела»⁷⁵. К сожалению, подобные судьи были и в других губерниях Российской империи: «Под конец своей судейской деятельности он дошел до такой жестокосердой лени, что разбираал иногда арестантские дела по прошествии шести и даже более месяцев по их поступлении к нему»⁷⁶. Несмотря на огромный стаж работы В.И. Попов не справлялся с судопроизводством: «Судя по тем заявлениям, которые делаются мне и устно и письменно разными лицами, нужно думать, что население, ведущее судебные дела в 6 мировом участке лишено всякого правосудия»⁷⁷.

Некоторые судьи, не имея даже среднего образования, добросовестно осуществляли судопроизводство. Ревизор В. Ненарочкин писал о крестьянине Н.А. Кузнецове, не имевшего «ни образовательного, ни имущественного ценза», которого «случайно», но единодушно гласные выбрали в участковые судьи Красноуфимского уезда: «По счастью Кузнецов этот оказался впоследствии одним из самых способных и деятельных мировых судей во всей Пермской губернии»⁷⁸.

Бывший секретарь Осинского съезда мировых судей В.И. Орлов, окончивший «курс в Вятской гимназии», не только добился избрания в участковые мировые судьи, но и впоследствии возглавил Осинский съезд мировых судей. Весь период деятельности мировым судьей «Орлов исполнял возлагаемые на него обязанности с особенной ревностью... употреблял все зависящие меры к скорейшему разрешению поступавших к нему дел». Каждый год он решал 1300–1800 судебных дел. За «ревностную», «беспорочную» и «отлично усердную» службу Орлов получил орден Св. Станислава II степени⁷⁹.

Таким образом, имущественный ценз, необходимый, якобы, для финансовой независимости судей, наоборот, ставил судей в зависимость от всевозможных «доброжелателей», помогавших судьям получить требовавшееся законом материальное обеспечение. Он был одним из многочисленных факторов, за-

⁷⁵ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 765. Л. 318.

⁷⁶ Захарьин И.Н. Жизнь, служба и приключения мирового судьи. Из записок и воспоминаний. СПб. 1900. С. 114.

⁷⁷ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 589. Л. 189 об.

⁷⁸ РГИА. Ф. 1405. Оп. 86. Д. 2949. Л. 42.

⁷⁹ ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 327. Л. 45–46 об.

держивавших процесс модернизации судебной сферы и всей российской общественно-политической системы. Этот «угнетающий» ценз в некоторых случаях просто мешал работе мировых судей. Вместо того, чтобы эффективно работать (быстро решать мелкие уголовные и гражданские дела), мировой ждал всестороннего рассмотрения его кандидатуры Сенатом. Это положение особенно усугублялось в провинции. Кроме того, в Пермской губернии имущественный ценз был просто бесполезен с позиций самодержавия: не оправдал надежд власти о привлечении к работе в мировой юстиции богатых дворян. Часто будущим участковым мировым судьям приходилось идти на всевозможные уловки, чтобы получить справку о достаточном имущественном цензе, что негативно влияло на доверие общества к кадровому составу мировой юстиции.

Высокий имущественный ценз стал одной из важных причин существенного падения авторитета Пермской мировой юстиции, не оправдавшей возлагавшихся на нее ожиданий. Это во многом предопределило ее кризис во второй половине 1880-х гг. Необходимо было срочно уничтожить или хотя бы уменьшить имущественный ценз для мировых судей, что явилось одной из реальных мер по исправлению сложной ситуации. Такие действия позволили бы увеличить штат профессиональных мировых судей и приблизить мировой суд к населению.

Пермские судебно-мировые учреждения аккумулировали кадры с высшим образованием. Несмотря на то, что большинство населения Пермской губернии оставалось малограмотным, в некоторых уездах наблюдался постоянный рост числа участковых мировых судей, окончивших вузы. При этом их количество постоянно корректировалось и изменялось в связи с очередными выборами в земских собраниях (каждые 3 года).

Анализ отчетов съездов мировых судей Пермской губернии позволяет говорить о довольно большом проценте нерешенных судебных дел в отдельных участках. Некоторые уголовные и гражданские дела рассматривались десятилетиями. Иногда не помогало даже назначение в подобные участки специалистов с высшим юридическим образованием. Несмотря на это, постепенное увеличение высокооб-

разованных кадров в мировой юстиции положительно влияло на судопроизводство, рост авторитета мирового суда и модернизацию общественного сознания.

По Судебным уставам 1864 г. вводились и почетные мировые судьи «для облегчения исполнения многочисленных обязанностей мирового судьи и в особенности для того, чтобы лица заслуживающие полного уважения и доверенности, не лишались возможности, не оставляя своих домашних занятий и обязанностей, оказывать своим влиянием содействие к охранению общественного порядка и спокойствия, к развитию местного благосостояния, на коем зиждется благоденствие государства, и к поддержанию достоинства мировых учреждений, а также для того, чтобы владельцы, отсутствующие, находящиеся на службе государственной, во время своего пребывания в имениях, могли принимать участие в общем мировом деле»⁸⁰.

По закону все мировые судьи действовали «на одних и тех же правах и пользовались одинаковой властью». Деятельность почетных мировых судей заключалась в том, чтобы «во время пребывания своего в мировом округе» производить «суд и расправу по всем делам, подлежащим мировому разбирательству, в тех случаях, когда обе стороны обратятся к их посредничеству»; «пополнять» присутствие окружного суда вследствие «недостатка членов оно»; «в случае устранения, отсутствия, болезни или смерти участкового мирового судьи» исполнять его обязанности; присутствовать на заседаниях «высшей мировой инстанции» – съезде мировых судей. При этом никакого содержания почетные судьи не получали, зато могли совмещать свою деятельность «со всякой другой должностью по государственной или общественной службе, за исключением должностей прокуроров, их товарищей и местных чиновников казенных управлений и полиции»⁸¹.

Анализ деятельности почетных мировых судей на Среднем Урале позволил сделать следующие выводы:

⁸⁰ Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 3. Ст. 16. С. 34.

⁸¹ ПСЗ-2. СПб., 1867. Т. 39. № 41475. С. 181–185.

Во-первых, содержание судебно-мировых учреждений относилось к обязательным расходам земств, которые, естественно, пытались сократить затраты на мировую юстицию. Это вело к установлению минимального числа судебно-мировых участков в округе. Следовательно, в каждом уезде работало небольшое количество участковых мировых судей (в Пермской губернии от 3 до 9). Чтобы облегчить финансовую нагрузку земских налогоплательщиков и формально увеличить количество мировых судей в уезде правительство создало институт почетных мировых судей. Они, не получая по закону за свой труд никакого денежного вознаграждения, должны были оказывать ощутимую поддержку судебным структурам.

Если у земских собраний возникали какие-либо проблемы с содержанием судебно-мировых учреждений или с временным замещением участковых судей, министерство юстиции и Сенат всегда указывали на наличие почетных мировых судей. Это было очень удобно: власти не надо было финансировать мировой суд и в экстренных случаях посылать специальных чиновников для замены умершего или заболевшего участкового судьи. В таких ситуациях с помощью института почетных судей торжествовал принцип «разбирайтесь сами, у вас же есть на кого можно положиться».

Во-вторых, практика показала, что большинство почетных мировых судей не только в Пермской губернии, но и на всей территории Российской империи совершенно не принимали участие в судопроизводстве и были «свадебными генералами» мировой юстиции. Определенные законом обязанности участия в деятельности окружного суда, съездах мировых судей и замены в экстренных ситуациях участковых мировых судей выполнялись почетными судьями крайне редко. Случаев обращения истцов и ответчиков к их прямому посредничеству нами не было выявлено вообще. Непродуманная организация института почетных судей вела к срывам работы окружных судов, съездов мировых судей и отдельных судебных участков, что вело к замедлению судопроизводства, а, следовательно, к критике всей пореформенной судебной системы.

В-третьих, общественность, практикующие юристы и публицисты с самого начала проведения судебной реформы 1864 г. требовали от правительства реформировать институт почетных мировых судей, так как видели, что многие проблемы российской мировой юстиции исходят от этого судебного учреждения. Однако Сенат издавал только указы о «возможности» привлечения почетных судей к дисциплинарной ответственности за неисполнение обязанностей. Бюрократизированный и неповоротливый правительственный аппарат, видя бездействие почетных судей, даже не попытался усовершенствовать организационные начала этого судебного института.

Сложно было найти «чудака», который за свой счет приехал бы в уездный город на заседание съезда мировых судей или окружного суда за несколько десятков километров для осуществления правосудия, или совершенно бесплатно замещал бы заболевшего участкового мирового судью. Такие общественные работы могли себе позволить только богатые и не очень занятые люди. Строгий законодательный запрет оплаты труда почетных судей мешал полноценному включению их в судопроизводство. Складывается впечатление, что власть вполне устраивало такое положение, ведь почетные судьи не были ликвидированы после фактического упразднения мировой юстиции по всей стране.

В-четвертых, в результате отсутствия со стороны правительства каких-либо действий по улучшению организации этого судебного учреждения, гласные уездных земских собраний Пермской губернии начали смотреть на эту судебную должность как на почетное звание, которое можно присваивать всем заслужившим уважение и доверие лицам, не требуя взамен кропотливой работы на благо всего общества. Иногда в земских собраниях складывался формальный подход: избирали многих, «авось кто-нибудь будет трудиться». Не было строго конкурсного отбора кандидатов в почетные мировые судьи. В Пермской губернии почетные звания получали сами гласные, члены уездных земских и губернских управ, мелкие и средние чиновники, заводовладельцы, торговцы, врачи и др. Все эти обычно занятые люди тоже видели в своем избрании только почет,

оказанный им местным обществом. Никто из них не предполагал дополнительно работать в должности судьи.

В-пятых, чтобы институт почетных мировых судей не вызывал сомнений в необходимости своего существования, требовались конкретные действия: либо четкое указание на то, что каждый почетный мировой судья носит только почетное звание и не имеет больше никаких обязательств, связанных с судопроизводством, либо реформирование этого судебного учреждения на началах экономической заинтересованности⁸².

Проблемы, связанные с организацией деятельности участковых мировых судей непосредственно влияли на мировое судопроизводство, при этом институт почетных мировых судей не оказывал должной помощи пореформенной судебной системе. Несколько участковых мировых судей, избравшихся для одного судебного-мирового округа, не справлялись с ежегодно возрастающим числом вновь «введенных» судебных дел. Задержки в решении уголовных и гражданских дел усиливались в экстренных ситуациях, связанных с отстранением от работы участковых мировых судей.

С конца 1860-х гг. «в канцелярию министерства юстиции весьма нередко поступают представления председателей уездных земских собраний, в коих они ходатайствуют, из-за не состоявшихся выборов в уездных собраниях участковых мировых судей, о замещении оставшихся вакантных мировых участков чиновниками от правительства»⁸³. Однако министерство юстиции не обладало многочисленным и подготовленным контингентом специальных чиновников, готовых ехать в отдаленные губернии Российской империи для замены временно выбывших судей. Министр юстиции К.И. Пален видел выход из создавшегося положения избранием участковых мировых судей «в большем по возможности числе против предполагаемого количества мировых судебных участков»⁸⁴.

⁸² Попп И.А. Почетные мировые судьи Пермской губернии в 1870–1880-х гг.: к проблемам организации и деятельности // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. № 2. С. 109–123.

⁸³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 68. Д. 8122. Л. 2 об.

⁸⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 74. Д. 6611. Л. 1–3.

Поэтому земское самоуправление пыталось самостоятельно решить возникшие проблемы. Так, казанский губернатор сообщал в 1869 г., что при введении института мировых судей «казанское уездное земское собрание нашло необходимым учреждение должности добавочного мирового судьи». Псковское губернское земство ходатайствовало «О разрешении избрания запасных мировых судей», которым назначалось содержание от земства, а также оплачивались проезды и суточные. Даже председатель съезда мировых судей московского уездного судебно-мирового округа в 1871 г. писал «о необходимости иметь запасного судью..., замещение до новых выборов встретит затруднение, по всей вероятности, во всех съездах». Подобные просьбы звучали из Владимирской, Екатеринославской, Вятской и др. губерний⁸⁵. Самодержавие не торопилось повсеместно распространять институт добавочных мировых судей и первоначально «ввело» его только в «избранных» городах.

В столице добавочные судьи начали вводиться уже в конце 1867 г. Санкт-Петербургской городской думе «разрешили, в случае надобности» кроме участковых и почетных мировых судей избирать «еще добавочных мировых судей в нужном, по ее усмотрению, числе». Сенат, не надеясь на почетных мировых судей, пояснил, что новые судьи «назначаются для исполнения обязанностей участковых мировых судей в случае болезни, временных отлучек или выбытия кого-либо из последних, а также для облегчения тех, которые свыше меры обременены участковыми делами»⁸⁶. В 1870 г. этот закон «распространился» на Москву и Одессу⁸⁷.

Непонятно, почему царизм не желал быстро и повсеместно учредить добавочных мировых судей, которые на практике оказывались гораздо работоспособнее почетных судей, принимавших участие в судопроизводстве на общественных началах, но даже либеральная общественность относилась к этому институту с подозрением: «Это – новое видоизменение мысли судебных уставов, не знающих помощников судей» и предлагала учреждать добавочных су-

⁸⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 68. Д. 8122.Л. 6 об., 14, 79 об., 89–91.

⁸⁶ ПСЗ-2. 1867. Т. 42. Ч. 2. № 45278. С. 412.

⁸⁷ ПСЗ-2. 1870. Т. 45. Ч. 1. № 48452. С. 763.

дей только «в виду громадных расстояний»⁸⁸. Не оценили этот институт и советские ученые, которые, действуя в рамках марксистско-ленинского подхода, бездоказательно относили добавочных судей к классовым врагам⁸⁹.

Несмотря на это, постепенно институт добавочных мировых судей начал появляться в отдаленных от центра губерниях. В 1878 г., при введении судебно-мировых учреждений в Оренбургской, Астраханской и Уфимской губерниях, в каждой появилось по 5–6 добавочных мировых судей⁹⁰. Из ревизии оренбургских судебно-мировых учреждений членом Казанской судебной палаты П.М. Глобо-Михайленко в 1884 г. видно, что местные добавочные мировые судьи «исполняли свои обязанности довольно удовлетворительно» и постоянно заменяли мировых судей разных участков⁹¹.

В 1879 г. в правительстве обсуждался проект по улучшению деятельности мирового суда: «В виду особенной важности некоторых отдельных касающихся мирового института вопросов составлены были в министерстве юстиции подробные предположения о соответственных, требующих безотлагательного осуществления, изменениях в ныне действующих учреждениях» и направлены министру внутренних дел Л.С. Макову. Одно из главных предложений: «Распространение института добавочных мировых судей на все без исключения судебно-мировые округа»⁹², но, в связи с изменением правительственного курса, проект в это время не осуществился.

В Пермской губернии уже во второй половине 1870-х гг. с разрешения министра юстиции К.И. Палена гласные предлагали избирать «запасных» мировых судей. Судебные уставы 1864 г. разрешали выбирать «участковых судей в большем, по возможности, числе с тем, чтобы те из избранных, которые не будут утверждены Правительствующим Сенатом за не имением незанятых миро-

⁸⁸ Как мы провели 1878 год // Журнал гражданского и уголовного права. 1879. № 1–2. С. 162.

⁸⁹ Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской империи 1802–1917 гг. М., 1983. С. 98.

⁹⁰ Гибадатов У.И. Подготовка и проведение судебной реформы 1864 года в Башкирии (историко-правовое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 114.

⁹¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 534. Д. 1395. Л. 16.

⁹² РГИА. Ф. 1287. Оп. 27. Д. 863. Л. 37–38; ОР РНБ. Ф. 600. Д. 865. Л. 21–21 об.

вых участков, представлялись на его утверждение председателем земского собрания, по мере открывающихся вакансий»⁹³.

Впервые «запасного» судью избрали в Екатеринбургском уезде в 1877 г.⁹⁴ На следующий год этот вопрос опять стоял на повестке дня из-за длительной болезни участкового мирового судьи Кокшарова. Гласные решили «запасных мировых судей избрать, но выбор их отложить, за неимением в виду кандидатов»⁹⁵, которые объявились только в 1880 г.⁹⁶ В 1879 г. председатель верхотурского уездного земского собрания предложил выбрать «запасных мировых судей, потому что в случае выбытия кого-либо по каким-нибудь причинам из участка, что было в конце трехлетия, запасной мог бы занять это место в участке». Земцы согласились и единодушно проголосовали за В.Д. Трубинова⁹⁷. На чрезвычайном пермском уездном земском собрании 1880 г. запасным мировым судьей выбрали П.М. Бенедиктова, который впоследствии занял вакантный участок и превратился в участкового мирового судью⁹⁸. Однако подобные случаи были скорее исключением, чем правилом.

В 1884 г. впервые в Пермской губернии прозвучало предложение ввести институт добавочных судей. Гласный Савицкий подал заявление в екатеринбургскую управу: «Для нашего уезда добавочные мировые судьи более нужны, чем для многих, где они уже существуют... Опыт доказал, что они нигде не излишни»⁹⁹. Доказательства были просты и логичны: во-первых, ежегодно участковые мировые судьи уходили в отпуск, не считая экстренных ситуаций (болезнь, смерть и др.), что вело к долгим поискам замены временно выбывшего судьи; во-вторых, добавочные судьи могли присутствовать в съездах мировых

⁹³ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. СПб., 1876. № 1677. С. 373.

⁹⁴ Журналы VI и VII чрезвычайных Екатеринбургских уездных земских собраний. Екатеринбург, 1878. С. 20.

⁹⁵ Журналы IX очередного Екатеринбургского уездного земского собрания. Екатеринбург, 1879. С. 101.

⁹⁶ Журналы VIII чрезвычайного Екатеринбургского уездного земского собрания. Екатеринбург, 1880. С. 49–51.

⁹⁷ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 400. Л. 8 об.

⁹⁸ Журналы VIII чрезвычайного Пермского уездного земского собрания. Пермь, 1880. С. 29; ПГВ. 1882. № 53. С. 280.

⁹⁹ ГАСО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 17. Л. 63.

судей и участвовать в решении судебных дел. В результате набирался кворум для работы апелляционной инстанции; в-третьих, добавочные судьи приезжали в те судебно-мировые участки, где судьи не справлялись с объемами работы и помогали разрешить им накопившиеся дела¹⁰⁰.

Таким образом, в условиях кризиса мирового суда Пермской губернии (одним из проявлений этого являлась острая критика мировой юстиции из-за длительности судебных разбирательств, застоя в судопроизводстве) введение института добавочных судей могло оказать положительное влияние на качественные и количественные показатели в работе мировых судей. Публикация закона о добавочных судьях намечала выход мировой юстиции из кризисного периода и модернизацию всех судебно-мировых учреждений.

На каждый уезд приходилось ограниченное число участковых мировых судей, не получая поддержки от почетных судей, они имели много служебных обязанностей (разбор судебных дел, заседания в съездах, замещение выбывших товарищей и др.). Поэтому добавочные судьи, получавшие стабильное содержание от земств и обязанные постоянно находиться в судебно-мировых округах, непременно оказывали существенную помощь «не успевающим» участковым мировым судьям, причем при внезапном «выбытии» какого-либо участкового судьи, местный съезд мировых судей посылал туда добавочного мирового судью. Польза этих судей подтверждалась земствами тех городов и губерний Российской империи, где они были введены еще в конце 1860–1870-х гг.

Однако внедрение добавочных мировых судей в Пермской губернии происходило в условиях требований правительства от уездных земств жесткой экономии средств на «обязательные» и «необязательные» расходы, чтобы уменьшить земские сборы с казенных и частных плательщиков. В таких условиях большинство уездов Пермской губернии отказались от идеи выбора добавочных судей, требовавших дополнительного материального обеспечения. Даже в уездах, где утверждались добавочные судьи, гласные иногда проводили

¹⁰⁰ Доклады Екатеринбургской уездной земской управы XV очередному земскому собранию. Екатеринбург, 1886. С. 352–353.

настоящий саботаж избирательного процесса и, чтобы сэкономить, единодушно голосовали против достойных и молодых кандидатов.

Кроме того, закон «О земских начальниках» 1889 г. подорвал веру в дальнейшее развитие мировой юстиции. Многие гласные откровенно заявляли о безуспешности выбора добавочных мировых судей, так как в ближайшее время правительство могло начать ликвидацию участковых мировых судей и их съездов, а, следовательно, и вновь избранных добавочных судей.

Несмотря на это, в Екатеринбургском, Ирбитском и Камышловском уездах непродолжительное время работали добавочные судьи (по одному на уезд), многие из них имели высшее образование. За короткий период эти судьи успели несколько раз заменить в экстренных случаях участковых мировых судей. Поэтому земствам не пришлось срочно проводить чрезвычайные собрания и искать дополнительных кандидатов на должности участковых мировых судей¹⁰¹.

Назначение хотя бы 2–3 добавочных судей при неизменном числе участковых судей избавило бы уездные земские собрания Пермской губернии от многочисленных проблем, связанных с постоянными выборами участковых и почетных судей, критикой не справлявшихся с уголовными и гражданскими делами судей, ходатайствами о вызове «судей от правительства», разбирательствами причин несостоявшихся съездов мировых судей и др.

Вопросы для самоконтроля:

1. Чем объяснялось малочисленность дворянского элемента в судебномировых учреждениях Пермской губернии?
2. Какими цензами должны были обладать мировые судьи?
3. Каков был уровень образования мировых судей Среднего Урала?
4. Для чего нужны были почетные мировые судьи?

¹⁰¹ Попп И.А. Добавочные мировые судьи: к вопросу реформирования судебных уставов 1864 г. // История государства и права. 2011. № 23. С. 28-32.

5. Почему почетных мировых судей часто сравнивали со свадебными генералами мировой юстиции?

6. Для чего была введена должность добавочного мирового судьи?

7. Какую роль могли сыграть добавочные мировые судьи при дальнейшем развитии мировой юстиции?

2.2. Мировые судьи Среднего Урала: биографический аспект

Многие научно-популярные издания посвящены биографиям главных деятелей судебной реформы 1864 г.¹⁰² Исследователи называли их «отцами Судебных уставов»¹⁰³. В отдельных трудах описывалась жизнь и деятельность выдающихся «практиков» пореформенных судебных учреждений¹⁰⁴. Особое внимание уделялось знаменитым столичным мировым судьям: О.И. Квисту, Н.А. Неклюдову, В.И. Лихачеву, М.П. Глебову, А.Н. Зиновьеву, П.П. Мельникову, П.Н. Грекову и др.¹⁰⁵

Недостаточно внимания современники обращали на провинциальных мировых судей, от которых зависело становление пореформенных судебных институтов в отдаленных от центра губерниях¹⁰⁶. Сегодня постепенно возрождается интерес к жизни и деятельности выдающихся провинциальных местных судей¹⁰⁷. Их достойная служба влияла на доступность, гласность, справедливость, независимость, скорость местного суда и даже юридическую грамотность населения.

Опытные и образованные практики местного суда рассматривались как кадровый резерв общих судебных учреждений. По поручению министра юстиции прокурор Казанского окружного суда А.Ф. Кони сообщал в столицу, «ка-

¹⁰² Главные деятели и предшественники судебной реформы / под ред. Арсеньева К.К. СПб., 1904. 61 с.; Джаншиев Г. Роль Д.Н. Замятина в судебной реформе // Журнал гражданского и уголовного права. 1882. №2. С. 2–16.

¹⁰³ Блинов И. Судебная реформа 20 ноября 1864 г. Пг., 1914. С. 213–224.

¹⁰⁴ Давыдов Н.В. Из прошлого. М., 1917. Ч. 2. С. 159–171; Мировой судья города Одессы Евгений Васильевич Тимонов. Материалы для биографии. СПб., 1911. 66 с.

¹⁰⁵ Петроградский мировой суд за пятьдесят лет (1866–1916). Пг., 1916. Т. 1. С. 227–243; Лихачев В.И. К тридцатилетию мировых судебных установлений // Журнал министерства юстиции. 1895. № 12. С. 1–54; Джаншиев Г. К тридцатилетию мирового суда // Выборный мировой суд. Сб. статей. СПб., 1898. С. 20–41; Мелких А., Челицев В. Из истории мирового суда в Москве // Судебная реформа / под. ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. М., 1915. С. 292–309.

¹⁰⁶ Кони А.О. Отцы и дети судебной реформы. М., 2003. С. 219–240

¹⁰⁷ См. Черноухов Э.А., Попп И.А. Алексей Иванович Кронеберг: провинциальный неудачник или успешный общественный деятель // Известия Уральского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2011. № 1 (87). С. 224–231; Попп И.А. Выдающиеся деятели судебной реформы 1864 г.: Евгений Иванович Кыштымов // VIII Татищевские чтения. Екатеринбург, 2010. С. 310–313; Попп И.А. Провинция дореволюционной России: мировой судья П.С. Насонов // Мировой судья. 2014. № 6. С. 8–11; Попп И.А. Мировой судья Владимир Платонович Голубцов: к вопросу о деятельности почетных мировых судей // Мировой судья. 2014. № 10. С. 18–23; и др.

кие из мировых съездов оказываются наиболее отвечающими цели своего учреждения; кто из мировых судей по своей деятельности обращает на себя внимание, как с хорошей стороны, так и наоборот; кто из первых и какие мог бы занять с пользой для дела должности в общих судебных установлениях»¹⁰⁸.

Обычно прокуроры давали мировым судьям положительные характеристики: «Судья г. Аленицин состоит чрезвычайно высоко: помимо честного, добросовестного и усердного отношения к делу, он отличается полным знанием его, быстротой производства и весьма основательным и толковым изложением своих решений. С самого начала деятельности по мировым учреждениям, Хохряков заслужил о себе мнение, как человек серьезно и честно относящийся к своей служебной обязанности. Он сразу занял первенствующее место в кругу своих товарищей и стал главным советником и руководителем во всех спорных вопросах. На должности судьи он приобрел весьма почтенный запас знаний, давший ему возможность заявить о себе в современной юридической литературе. Эти знания, при его уме и неподкупной честности, заставляют меня присоединить Хохрякова к числу лучших судей в округе»¹⁰⁹.

В фондах прокурора Казанской судебной палаты Национального архива Республики Татарстан сохранилось достаточно отзывов для создания положительного образа о представителях дореволюционной мировой юстиции. Большое внимание уделялось и мировым судьям огромной Пермской губернии. Так, Я.Е. Кикин, И.С. Стахеев, С.А. Свиридов, М.А. Коробов и др. были рекомендованы к награждению «за свою усердную деятельность и добросовестное отношение к службе», за «большое уважение среди местного населения»¹¹⁰.

Одним из замечательных представителей мировой юстиции был Михаил Иванович Капустин – знаменитый участковый мировой судья Пермской губернии.

М.И. Капустин – сын священника, первоначально соблюдавший семейные профессиональные традиции: учился в Далматовском духовном училище, затем –

¹⁰⁸ НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 390. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

¹⁰⁹ НА РТ. Ф. 89. Оп. 1. Д. 1242. Л. 5, 7.

¹¹⁰ НА РТ. Л. 13 – 15, 22 об. – 23.

в Пермской духовной семинарии, а в 1858 г. поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1862 г. «по первому разряду». После этого вернулся в Пермь, где преподавал логику, психологию, немецкий язык, древние языки и философию. Его дочь Екатерина Михайловна Капустина позднее вспоминала, что «благодаря знанию языков, особенно немецкого, он следил за всеми новинками по философии и другим наукам, а также и за иностранной литературой. В Москве достать книги было легче, и он в полной мере удовлетворял свою потребность к знанию. Возвратясь в Пермь, он продолжил горячо интересоваться наукой и литературой и почти все свои деньги тратил на книги. Позднее, когда он был мировым судьей, у него всегда был открыт кредит в книжном магазине, массу книг он выписывал из столиц и даже из-за границы»¹¹¹.

В отличие от Пермской духовной семинарии, где воспитание основывалось на «сечении и пресечении» и проходило под лозунгом «страх и трепет», М.И. Капустин с большим уважением относился к «первоначальному церковному воспитанию», которое получил «в стенах духовного училища, помещавшегося в стенах монастыря». Впоследствии в письме к настоятелю Далматовского монастыря он с теплотой вспоминал о детских годах, проведенных в стенах «Вашей Богоохраняемой обители», история которой «возбуждает интерес всякого любознательного человека»¹¹². В этом училище «переучились все пятеро моих (М.И. Капустина) старших братьев», один из которых – архимандрит Антонин (А.И. Капустин) сделал блестящую церковную карьеру: окончил Киевскую духовную академию и получил назначение настоятелем при Русской посольской церкви в Афинах, а затем был назначен настоятелем русской духовной миссии в Иерусалиме, «где оставался до конца жизни»¹¹³.

В 1873 г. на Урале начала проводиться судебная реформа 1864 г., и в возрасте 35 лет М.И. Капустин резко изменил свою профессиональную деятельность: избран мировым судьей 7 участка Пермского судебно-мирового округа

¹¹¹ ОР РГБ (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Ф. 118. П.1. Д. 1. Л. 2.

¹¹² ОР РГБ. Ф. 118. П.4. Д. 11. Л. 2 об. – 4.

¹¹³ ОР РГБ. Ф. 118. П.2. Д. 1. Л. 1 – 2 об.

на первое трехлетие. На этот момент он уже считался интеллектуалом. Его жена владела домом в Перми, оцененным в 3000 рублей. Поэтому без особых трудностей простым большинством голосов гласных чрезвычайного Пермского уездного собрания был выбран на должность судьи¹¹⁴. Несмотря на то, что 7 участок включал в себя обширные сельские территории, населенные крестьянским населением, судившимся преимущественно в волостных судах¹¹⁵, в декабре 1873 – декабре 1874 гг. Капустин рассмотрел 472 уголовных и гражданских дела. По статистике занял почетное 4-е место по количеству дел, введенных в судопроизводство в Пермском уезде¹¹⁶.

Из-за огромных пространств и недостаточного количества мировых судей с самого введения мировой юстиции в большинстве уездов происходило постоянно перераспределение границ судебных участков. Начиная с 1874 г., пермские земцы ежегодно пересматривали границы участка М.И. Капустина. Каждый раз в очередных докладах местной управы озвучивалась мысль, что новое изменение предоставит большие удобства населению: «Все волости его участка будут находиться на одинаковом расстоянии от его камеры. Лучшего деления и желать нельзя. До сего же времени Новоильинские жители ехали чрез Пермь, чтобы судиться у мирового судьи 7-го участка и, таким образом, вместо 60 верст делали около 100». Камера (местопребывание) мирового судьи М.И. Капустина также была перенесена на 37 верст (из Юговского завода в г. Пермь), что вызвало справедливую критику отдельных гласных: «Жители деревни Осиновки, приписанной к Югокамской волости, отстоящей от оной в верстах, прежде ходили в Юг лесными дорогами только 30 верст, теперь они должны являться в г. Пермь за 70 верст!»¹¹⁷. В подобных случаях мировые судьи оказы-

¹¹⁴ ПГВ. 1873. № 26. С. 174; Журналы IV чрезвычайного Пермского уездного земского собрания. Пермь, 1873. С. 12.

¹¹⁵ Попп И.А. Проблема взаимосвязанности структуры местного суда в 1860 – 1880-х гг. // История государства и права. 2013. № 3. С. 39 – 43.

¹¹⁶ ПГВ. 1875. № 47. С. 254, 260.

¹¹⁷ Журналы V очередного Пермского уездного земского собрания. Пермь, 1875. С. 71–72; Журналы VI очередного Пермского уездного земского собрания. Пермь, 1876. С. 4, 6–7, 398–399.

вались заложниками ситуации и не могли ничего изменить, кроме организации выездов в отдаленные территории для разбора накопившихся судебных дел.

Очередное изменение границ усложнило деятельность М.И. Капустина, и земству пришлось признать, что к его участку было прибавлено слишком много новых территорий, кроме того, «у судьи 7-го участка производится весьма много и весьма сложных дел о порубках. Эти дела потому требуют много времени для разбора, что по ним бывает весьма много свидетелей, не редко даже до 20 по одному делу, которых всех надо спросить и показания каждого записать в протокол», поэтому для «облегчения» судьи было предложено перевести часть волостей в 3 участок¹¹⁸. Подобное перекидывание волостей из одного участка в другой не решало проблемы. Необходимо было существенно увеличить количество судебно-мировых участков и этим приблизить мировой суд к населению.

М.И. Капустин работал мировым судьей 7 участка Пермского судебно-мирового округа почти 10 лет: «Ум и знания создали ему репутацию одного из самых умных людей в Перми, а его неподкупность и справедливость часто ставили его в тяжелое положение среди людей другого порядка»¹¹⁹. Вероятно, по этой причине ему пришлось покинуть Пермский уезд, и в марте 1883 г. Капустин с семьей переехал на постоянное местожительство на свою малую Родину – в Шадринский уезд, где был избран мировым судьей 3 участка. На новом месте работы пришлось заново обустроиваться: «От предшественника своего он не получил никакого имущества, составляющего необходимую принадлежность для обстановки камеры и все это устроил заново за свой счет»¹²⁰. Дочь Михаила Ивановича Екатерина оставила замечательные воспоминания о деятельности своего отца на должности мирового судьи: «Спустя много лет, когда он уже был в отставке, ему случилось быть проездом в своем бывшем участке. Крестьяне узнали об этом, пришли к нему приветствовать его и принесли ему в подарок землянику. Вспоминали все его дела, благодарили его за старое. Отец при-

¹¹⁸ Журналы VII очередного Пермского уездного земского собрания. Пермь, 1877. С. 467–468.

¹¹⁹ ОР РГБ. Ф. 118. П. 1. Д. 1. Л. 4 об.

¹²⁰ Журналы XIV очередного Шадринского уездного земского собрания. Шадринск, 1884. С. 14–15.

нял у них землянику, так как это была не взятка, а знак уважения. Раньше, когда он был судьей, всякое приношение немедленно возвращалось, а если взятка навязывалась, он выходил из себя, выгонял просителя и выбрасывал вещи. Строго было воспрещено всем домашним, что-либо принимать и приносившие взятки всегда уходили с позором, поэтому крестьяне его так ценили за неподкупность. При разборе запутанного дела, он очень тщательно все рассматривал, взвешивал, часто до поздней ночи сидел над ним, делился своими мыслями со своей женой – моей матерью, которая часто служила ему секретарем. Они вместе радовались, когда дело выяснялось, и истинный виновник был найден»¹²¹.

В Шадринском уезде Капустин работал до 1891 г. В это время началась интенсивная подготовка к введению в Пермской губернии земских начальников и городских судей, что предполагало ликвидацию выборного мирового суда. Первоначально предполагалось провести эту контрреформу в 1892 г., но «в виду затруднительного положения Государственного казначейства и по соглашению с министерствами финансов и юстиции, признал возможным отложить осуществление назначенной реформы до 1 сентября 1893 г.»¹²², а М.И. Капустин «подал в отставку, не полагая быть земским начальником»¹²³.

После завершения работы в должности мирового судьи М.И. Капустин посвятил себя научной деятельности. Он был избран членом пермской губернской ученой архивной комиссии, писал статьи об истории Пермского края. «Основной труд отца (М.И. Капустина), на который он потратил не менее 6 лет, был его словарь-справочник по пермской старине, но смерть помешала ему его закончить». Введение к словарю начиналось словами истинного ученого: «Наш Пермский край может быть и очень далеко отставший от других местностей России по времени начала своего культурного развития и немного еще гражданской жизни, насчитывающей за своей спиной, зато раскинут на громадное пространство, поэтому-то архивы края представляют собой море, где всё волны

¹²¹ ОР РГБ. Ф. 118. П. 1. Д. 1. Л. 5 – 5 об.

¹²² ОР РГБ. Ф. 290. П. 64. Д. 4. Л. 16.

¹²³ ОР РГБ. Ф. 118. П. 1. Д. 1. Л. 2 об.

да волны, одна с другой точь-в-точь сходят до бесконечности. Пловцу по этому морю ориентироваться почти нечем. Изучающему наши архивы немаловажную услугу в его работах мог бы оказать справочный предметный словарь пермского прошлого, но пока такой у нас не создан и всякому, работающему по изучению архивных дел, приходится начинать сначала, когда он вступает на ногу архивного труда»¹²⁴. Во время работы над словарем Капустин скрупулезно собирал историко-краеведческие, этнографические и топографические сведения о монастырях, селениях, событиях и лицах Пермского края, создавал чертежи уездных городов и делал подробные описания к ним¹²⁵.

М.И. Капустин занимался переводами с немецкого, французского, английского и даже итальянского, фотографировал и чертил планы, разводил цветы, «работал в огороде и радовался каждому выращенному им растению», выписывал журналы и научные книги, читал их вместе с дочерью, которая впоследствии стала врачом. Воспитанность, умение сопереживать чужим людям хорошо подтверждает следующий пример: во время голода в Поволжье в 1902 г. Михаил Иванович заявил своим близким, что не надо совсем отмечать праздников изысканной едой и покупкой новой одежды, «а все деньги, которые тратятся на это надо послать голодающим, и послал...». М.И. Капустин умер в 1904 г. в возрасте 67 лет¹²⁶.

Несмотря на критичное отношение к почетным мировым судьям, несколько почетных мировых судей Среднего Урала внесли существенный вклад в становление мировой юстиции. Среди действительно работавших почетных мировых судей, а не просто «носивших» почетное звание, был Владимир Платонович Голубцов, происходивший из старинного дворянского рода, основателем которого считали Ивана Голубцова – боярского сына, имевшего вотчины в Тверском уезде. Его сын Степан Иванович участвовал в походе против Казани в 1552 г., а внук Константин Степанович был одним из строителей г. Уфы, «за что и был пожало-

¹²⁴ ОР РГБ. П. 2. Д. 1. Л. 63.

¹²⁵ ОР РГБ. П. 2. Д. 2. Л. 1–39; Там же. П. 3. Д. 2. Л. 1 – 73.

¹²⁶ Мировая юстиция в России. М., 2016. С. 234–263.

ван помещьем близ самой Уфы». В конце XVIII в. один из представителей рода Голубцовых – Александр Федорович, воевода обширной Пермской провинции, обосновался в с. Александровском Красноуфимского уезда¹²⁷.

Через несколько поколений в 1835 г. на свет появился Владимир Платонович. В 17-летнем возрасте он окончил «полный курс наук в Императорском училище правоведения» и поступил на службу во 2 Департамент Правительствующего Сената, где служил младшим и старшим помощником секретаря, затем – секретарем. В 1860 г. назначен товарищем председателя Киевской палаты уголовного суда, где некоторое время даже исправлял должность председателя¹²⁸. В середине 1860-х гг. В.П. Голубцов с семьей возвратился в родовое имение, где занялся хозяйством, воспитанием сына Владимира, который пристрастился к чтению книг богатой наследственной библиотеки своего отца, слава о которой разлетелась далеко за пределы Красноуфимского уезда¹²⁹.

В это время объявляются Великие реформы, которые с начала 1870-х гг. проводятся и в обширной Пермской губернии. Естественно, прекрасно образованный и опытный юрист, крупный землевладелец, не смог остаться в стороне: в числе первых начинает внедрять новое устройство в родном Красноуфимском уезде. С этого времени он – гласный уездного земства, неоднократно председатель красноуфимских уездных земских собраний, управы и даже председатель пермских губернских земских собраний, почетный мировой судья и председатель съезда мировых судей, – всегда старался совмещать работу в земстве и мировом суде¹³⁰.

Уже в 1873 г. на чрезвычайном уездном земском собрании, которое было посвящено введению в Пермской губернии мирового суда, В.П. Голубцов был избран большинством голосов в почетные мировые судьи. При этом земцы

¹²⁷ ПГВ. 1886. № 21. С. 91; Там же. 1887. № 33. С. 131.

¹²⁸ РГИА. Ф. 1405. Оп. 86. Д. 2949. Л. 80–81 об.

¹²⁹ ОР РГБ. Ф. 118. П. 2. Д. 1. Л. 3; ПГВ. 1886. № 21. С. 91; Там же. 1887. № 32. С. 127; Там же. № 33. С. 131; Там же. № 36. С. 143.

¹³⁰ ПГВ. 1887. № 12. С. 47.

признали, что подходящих кандидатов крайне мало, «так как результат выборов дал недостаточное число мировых судей, как почетных, так и участковых»¹³¹.

На первом же собрании мировые судьи Красноуфимского уезда выбрали из своей среды председателя их съезда. Им стал Владимир Платонович Голубцов, занимавший эту должность с небольшими перерывами (кроме второго трехлетия в 1876 – 1879 гг.) до самой смерти в 1887 г. С первого дня председатель заботился о благоустройстве возглавляемой им апелляционной и кассационной инстанции. Так, уже в начале 1874 г. он сделал подробный финансовый расчет «на устройство для съезда мировых судей мебели и других необходимых вещей». Эта сумма была в несколько раз выше предварительных расчетов и равнялась 1467 рублей, после подробного анализа «регистра мебели и других предметов», земское собрание выделило дополнительные ассигнования на обустройство съезда¹³².

При непосредственном участии В.П. Голубцова на земском собрании гласные рассмотрели вопрос о выделении финансирования почетным мировым судьям на канцелярию при замещении ими отсутствовавших по тем или иным причинам участковых мировых судей: «По этому расчету сумма 1000 рублей должна быть выдаваема почетному мировому судье в случае исправления им должности участкового, а равно и тому участковому мировому судье, который будет заступать место другого судьи в случае отсутствия, устранения, отпуска и т.п.»¹³³. Это справедливое решение, подтвержденное Сенатом¹³⁴, позволяло по-

¹³¹ Журналы III чрезвычайного Красноуфимского уездного земского собрания. Екатеринбург, 1874. С. 10.

¹³² Постановления IV чрезвычайного Красноуфимского земского собрания. Кунгур, 1876. С. 81–82.

¹³³ Журналы V очередного Красноуфимского уездного земского собрания. СПб., 1876. С. 117–119.

¹³⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 69. Д. 6189. Л. 11. Из Указа Правительствующего Сената: «Почетные мировые судьи никаких сумм на содержание и расходы по своей должности не получают, а потому, очевидно почетные мировые судьи за исправление обязанностей участковых не должны получать никакого содержания. Если же с одной стороны не признать за почетными мировыми судьями права на содержание, то с другой стороны Правительствующий Сенат находит, что нельзя на них и возложить обязанности содержать канцелярию участкового мирового судьи, для чего из сумм причитающихся на долю отсутствующего участкового мирового судьи часть денег, необходимая на содержание канцелярии, должна выдавать исправляющему его обязанности, безразлично, будет ли он из участковых, или почетных мировых судей. Размер же суммы, потребной

четным мировым судьям, не обращая внимания на довольно большие финансовые затраты, при необходимости работать в судебных участках.

В сентябре 1875 г. почетный мировой судья и председатель съезда мировых судей В.П. Голубцов объявил очередное Красноуфимское земское собрание открытым: пермский губернатор «возложил» на него почетную обязанность председателя этого собрания¹³⁵. Подобное совмещение нескольких должностей было разрешено законом, часто применялось в Шадринском уезде и позволяло наиболее эффективно решать текущие проблемы судебно-мировых учреждений на уровне всего судебно-мирового округа¹³⁶. При этом еще в 1868 г. Правительствующий Сенат дал разъяснения, что «обязанности почетного мирового судьи не подходят ни под одно из тех оснований, по которым постановлено общее правило о не соединении должностей по судебному ведомству с должностями по другим ведомствам»¹³⁷.

Отношение гласных к В.П. Голубцову было настолько уважительным, что они единогласно избрали его на этом собрании членом попечительства реального училища, в открытие которого Владимир Платонович внес весомый вклад¹³⁸. Однако серьезное отношение к работе и большая нагрузка на разных направлениях общественной деятельности не позволяли ему согласиться с избранием: «Председатель собрания, выразив свою благодарность собранию за оказанную честь единогласным выбором его по запискам в звание члена попечительства, в то же время не признал для себя возможным принять это звание, по причине своих служебных занятий и обязанностей, какие им приняты на себя по председательствованию в съезде мировых судей. Засим, собрание единогласно обратилось с покорнейшей просьбой к господину председателю удостоить своим согласием на единодушное желание собрания, но он, по высказан-

на содержание канцелярии мирового участка, должен быть определен уездным земским собранием на основании данных, сообщаемых мировым съездом».

¹³⁵ Журналы VI очередного Красноуфимского уездного земского собрания. Кунгур, 1876. С. 5.

¹³⁶ Попп И.А. Выдающиеся деятели судебной реформы 1864 г.: Евгений Иванович Кыштымов // VIII Татищевские чтения. Екатеринбург, 2010. С. 310–313.

¹³⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 68. Д. 2141. Л. 7 об.

¹³⁸ ПГВ. 1887. № 12. С. 47.

ным им причинам, снова заявил несогласие принять на себя звание члена попечительства, присовокупив при этом, что он со своей стороны, насколько может, готов всегда посвящать земству свои услуги»¹³⁹.

На собрании был также поднят вопрос о приближении мирового суда к населению: «Полагали поручить управе просить от имени собрания съезд мировых судей, чтобы на будущее время гг. судьи не отказывались от разъездов, особенно в отдаленные местности своих участков для разбора дел на местах и устранения вызова многих людей в свои резиденции для спросов, что для народа весьма тяжело». Председатель собрания В.П. Голубцов согласился с предложением и тут же пояснил, что «действия гг. мировых судей определены законом и отнесены к их обязанностям, в случае неисполнения которых они подвергаются ответственности и дисциплинарным взысканиям мирового съезда и надлежащей власти в пределах, предусмотренных в судебных уставах»¹⁴⁰. Таким образом, председатель съезда мировых судей лично заслушал озвученное предложение, согласился с ним, что в полной мере устроило всех гласных и разрешило проблемную ситуацию.

В декабре 1875 г. за несколько месяцев до очередных выборов мировых судей на второе трехлетие скоростижно скончался мировой судья 3 городского участка И.А. Сведомский. В январе 1876 г. съезд мировых судей под председательством В.П. Голубцова назначил мирового судью 4 участка И.А. Свиньина временно заведовать сразу двумя участками. Председатель понимал, что это «может иметь вредные последствия, замедляя правильное течение правосудия в двух участках», поэтому срочно предложил на ближайшем чрезвычайном земском собрании избрать опытного судебного деятеля Н.П. Соколова, состоявшего «на службе по министерству юстиции 8 лет и 5 месяцев», и изъявившего желание баллотироваться на вакантное место¹⁴¹.

¹³⁹ Журналы VI очередного Красноуфимского уездного земского собрания. Кунгур, 1876. С. 28.

¹⁴⁰ Журналы VI очередного Красноуфимского уездного земского собрания. Кунгур, 1876. С. 49.

¹⁴¹ Журналы V чрезвычайного Красноуфимского уездного земского собрания. Красноуфимск, 1878. С. 29–30.

В начале февраля 1876 г. под председательством В.П. Голубцова состоялось чрезвычайное земское собрание, на котором одним из важнейших вопросов был выбор нового участкового мирового судьи. Ради экономии земских средств, некоторые гласные выразили желание оставить 3 судебно-мировой участок вакантным, «не прибегая к выбору судьи по незначительности времени, остающегося до общих выборов судей на очередном земском собрании». Председатель собрания заявил о необходимости срочного избрания нового мирового судьи. При этом Владимир Платонович сослался не только на требования законодательства, необходимости нормальной работы съезда мировых судей, удобство населения, но и пригрозил «оставить Артинский участок без судьи, что повлечет за собой ущерб в правосудии». Упорно и планомерно он доказал большинству необходимость нового судьи и буквально настоял на его избрании. Голубцов понимал текущие проблемы мирового суда и старался сделать все возможное, чтобы быстро и безболезненно их решить.

Иногда у гласных возникали претензии к работе возглавляемого Голубцовым съезда мировых судей. Так, на очередном земском собрании был поднят вопрос о несостоявшемся съезде мировых судей и тех неудобствах и затруднениях для тяжущихся, которые при этом непременно возникли: «От не приезда судьи Коновалова и отсутствия Голубцова, съезд составил только из 3-х участковых мировых судей, которые должны были разбирать собственные свои дела... и, таким образом, съезд, весьма естественно, состояться не мог, а от этого вызванные на съезд люди из уезда в осеннюю и грязную пору, прибывшие в Красноуфимск из дальних местностей уезда (до 50 человек), должны были здесь проживаться напрасно и отправиться домой ни с чем, потому что дела их остались не разобранными»¹⁴². Действительно, недостаточное количество мировых судей, участвовавших в заседаниях их съезда (менее 3 судей),¹⁴³ приво-

¹⁴² Журналы VII очередного Красноуфимского уездного земского собрания. Красноуфимск, 1878. С. 121 – 122.

¹⁴³ ПСЗ-2. СПб., 1867. Т. 39. № 41475. Ст. 56. С. 185.

дило к переносу решения дел. С подобными проблемами сталкивались в Чердынском, Соликамском и др. уездах обширной Пермской губернии¹⁴⁴.

Особенно серьезные проблемы с заседаниями съездов мировых судей возникали в судебно-мировых округах, где работало небольшое количество участковых мировых судей (до 5 судей). Эта проблема активно обсуждалась на уровне министерства юстиции: «Если допустить, что только одни участковые мировые судьи обязаны всегда собираться на съезде, а почетные могут являться и не являться по своему усмотрению, то это значило бы поставить отправление правосудия, вопреки закона, в полную зависимость от произвола почетных мировых судей во всех уездах, разделенных не более как на три участка, ибо один из участковых судей, решавших дело, по закону, не может участвовать при решении того же дела на съезде, а двое оставшихся не составляют узаконенного присутствия»¹⁴⁵. Это замедляло судопроизводство, в то же время, повышало роль почетных мировых судей, одно присутствие которых позволяло эффективно рассматривать судебные дела.

Несмотря на то, что и впоследствии «мировому съезду нередко доводилось отлагать разбор дел, по которым вызваны и стороны, и свидетели, что выражает обстоятельство весьма прискорбное с экономической стороны вызываемых в съезд лиц»¹⁴⁶, В.П. Голубцов старался держать под контролем своевременное решение апелляционных и кассационных жалоб. Анализ таблицы «вступивших» и решенных апелляционных и кассационных дел, производившихся в Красноуфимском съезде мировых судей в 1874 – 1889 гг. позволяет сделать вывод, что председатель съезда постоянно контролировал судопроизводство и старался не оставлять судебные дела на следующий год (см. таб. № 2).

Красноуфимский съезд мировых судей был одним из лидеров среди 12 съездов мировых судей Пермской губернии по числу поступавших на рас-

¹⁴⁴ ГАПК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 2. Л. 19–19 об.; Журналы III чрезвычайного и V очередного Соликамских земских собраний. Ирбит, 1875. С. 5–6; Журналы II чрезвычайного Кунгурского уездного земского собрания. Вятка, 1874. С. 20.

¹⁴⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 68. Д. 8131. Л. 10 – 10 об.

¹⁴⁶ Журналы XI очередного Красноуфимского уездного земского собрания. Кунгур, 1880. С. 26.

смотрение судебных дел, количество которых постоянно росло: за десятилетие оно увеличилось почти в 3 раза. Подобное положение было обусловлено тем, что «мировые участки в нашем обширном Красноуфимском уезде замечательны по пространству, а о количестве производившихся дел и говорить нечего: в этом отношении Красноуфимский уезд не уступает никакому из больших уездов губернии, где мировых судей гораздо больше»¹⁴⁷.

Таблица 2.

Ведомость о движении дел, производившихся в Красноуфимском съезде мировых судей в 1874 – 1889 гг.¹⁴⁸

Год	«Возникло» дело	Решено дел	Осталось дел на следующий год
1874	169	142	32
1875	171	182	21
1876	197	196	22
1877	222	221	23
1878	193	199	17
1879	249	230	36
1880	337	330	43
1881	413	368	88
1882	389	452	25
1883	316	270	71
1884	434	448	57
1885	381	383	55
1886	600	603	52
1887	642	605	89
1888	Сведения отсутствуют		
1889	700	693	71

В 1876 г. В.П. Голубцов не смог (или не захотел) воспрепятствовать сокращению одного судебного-мирового участка, но их дальнейшего сокращения за

¹⁴⁷ Журналы XI очередного Красноуфимского уездного земского собрания. Кунгур, 1880. С. 120.

¹⁴⁸ Составлено автором по: РГИА. Ф. 1405. Оп. 73. Д. 190. Л. 138–139; Оп. 74. Д. 68. Л. 31; Оп. 75. Д. 72. Л. 146; Оп. 76. Д. 120. Л. 15; Оп. 77. Д. 80. Л. 52; Оп. 78. Д. 27. Л. 68; Оп. 80. Д. 99. Л. 51; Оп. 82. Д. 98. Л. 18; Оп. 83. Д. 154. Л. 66; Оп. 85. Д. 365. Л. 71; Оп. 91. Д. 9735. Л. 9; Сборник статистических сведений министерства юстиции. Обзор деятельности судебно-мировых установлений за 1884 и 1885 гг. СПб., 1887. С. 108, 240; Сборник статистических сведений министерства юстиции. Обзор деятельности судебно-мировых установлений за 1886 г. СПб., 1891. С. 110; Сборник статистических сведений министерства юстиции. Обзор деятельности судебно-мировых установлений за 1887 г. СПб., 1891. С. 140.

время своего председательствования на съезде мировых судей он не допустил¹⁴⁹. Владимир Платонович не смог предотвратить и постепенного сокращения обязательных расходов Красноуфимского земства на местные судебно-мировые учреждения. Если в 1874 – 1874 гг. на мировой суд выделялось более 22000 рублей в год, что составляло около 17% всех земских расходов, а к середине 1880-х гг. институт мировых судей финансировался гораздо хуже – чуть более 16000 рублей в год, что соответствовало около 10% расходов Красноуфимского земства¹⁵⁰. Сокращение расходов касалось общего финансирования на мировую юстицию. Так, во второй половине 1870-х гг. в большинстве уездов Пермской губернии ликвидировали от одного до двух судебно-мировых участков, а, следовательно, земства существенно сэкономили на зарплатах и канцелярских расходах для мировых судей¹⁵¹. Подобные процессы было невозможно предотвратить председателям съездов мировых судей, которые хорошо представляли земские финансовые проблемы.

Однако понимание невозможности кардинального сокращения ассигнований на мировой суд и намерение отстаивать закрепленные позиций судебного учреждения, позволили В.П. Голубцову в 1878 г. предотвратить дальнейшую ликвидацию участков в Красноуфимском уезде. В это время местная уездная земская управа потребовала сократить земские расходы, «приняв во внимание крайне затруднительное положение земства, не имевшего достаточно наличных средств по неплатежу недоимок земских сборов на производство вообще земских операций» и предложила сократить еще один судебный участок. Дело дошло до губернатора, который поддержал председателя съезда мировых судей и выразил протест по поводу дальнейших изменений в составе института мировых судей. На очередном земском собрании гласные настаивали на планировавшемся сокращении участка, но В.П. Голубцов, будучи в это время председа-

¹⁴⁹ Журналы VII очередного Красноуфимского уездного земского собрания. Красноуфимск, 1878. С. 128–144.

¹⁵⁰ Материалы по изучению Пермского края. Пермь, 1905. Вып. II. С. 150.

¹⁵¹ Попп И.А. Мировой суд в Пермской губернии. Очерки истории Урала. Екатеринбург, 2011. Вып. 70. С. 360–369.

телем земского собрания, предложил проверочный вопрос: «Согласно ли собрание с протестом господина губернатора?» Большинство не согласилось с губернатором и намеревалось проголосовать за сокращение участка. Тогда Владимир Платонович применил дипломатическую хитрость: «В виду того, что срок службы гг. мировых судей настоящего состава оканчивается в будущем году, то не найдет ли собрание возможным отложить изменение участков с 5 на 4 до следующего собрания?» Такой вопрос-просьба устроила общественность и решение вопроса было перенесено на 1879 г.¹⁵² Через год настроение гласных поменялось: «Большинство высказалось за необходимость оставить существующее число участков, ввиду обширности уезда и в устранение затруднений не только для судей, но и для народонаселения»¹⁵³. Таким образом, Голубцов смог остудить горячие головы земцев и предотвратил общую ошибку, которую, несомненно, в ближайшем будущем пришлось бы исправить в связи с ежегодным увеличением количества дел, поступающих на рассмотрение мировым судьям.

Работа В.П. Голубцова, вероятно, положительно воспринималась красноуфимской общественностью, поэтому в 1882 г. гласные предложили выбрать на должность почетного мирового судьи и его сына – ротмистра лейб-гвардии гусарского полка Владимира Владимировича Голубцова – большого любителя литературы, русской истории и настоящего знатока генеалогии, «в которой он сделался настоящим специалистом»¹⁵⁴. В.В. Голубцов в это время вышел в отставку, недавно женился и занимался хозяйством в родовом имении, поэтому «выразил собранию искреннейшую признательность за оказанное ему внимание, но от баллотировки в почетные мировые судьи он считает себя нравственно обязанным отказаться, в виду того, что при отсутствии или болезни участковых мировых судей на него может быть возложена обязанность последнего, что слишком неблагоприятно отзовется на хозяйстве имения, которым он занима-

¹⁵² Журналы IX очередного Красноуфимского уездного земского собрания. Кунгур, 1879. С. 20, 57.

¹⁵³ Журналы X очередного Красноуфимского уездного земского собрания. Красноуфимск, 1881. С. 9.

¹⁵⁴ ОР РГБ. Ф. 118. П. 2. Д. 1. Л. 3.

ется», но «вследствие новых настояний и желания господ гласных», согласился и был единогласно избран на должность судьи¹⁵⁵. Естественно, полностью отдавать все свободное время работе на благо общества он не мог и заранее оговорил условия своего неучастия в судебных делах.

Иногда председателю съезда мировых судей Владимиру Платоновичу приходилось идти на конфликт с земством и в довольно резких тонах отстаивать интересы вверенного ему мирового суда. Так, в Красноуфимском уезде длительное время не могли избрать участкового мирового судьи, поэтому один из участков оставался вакантным. В октябре 1883 г. Голубцов написал письмо в местную управу: «Прежними отношениями съезд мировых судей имел честь просить Красноуфимскую земскую управу о выборе участкового мирового судьи на свободный в уезд участок. Между тем ни на уездном земском собрании, ни на губернском выбора судьи сделано не было, а на предстоящем собрании, как видно из программы, не предполагается поставить об этом даже вопроса. Имея ввиду, что вакантный участок, оставаясь долгое время без судьи, имеет в настоящее время уже сотни нерешенных дел, что такое запущение крайне вредно отражается на отправлении в уезде правосудия и интересах населения...» в заключение он настоятельно «попросил» земство избрать участкового мирового судью или ходатайствовать пред министерством юстиции о назначении судьи от правительства¹⁵⁶. Гласные сделали попытку избрать судей, но, из-за отсутствия среди земцев единогласия, кандидаты не были выбраны.

В конечном итоге, единогласно был избран грамотный крестьянин Н.А. Кузнецов, который длительное время служил секретарем в Красноуфимской уездной земской управе. В 1885 г. ревизор В. Ненарочкин в рапорте министру юстиции так описывал это избрание: «Кто-то из собрания случайно сделал заявление о том, не пробаллатировать ли в судьи секретаря Красноуфимской земской управы крестьянина Кузнецова? Все ухватились за эту мысль и Кузнецов, не имеющий

¹⁵⁵ Журналы XIII очередного Красноуфимского уездного земского собрания. Кунгур, 1883. С. 99–102.

¹⁵⁶ Журналы XIV очередного Красноуфимского уездного земского собрания. Пермь, 1884. С. 111.

ни образовательного, ни имущественного ценза единогласно был избран в мировые судьи. По счастью, Кузнецов этот оказался впоследствии одним из самых способных и деятельных мировых судей во всей Пермской губернии, как изволите усмотреть из подробного моего отчета по ревизии Пермских мировых учреждений»¹⁵⁷. Таким образом, требовательность и авторитет В.П. Голубцова смогли решить очередную проблему в системе местного мирового суда.

В 1884 г. председатель потребовал увеличить денежное довольствие участковым мировым судьям на содержание помещения, наем секретарей, канцелярию и зарплату с 2000 до 2500 рублей в год. Голубцов подготовил основательный доклад с полной раскладкой расходов на судопроизводство, привел примеры по содержанию судей в соседних уездах и сделал вывод, что «размер содержания мировым судьям в нашем уезде, в сравнении с прочими уездами, самый наименьший. Если земскому собранию угодно будет отклонить ходатайство мировых судей, то на будущее трехлетие будет мало желающих баллотироваться в мировые судьи по нашему уезду», но земцы решили сэкономить и не повышать зарплату мировым до новых выборов судей¹⁵⁸. В 1885 г. на очередном земском собрании большинство приняло решение увеличить содержание судьям до 2400 рублей в год¹⁵⁹.

Благодаря активной деятельности на посту председателя съезда мировых судей, В.П. Голубцов был записан в списках мировых судей ревизором В. Ненарочкиным, который даже не вспомнил обо всех 75 почетных судьях, «числившихся» в данный момент в губернии, и записал всего трех: В.П. Голубцова, М.К. Советкина, М.И. Грибушина – председателей Красноуфимского, Екатеринбургского, Кунгурского съездов мировых судей¹⁶⁰. Презрительное молчание В. Ненарочкина в окончательном рапорте министру юстиции о почетных судьях подтверждает полное разочарование правительственных структур в этом судебном институте.

¹⁵⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 86. Д. 2949. Л. 41 об.

¹⁵⁸ Журналы XV очередного Красноуфимского уездного земского собрания. Кунгур, 1885. С. 191, 197–200.

¹⁵⁹ Журналы XVI очередного Красноуфимского уездного земского собрания. Екатеринбург, 1886. С. 33.

¹⁶⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 86. Д. 2949. Л. 80 об., 109 об., 121 об.

В январе 1887 г. Владимир Платонович Голубцов скоропостижно скончался. В губернской газете был опубликован некролог, в котором емко описывалась жизнь и деятельность «действительного статского советника, старейшего правоведа, местного представителя и деятеля земства и суда» В.П. Голубцова, «образование и традиции» которого «на каждое дело клали свою печать, а честность и прямота взглядов и убеждений выражали всегда его теплую добрую душу, готовую согласить и примирить все, что, особенно на первых порах, в земстве и суде вызывало рознь и недоразумение при разнохарактерности словных элементов уезда и губернии»¹⁶¹.

Одним из «самородков» местного суда¹⁶² был Петр Саввич Насонов – знаменитый участковый мировой судья юго-западного Осинского уезда Пермской губернии. П.С. Насонов родился в 1837 г. в Оханском уезде Пермской губернии, в семье купца 2 гильдии. В 1854 г. окончил курс наук в 1 Казанской гимназии. С 1862 г. проживал в Осинском уезде, где женился на Софье Дмитриевне. Вскоре у счастливых родителей появились дети: Антон (1865 г.р.), Мария (1874 г.р.), Павел (1877 г.р.), Дмитрий (1883 г.р.)¹⁶³.

После переезда в Осинский уезд Петр Саввич состоял на службе в городской ратуше, а в конце 1860-х гг. председательствовал в сиротском суде. В 1870 г. в Пермской губернии были введены земства и Насонова, как заслужившего общественное доверие, выбрали членом осинской уездной земской управы¹⁶⁴.

Однако знания и опыт П.С. Насонова, приобретенные еще в сиротском суде, требовались в новых судебных учреждениях: в мае 1872 г. министр юстиции К.И. Пален внес в Государственный совет «представление о введении в дей-

¹⁶¹ ПГВ. 1887. № 12. С. 47.

¹⁶² «Местные суды» – это судебные учреждения территориально приближенные к населению и обособленные от общих судебных инстанций. Они отличались упрощенным судопроизводством, были направлены на примирение сторон, рассматривали незначительные уголовные и гражданские дела (иски до 500 рублей), формировались и финансировались местным населением.

¹⁶³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 86. Д. 2949. Л. 130.

¹⁶⁴ ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 299. Л. 12 об.

ствие Судебных уставов в губерниях Пермской и Вологодской»¹⁶⁵, которое было рассмотрено и утверждено 12 декабря 1872 г.¹⁶⁶

Уже летом 1873 г. во всех уездах Пермской губернии проходили выборы мировых судей. 30 июля 1873 г. в Осе открылось IV чрезвычайное осинское земское уездное собрание, специально посвященное решению организационных вопросов по созданию мирового суда в уезде. Гласные рассмотрели проект особой уездной комиссии о распределении уезда на судебные участки, назначили содержание будущим участковым мировым судьям и их съезду, определили количество судей, судебных приставов и приступили к выборам мировых судей. Однако закончить выборы не получилось: председатель собрания, уездный судья И.О. Зенкович, объявил собрание закрытым¹⁶⁷. Поэтому избирать мировых судей в Осинский судебно-мировой округ пришлось на губернском земском собрании.

В августе 1873 г. на IV чрезвычайном Пермском губернском земском собрании проводились выборы участковых и почетных мировых судей по тем уездам, где выборы совсем не состоялись или в мировые судьи было выбрано недостаточное число лиц. Среди них П.С. Насонов был избран в участковые мировые судьи большинством голосов¹⁶⁸. Указом Правительствующего Сената от 29 ноября 1873 г. за № 37762 Петр Саввич был утвержден в должности участкового мирового судьи¹⁶⁹.

Насонов возглавил самый обширный и густонаселенный 4 судебно-мировой участок (камера мирового судьи располагалась в Бикбардинском заводе), в который входили Аряжская, Бедряжская, Рябковская, Таушинская, Буевская, Савинская, Большегондырская, Бардымская, Сарашевская, Большеусин-

¹⁶⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 91. Д. 28. Л. 2 об.–5.

¹⁶⁶ ПСЗ-2. СПб., 1872. Т. 47. № 51635.

¹⁶⁷ ГАПК. Ф. 281. Оп. 1. Д. 68. Л. 251 об.

¹⁶⁸ Систематический сборник постановлений Пермского губернского земского собрания за 1870–1879 гг. Пермь, 1880. Вып. II. С. 709.

¹⁶⁹ Список почетных и участковых мировых судей Пермской губернии // Сборник Пермского земства. Пермь, 1873. Ноябрь–декабрь. С. 1055; Об утверждении мировых судей, избранных Пермским IV чрезвычайным губернским земским собранием // Сборник Пермского земства. Пермь, 1874. Январь–апрель. С. 70–71; Журналы VII очередного осинского уездного земского собрания. Сарапул, 1877. С. 232.

ская и Новоартауловская волости. Этот участок занимал южную часть обширного Осинского уезда и граничил с Уфимской губернией. В участке в основном проживали русские и башкиры. Общее количество жителей участка составляло 51860 человек, что почти в два раза превышало население любого другого участка осинского судебно-мирового округа. Самые отдаленные территории от камеры мирового судьи находились на расстоянии более 170 км¹⁷⁰.

Несмотря на географически протяженный и многочисленный 4 судебно-мировой участок, на организационные проблемы, возникшие при введении судебной реформы 1864 г. в уездах Пермской губернии¹⁷¹, и «значительное число старых, нерешенных дел из уездного суда, полицейского управления, станowych приставов и проч.», переданных в 1873 – 1874 гг., во вновь образованные судебно-мировые учреждения¹⁷², Насонов успешно справлялся с возложенными на него обязанностями мирового судьи. По итогам 1874–1875 гг. у Петра Саввича осталось наименьшее количество нерешенных судебных дел в осинском судебном округе (10 дел). Кроме того, решения судьи удовлетворяли истцов и ответчиков: всего 16 апелляционных и кассационных жалоб за год¹⁷³. Подобные показатели сохранились и в 1876 г.: из 39 нерешенных судебных дел большая часть приходилась на «останавливающиеся по причинам, не зависящим от судьи»¹⁷⁴.

По итогам первого года Петр Саввич отметил: «Местное население относится к новому суду с большим доверием. Это доказывается тем, что крестьяне весьма с незначительными гражданскими исками, не выходящим из подсудности волостных судов, обращаются к мировому судье, а не к волостному». Судья сочувствовал крестьянам-истцам, ведь «весьма часто приходится отказывать в

¹⁷⁰ Журналы VI очередного Осинского уездного земского собрания и доклады Осинской уездной управы. Сарапул. 1876. С. 331–334; Очерк двадцатилетней деятельности Осинского земства по главным предметам его ведения в связи с общими сведениями об Осинском уезде. Оса, 1891. С. 11–12.

¹⁷¹ Попп И.А. Мировой суд Пермской губернии в 1873–1893 гг. Дисс. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011. С. 35–45.

¹⁷² Екатеринбургская неделя. 1880. № 5. С. 81.

¹⁷³ Журналы VI очередного Осинского уездного земского собрания и доклады Осинской уездной управы. Сарапул. 1876. С. 322–323.

¹⁷⁴ Журналы VIII очередного осинского уездного земского собрания. Сарапул, 1878. С. 200–201.

принятии словесных и письменных жалоб, как неподсудных». Остальные 5 мировых судей поддержали Насонова и отметили невозможность обращения крестьян в судебно-мировые учреждения с ценой иска до 100 рублей¹⁷⁵.

На следующий год в докладе осинской уездной земской управы отмечалось, что местное население «весьма сочувственно относится к новому суду». Это обосновывалось тем, что крестьяне часто обращаются к мировым судьям по гражданским и уголовным делам, подсудным волостной юстиции. Однако «на точном основании Судебных уставов 20 ноября 1864 г. к разбирательству своему мировыми судьями не принимаются»¹⁷⁶. Таким образом, осинские земские гласные и мировые судьи (одни из первых в Пермской губернии) отметили неудобство разделения местного суда на две ветви и высказались за подчинение волостного суда мировому. На протяжении 1870-х – начала 1880-х гг. осинские земцы и мировые судьи ожидали «коренного преобразования волостных судов, когда круг ведомства мировых судей значительно будет расширен», поэтому «заботились о том, чтобы должности мировых судей занимали люди вполне этого достойные»¹⁷⁷.

Каждые три года уездные и губернские земские собрания проводили выборы мировых судей. За успехи на судебном поприще гласные осинских уездных земских собраний 1876 и 1879 гг. избрали П.С. Насонова участковым мировым судьей¹⁷⁸, а 22 января 1879 г. участковые и почетные мировые судьи Осинского уезда выбрали Петра Саввича председателем и непременным членом местного съезда мировых судей, который занимал эти должности до 21 февраля 1890 г.¹⁷⁹ Признание Насонова руководителем осинских судебно-мировых учреждений указывало на всеобщее доверие и его высокий профессионализм.

¹⁷⁵ Журналы VI очередного Осинского уездного земского собрания и доклады Осинской уездной управы. Сарапул. 1876. С. 305–312.

¹⁷⁶ Журналы VII очередного осинского уездного земского собрания. Сарапул, 1877. С. 518.

¹⁷⁷ Журналы X очередного VIII чрезвычайного осинских уездных земских собраний. Пермь, 1880. С. 576–577.

¹⁷⁸ Журналы VII очередного осинского уездного земского собрания. Сарапул, 1877. С. 24, 81; Екатеринбургская неделя. 1880. № 4. С. 56; Журналы X очередного VIII чрезвычайного осинских уездных земских собраний. Пермь, 1880. С. 21.

¹⁷⁹ НА РТ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 255. Л. 38–39; ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 299. Л. 13. об.

Одной из первых задач нового председателя стало решение проблемы, связанной с «бездействием» почетных мировых судей¹⁸⁰. Насонов проанализировал их деятельность за 1876–1879 гг. и пришел к выводу, что «редкое посещение почетными мировыми судьями съезда заставляло ежемесячно участковых мировых судей совершать поездки в Осу. Посещение заседаний съезда – прямая обязанность почетных мировых судей. Учреждая эту должность, законодатель имел в виду, что, при участии в заседаниях съезда почетных мировых судей, участковые мировые судьи будут освобождены от ежемесячного посещения съезда в необходимости слишком частого оставления вверенных их заведыванию участков». Председатель предложил выбрать большее число почетных мировых судей, часть из которых смогла бы принимать участие в работе съезда мировых судей. Гласные услышали пожелание Насонова и избрали 11 почетных мировых судей¹⁸¹. Впоследствии председателю съезда мировых судей удавалось «уговаривать» почетных мировых судей даже заведовать вакантными судебными участками¹⁸², что было весьма редким явлением.

В 1880 г. председатель съезда мировых судей начал активно добиваться увеличения числа судебно-мировых участков в Осинском уезде. Петр Саввич, выступая на очередном уездном земском собрании, апеллировал к здравому смыслу земских гласных: «В дополнение к тому, что изложено в сообщении съезда в управу, я могу сказать, что количество поступающих к мировым судьям дел в настоящем году значительно увеличилось вследствие Высочайшего повеления, последовавшего 18 марта 1880 г., об изъятии из ведения волостных судов дел о кражах лошадей и вообще всякого домашнего скота». Кроме того, Насонов сделал несколько предположений о перспективах развития судопроизводства у мировых судей, «а потому учреждение 5 участка я признаю необходимым». После длительных дискуссий председателя земского собрания, глас-

¹⁸⁰ Попп И.А. Почетные мировые судьи Пермской губернии в 1870–1880-х гг.: к проблемам организации и деятельности // Проблемы истории, филологии, культурологи. 2010. № 2. С. 109–123.

¹⁸¹ Журналы X очередного VIII чрезвычайного осинских уездных земских собраний. Пермь, 1880. С. 22–23, 577–578.

¹⁸² Журналы XIII очередного осинского уездного земского собрания. Оса, 1883. С. 28.

ных, присутствовавших мировых судей и др. заинтересованных лиц, было принято решение о создании нового 5 судебного участка¹⁸³.

Несогласные решили опротестовать это решение: дело дошло до министра юстиции, который, приняв во внимание доводы П.С. Насонова, поддержал первоначальное решение земского собрания¹⁸⁴. Подобное решение оказалось справедливым: если в 1879 г. в 4 участках осинского судебного-мирового округа «возникло» 2700 уголовных и гражданских дел, то уже в 1882 г. в 5 участках – 5029 дел¹⁸⁵. К тому же, осинская земская управа признала, что «громадное количество дел по 5 участку прямо указывает на то, что образование этого участка было необходимо»¹⁸⁶.

В 1886 г. съезд мировых судей осинского округа под председательством П.С. Насонова констатировал, что «поступление дел во всех участках увеличилось почти втрое, сравнительно с поступлением в тех же участках за годы, следовавшие за введением судебного-мировых учреждений в Пермской губернии», и просил открыть шестой судебного-мировой участок. К сожалению, постоянные требования правительства сократить земские расходы не позволили председателю съезда мировых судей добиться желаемого результата¹⁸⁷.

Со второй половины 1880-х гг. все мировые судьи ощущали политико-экономическое давление, которое оказывало на них консервативное правительственное крыло, поддерживаемое Александром III. В таких условиях вопрос стоял о выживаемости выборного мирового суда¹⁸⁸. Председатель съезда П.С. Насонов не мог не чувствовать подобные явления, негативно влиявшие на развитие всего местного судопроизводства. В прошлое ушли мечты о единстве во-

¹⁸³ Журналы XI очередного осинского уездного земского собрания. Сарапул, 1881. С. 29–33, 43–45.

¹⁸⁴ Журналы XII очередного осинского уездного земского собрания. Сарапул, 1882. С. 206–208.

¹⁸⁵ Попп И.А. Мировой суд Пермской губернии в 1873–1893 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011. С. 301.

¹⁸⁶ Журналы XIII очередного осинского уездного земского собрания. Оса, 1883. С. 248.

¹⁸⁷ Журналы XVII очередного осинского уездного земского собрания. Оса, 1887. С. 782–783.

¹⁸⁸ См. Попп И.А. Мировой суд в Пермской губернии. Очерки истории Урала. Екатеринбург, 2011. Вып. 70. С. 248–260.

лостного и мирового судопроизводства. На повестке дня стояло постоянное увеличение числа судебных дел, при сокращении земского бюджета на мировую юстицию. Его коллегам приходилось работать даже в выходные, чтобы не допустить накопления нерешенных дел.

Вероятно, непрерывный труд и душевные переживания подорвали здоровье Петра Саввича. За двадцатилетний период работы в качестве участкового мирового судьи, председателя съезда мировых судей, Насонов был в месячных отпусках всего 4 раза: в 1876, 1877, 1888 и 1889 гг. В феврале 1890 г. ему пришлось покинуть пост председателя съезда в связи с диагнозом осинского уездного врача: «Сим удостоверяю, что мировой судья Осинского судебномирового округа Петр Саввич Насонов с некоторого времени страдает различного рода нервными припадками, доводящими его иногда до обмороков с временной потерей сознания, это состояние сопровождается перебоями сердца, едва ощущаемым пульсом и т.п. Усиленные умственные занятия способствуют учащению припадков, терапевтические средства приносят лишь временное улучшение. А посему я настойчиво советую, чтобы П.С. Насонов при соблюдении некоторых диетических предписаний, хотя временно прекратил свои занятия, и в крайнем случае, предавался им лишь очень умеренно»¹⁸⁹.

Длительный срок службы участковым мировым судьей позволял представить Насонова еще в 1887 г. к ордену Св. Анны 3 степени «за прослужение 12 лет сряду в одной и той же должности», но канцелярия министерства юстиции сообщила, что судья «не мог быть награжден орденом по статуту». Только в конце 1893 г., когда в Пермской губернии был ликвидирован мировой суд, пришло известие о присвоении Петру Саввичу звания потомственного почетного гражданина¹⁹⁰.

Судьи-практики, подобные М.И. Капустину, В.П. Голубцову и П.С. Насонову, на местах проводили судебную реформу 1864 г.: ежедневно боролись за становление нового суда, растолковывали неграмотному населению законы, совершали рабочие поездки по огромным участкам с плохими дорогами, изучали

¹⁸⁹ ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 299. Л. 25; НА РТ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 255. Л. 7.

¹⁹⁰ ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 299. Л. 18, 52–53.

обычаи народонаселения и т.д. Все это формировало взгляды и влияло на деятельность судей, которые понимали: 1) доступный и скорый местный суд для всех сословий возможен в случае соподчинения двух главных его составляющих: волостной и мировой юстиции; 2) решение организационных проблем мировой юстиции невозможно без серьезного увеличения количества судебно-мировых участков, а, следовательно, числа образованных мировых судей; 3) существовала острая необходимость в повышении юридической грамотности населения. Опытные мировые судьи могли бы оказать значительную помощь при дальнейшем реформировании системы местного суда.

Несмотря на это, в «семье» образованных и достойных представителей местной Фемиды находились безответственные, нерадивые, ленивые и даже не совсем честные люди. К счастью, их было меньшинство, но, думаем, о них писал во всеподданнейшем отчете член Харьковской судебной палаты В. Ненарочкин, осуществивший в 1885 г. ревизию мировой юстиции Пермской губернии: «Все это люди вовсе неподготовленные к делу отправления правосудия, и творят они суд далеко не ради достижения высших интересов, а ради одного прокормления на общественный счет или других таких же невысоких целей»¹⁹¹.

Кто же эти судьи? В исторических источниках зафиксированы сведения о верхотурском мировом судье Владимире Ивановиче Попове (1837 г. р.), который окончил «курс наук» в Пермской гимназии, поступил в Императорский Казанский университет, но через несколько лет отчислился. В 1864 г. в возрасте 27 лет поступил на службу в штат канцелярии Пермского губернатора, затем – на должность судебного следователя и помощника младшего надзирателя¹⁹². В 1876 г. был избран в верхотурские участковые мировые судьи, где и работал более 15 лет¹⁹³.

Три трехлетия В.И. Попов служил без особых нареканий, заведывая иногда сразу двумя участками¹⁹⁴. Однако в 1882 г. в местной прессе один из «доброжелателей» Попова написал заметку, в которой предложил общественности следующие

¹⁹¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 86. Д. 2949. Л. 43.

¹⁹² РГИА. Ф. 1405. Оп. 86. Д. 2949. Л. 94 – 95 об.

¹⁹³ ПГВ. 1879. № 60. С. 292; Там же. 1891. № 59. С. 237.

¹⁹⁴ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 547. Л. 656.

тезисы: 1) «судья постоянно запаздывает к разбору дел»; 2) имел фиктивный имущественный ценз, так как старый дом, приобретенный за 375 рублей, стал оцениваться «по городской раскладке» в 3000 рублей! (Этого было достаточно для участия в избрании мировых судей простым большинством голосов); 3) должен всем местным «воротилам», которые, «жалея свое добро», «помогают» Попову переизбираться мировым судьей на новые сроки: «Фемида (*Попов – автор.*) задолжала местному банку, монастырю и разным влиятельным лицам, поэтому она может вполне рассчитывать, что всякий из заимодавцев, шадя свой живот, будет расхваливать Фемиду и стараться о том, чтобы она осталась на месте»¹⁹⁵.

К середине 1880-х гг. тезисы «доброжелателя» начали подтверждаться: Попов перестал вовремя рассматривать, поступавшие к нему дела. В частности, в течение первой половины 1884 г. местная полиция неоднократно направляла «сообщения с актами полицейского надзирателя», но Попов приступил к разбору этих дел только в июне 1885 г. К тому же, все «сообщения» оставил без последствий из-за отсутствия в них требуемых сведений, «поставив такими несвоевременными определениями полицию в необходимость собирать и доставлять мировому судье дополнительные сведения через 2 года после совершения проступков!»¹⁹⁶. Задержка рассмотрения жалоб и судебных дел на длительные сроки была характерна и для некоторых других «опытных» судей. Так, из западных губерний Российской империи современники сообщали, что «под конец своей судейской деятельности он (*мировой судья – автор.*) дошел до такой жестокосердой лени, что разбирал иногда арестантские дела по прошествии шести и даже более месяцев по их поступлении к нему»¹⁹⁷.

После этой жалобы Верхотурский съезд мировых судей решил потребовать от В.И. Попова объяснение и возбудил против него в Казанской судебной палате дисциплинарное производство «за допущенную им, судьей, медленность

¹⁹⁵ Екатеринбургская неделя. 1882. № 30. С. 466.

¹⁹⁶ НА РТ. Ф. 89. Оп. 1. Д. 154. Л. 2 – 2 об.

¹⁹⁷ Захарьин И.Н. Жизнь, служба и приключения мирового судьи. Из записок и воспоминаний. СПб. 1900. С. 114.

и небрежность в производстве 13-ти дел по сообщениям полиции»¹⁹⁸. Казанская судебная палата передала дело в Сенат «для возбуждения против Попова преследования в порядке суда уголовного». Дело было завершено лишь в 1889 г., когда на публичном заседании Казанской судебной палаты по уголовному департаменту Попова признали виновным в преступлении и подвергли «выговору с внесением в послужной его список»¹⁹⁹.

Удивительно, несмотря на возбуждение уголовного дела против В.И. Попова осенью 1885 г. гласные очередного уездного земского собрания переизбрали его в участковые мировых судьи Верхотурского судебно-мирового округа, хотя верхотурский гласный Лапин долго не мог понять: «Каким образом оценка недвижимого имущества В.И. Попова была в июле месяце утверждена собранием городской думы в 1500 рублей для составления списка городских избирателей, а затем собранием думы в октябре месяце ценз Попова оставлен в прежней норме 3000 рублей. Какому же постановлению собрания думы верить?» Председатель «заступился» за будущего мирового судью, заявив, что «оценка в 3000 рублей как последняя должна иметь законную силу, что и значится в удостоверении городской управы»²⁰⁰. Вероятно, в местной прессе не обманывали: у судьи Попова были сильные покровители в Верхотурском земстве. Даже после вынесенных предостережений, он не сделал соответствующих выводов и продолжил халатно относиться к работе.

Наконец, в 1892 г. верхотурский участковый мировой судья В.И. Попов был привлечен к очередному судебному делу и отстранен от исполнения должностных обязанностей. Временное заведование участком поручили мировому судье 4 участка Ф.М. Отмар-Штейну, который в ужасе сообщал в местный съезд мировых судей, что «в настоящее время нерешенных дел по 6 участку около 1500 и столько же решенных, но не приведенных в исполнение, из числа не решенных дел лесных порубок очень мало: преимущественно более серьез-

¹⁹⁸ НА РТ. Ф. 89. Оп. 1. Д. 154. Л. 2 об.

¹⁹⁹ НА РТ. Ф. 89. Оп. 1. Д. 154. Л. 3, 18.

²⁰⁰ Журналы XVI очередного Верхотурского уездного земского собрания. Пермь, 1886. С. 77.

ные уголовные и гражданские дела»²⁰¹. По мнению нового судьи, несмотря на огромный стаж работы, В.И. Попов не справлялся с судопроизводством: «Судя по тем заявлениям, которые делаются мне и устно и письменно разными лицами, нужно думать, что население, ведущее судебные дела в 6 мировом участке лишено всякого правосудия»²⁰².

Жалобы и просьбы местных жителей подтверждали отсутствие всякого судопроизводства в участке нерадивого судьи Попова. Так, мастеровые Нижнетагильского завода были обвинены в краже медной болванки и отстранены от работы до окончания судебного процесса, «но дело до настоящего времени не разбиралось, и мы – люди небогатые – находимся без работы, а потому имеем честь покорнейше просить Ваше Высокородие разобрать наше дело, по возможности, в скором времени». К сожалению, истцы и ответчики ожидали решения своих дел по несколько лет: в 1886 г. у крестьянина Ивана Кочева из-за неосторожности Ивана Пупкова погибла лошадь, оцененная в 45 рублей. Дело было передано мировому судье Попову, но в 1892 г. Кочев писал жалобу в Верхотурский съезд мировых судей следующего содержания: «О взыскании с Пупкова нанесенных мне убытков я в то же время обращался с жалобой к подлежащему мировому судье 6-го участка Верхотурского округа, но ни по тому прошению, ни по последующим затем от 4 августа и 22 октября 1890 г. вышеназванный мировой судья не только разбирательства дела, но даже не сделал никакого мне извещения, и дело это по настоящее время находится на рассмотрении»²⁰³.

Несмотря на полное «запущение» В.И. Поповым судопроизводства, он потребовал от земства зарплаты даже за время передачи другому судье по его вине накопившихся дел: «Съезд мировых судей поручил мне все дела и имущество по вверенному мне участку сдать мировому судье Отмар – Штейну, но при этом не принял во внимание, что на подготовку дел к сдаче и на составление частных и передаточных описей потребуется усиленная канцелярская работа и

²⁰¹ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 765. Л. 318.

²⁰² ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 589. Л. 189 об.

²⁰³ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 547. Л. 188 – 191.

большая затрата денег, необходимых на приобретение канцелярских принадлежностей и на наем писцов, чем и поставил меня в крайне затруднительное и почти безвыходное положение, ибо, не имея никаких средств вообще к жизни и не получая никакого содержания, я был поставлен в необходимость изыскивать еще средства на наем двух писцов и на покупку канцелярских принадлежностей»²⁰⁴. Гласные учли «заслуги» Попова и большинством решили удовлетворить ходатайство бывшего мирового судьи, выдачей ему месячного жалования в размере 225 рублей²⁰⁵.

В других уездах обширной Пермской губернии мировые судьи также привлекались к дисциплинарной ответственности. В 1891 г. Осинский съезд мировых судей возбудил дисциплинарное производство против мирового судьи 2 участка Д.С. Игнатьева «за медленность в обращении к исполнению вступивших в законную силу приговоров по рассмотренным им делам», и дело дошло до Казанской судебной палаты²⁰⁶.

Мировой судья представил в свое оправдание вполне справедливые объяснения, выделив насущные проблемы, касавшиеся большинства провинциальных участковых мировых судей: 1) огромные по территории и численности населения судебно-мировые участки: «Второй мировой участок Осинского уезда с 1876 г. состоит из двух соединенных участков и представляет собой кривую линию, образуемую 8 волостями на протяжении между волостными правлениями до 130 верст... с населением до 80000 душ!»; 2) огромный объем работы, ложившийся на плечи одного судьи, который требовал «неоднократных выездов для разбора дел и осмотров, а также исполнения требований окружного суда для допроса свидетелей по духовным завещаниям в отдаленные волости и др.»; 3) плохая логистика: «При отсутствии хороших путей сообщения в участке, особенно в весенние и осенние месяцы, весьма много замедляют исполнительное производство»; 4) невысокий уровень образованности вспомогательно-

²⁰⁴ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 765. Л. 277 – 277 об.

²⁰⁵ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 776. Л. 76 об.

²⁰⁶ НА РТ. Ф. 51. Оп. 3. Д. 233. Л. 1.

го персонала, что затрудняло «приискание достаточно сведущих и добросовестных письмоводителей»; 5) ежегодное увеличение количества судебных дел, «особенно о кражах, самоуправстве и др., требующих много времени на составление приговоров в окончательной форме»²⁰⁷.

Все эти объективные проблемы сопровождали деятельность мировых судей и затрудняли судопроизводство. Поэтому Казанская судебная палата признала доводы Д.С. Игнатьева «заслуживающими уважения» и сделала вывод, что «не предоставляется достаточных оснований подвергать Игнатьева за такие упущения ответственности»²⁰⁸. К сожалению, в этом обосновании не обращалось внимания на личностный фактор, ведь большинство мировых судей работали в таких же условиях и не запускали судопроизводство.

Объяснения мировых судей иногда были субъективными, неконкретными и даже лживыми. Кунгурский участковый мировой судья В.А. Накаряков вышел из отпуска на два дня позже окончания официального отпуска. По этой причине не состоялся местный съезд мировых судей. Чтобы избежать дисциплинарного взыскания, судья описал несколько причин, по которым он отсутствовал на работе: «Полученный мною 17 июня на 28 дней отпуск истекал 15 июля (день моего ангела). Я же возвратился 16 июля вечером, т.е. действительно опоздал на одни сутки. Причина моей неявки – болезнь – расстройство желудка, соединенное с геморроидальным состоянием, которое и помешало мне явиться в срок. За медицинской помощью я ни к какому врачу не обращался, так как считал совершенно излишним обращаться с такой болезнью к доктору и пользовался своими домашними средствами». Несмотря на то, что у судьи не оказалось никакого медицинского свидетельства, зато были свидетели – чиновники П.П. Глухов и В.Н. Корнилов, «которые видели меня страдавшим»! Судья назвал и ряд других причин неявки в срок на работу: болезнь новорожденной дочери, незнание даты предстоявшего съезда, большой срок безукоризненной

²⁰⁷ НА РТ. Ф. 51. Оп. 3. Д. 233. Л. 12 – 14.

²⁰⁸ НА РТ. Ф. 51. Оп. 3. Д. 233. Л. 24.

службы²⁰⁹. Эти причины подействовали на коллег Накарякова и Казанская судебная палата в декабре 1891 г. определила «не усматривать» поводов к возбуждению против мирового судьи дисциплинарного производства, и «дальнейшую переписку по сему делу прекратить»²¹⁰.

Некоторые дела о медлительности судей в решении споров между истцами и ответчиками заканчивались в Казанской судебной палате вынесением особых предостережений. Так, в октябре 1888 г. рассматривалось дело красноуфимского мирового судьи П.Т. Станова, который два года не решал вверенное ему судебное дело. В итоге, судебная палата признала мирового судью «виновным в медленности по делу Караваева с Любельским» и постановила «сделать ему предостережение на письме»²¹¹.

Подобные мягкие приговоры позволяли даже недисциплинированным мировым судьям долгое время «творить судопроизводство». В региональных архивах страны сохранились сведения о мировом судье Пермской губернии Н.И. Спасском, который «воспитывался» в пермской классической гимназии, «но полного курса не окончил и по выходе из 5 класса в службу вступил в Пермский окружной суд канцелярским служителем». В 1876 – 1885 гг. работал помощником секретаря окружного суда, а затем секретарем пермского съезда мировых судей. В 1886 г. на очередном Пермском губернском земском собрании его избрали участковым мировым судьей в Екатеринбургский судебномировой округ. В это время Спасскому исполнилось лишь 25 лет. По закону это был минимальный возрастной ценз для избрания на должность мирового судьи²¹².

Уже в 1887 г. молодой человек был обвинен «в отступлении от установленных правил о порядке счетоводства, хранении и выдачи денег»²¹³. После вынесения «предостережения в письме», Спасский продолжил работать судьей, но в 1889 г. его снова привлекли к дисциплинарной ответственности с выгово-

²⁰⁹ НА РТ. Ф. 51. Оп. 3. Д. 263. Л. 6 – 7.

²¹⁰ НА РТ. Ф. 51. Оп. 3. Д. 263. Л. 9 – 11.

²¹¹ НА РТ. Ф. 51. Оп. 3. Д. 141. Л. 1 – 23.

²¹² ГАСО. Ф. 11. Оп. 11. Д. 687. Л. 2 – 6.

²¹³ НА РТ. Ф. 51. Оп. 4. Д. 752. Л. 2 – 39;

ром и внесением в послужной список за «излишнее сверхсрочное содержание под стражей» четверых арестантов. На следующий год молодой судья в очередной раз попал под суд за «несвоевременную сдачу денег в кассу земской управы», собиравшихся в доход земства. Опять Н.И. Спасскому вынесли «предостережение на письме», не отстранив от должности судьи. После ликвидации судебно-мировых учреждений в Пермской губернии он подавал прошение о назначении его в штат канцелярии Екатеринбургского окружного суда, а затем уехал работать в Санкт-Петербургскую казенную палату²¹⁴.

Ежегодное привлечение мировых судей к дисциплинарной ответственности являлось скорее исключением из общего правила, однако позволяло недоброжелателям указывать на эти конкретные примеры и критиковать не только весь институт выборной мировой юстиции, но и гласных уездных земств, избравших судей по принципу: «На безрыбье-де и рак – рыба, на безлюдье – и Фома дворянин»²¹⁵.

Итак, в Пермской губернии был сформирован штат образованных и профессиональных мировых судей, слава о которых выходила далеко за границы Урала. Многих из них рассматривались в качестве кадрового резерва для общих судебных учреждений. Судебная практика по незначительным делам позволяла накопить достаточный опыт для ведения впоследствии более серьезных уголовных и гражданских дел. К сожалению, в этой корпорации судей находились элементы, которые по тем или иным причинам запускали судопроизводство, не вовремя сдавали отчеты, не принимали профессиональные решения, влиявшие на жизнь и судьбу судящихся и подсудимых.

Судебные палаты и Сенат зорко следили за «отстающими» участковыми мировыми судьями, часто вынося дисциплинарные взыскания. Несмотря ни на что, нерадивые судьи не делали соответствующих выводов и продолжали работать по-старому. Подобное поведение создавало прецеденты для критики

²¹⁴ НА РТ. Ф. 51. Оп. 3. Д. 175. Л. 15 – 24; Там же. Д. 63. Л. 1 – 22; ГАСО. Ф. 11. Оп. 11. Д. 687. Л. 35 – 40.

²¹⁵ Екатеринбургская неделя. 1882. № 40. С. 609.

всего судебно-мирового института и особенно повлияло на его развитие в 1880-х гг., когда началось наступление консервативно настроенных представителей власти на выборный и гласный мировой суд. В 1889 г. был издан закон о земских начальниках, ликвидировавший провинциальный мировой суд.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие проступки совершали «нерадивые» мировые судьи?
2. Чем объясняли свои недочеты в работе «нерадивые» мировые судьи?
3. Почему выдающиеся мировые судьи рассматривались в качестве кадрового резерва для общих судебных учреждений?
4. Почему М.И. Капустина можно назвать образованнейшим мировым судьей Среднего Урала?
5. Известно, что почетных мировых судей называли «свадебными генералами» мировой юстиции. Есть ли примеры, доказывающие их активную деятельность?
6. Почему П.С. Насонова называли «самородком» уральской мировой юстиции?
7. Назовите самых известных дореволюционных мировых судей?

Заключение

Автор предлагает следующую периодизацию:

1873 г. – генезис мирового суда в Пермской губернии.

Ревизия сенатора П.Н. Клушина выявила негативную зависимость дореформенных судебных учреждений от местной администрации, после этого новый пермский губернатор Н.Е. Андреевский направил в министерство юстиции ходатайство о проведении судебной реформы 1864 г. в «вверенной ему» губернии. Сначала на мировой суд пермская общественность возлагала огромные надежды и ожидала большого поступления судебных дел, поэтому приветствовалась идея центральной власти ввести Судебные уставы 1864 г. по принципу: «Чем быстрее – тем лучше».

На этапе генезиса мировой юстиции в Пермской губернии проявились сразу две тенденции. С одной стороны, администрация и гласные земских собраний поддерживали введение мировых судебных учреждений, пытались создать условия для наилучшего функционирования нового суда. С другой – объективные и субъективные факторы мешали нормальной организации судебно-мирового института. В результате на этом этапе обозначились сложные организационные проблемы, которые присутствовали на всем протяжении деятельности судебно-мировых учреждений в Пермской губернии и были вызваны несколькими причинами:

1) Западный институт мировых судей в Российской империи не существовал до 1864 г., и опыт по организации нового суда отсутствовал.

2) Нами не выявлено источников, указывавших на какие-либо подготовительные действия в Пермской губернии по введению Судебных уставов 1864 г.

3) Центральная власть требовала от местных властей в кратчайшие сроки организовать мировой суд, но не финансировала проведение реформы в низших судебных учреждениях. К тому же, за несколько месяцев особые уездные присутствия не могли (при транспортных и информационных средствах XIX в.!) подо-

брать достаточное число кандидатов, разделить уезд на необходимое количество судебно-мировых участков и создать приемлемые условия для деятельности судей.

4) От земств во многом зависело функционирование мирового суда. Однако в Пермской губернии земские губернское и уездные собрания появились только в 1870 г. и находились к моменту зарождения мировой юстиции на стадии становления. Неопытные и ограниченные в финансах земские гласные, естественно, не всегда могли объективно действовать в условиях формирования нового судебного института.

Несмотря на все сложности, официально мировой суд был открыт в Пермской губернии 1 декабря 1873 г., однако многие судьи приступили к работе только в первой половине 1874 г. В источниках прослеживается мысль, что все проблемы, связанные с кадровым составом и организацией пермских мировых судов, будут постепенно решены.

1874–1885 гг. – становление мирового суда в Пермской губернии.

В первые годы деятельности судебно-мировых учреждений в Пермской губернии участковых мировых судей насчитывалось 67 человек, при этом каждый судья решал в среднем 200–600 судебных дел в год. Однако к 1880 гг. объемы работ у участковых мировых судей заметно выросли. Ежегодно число «вступивших» дел увеличивалось, а число участковых мировых судей сократилось – все это вело к накоплению уголовных и гражданских дел.

В начале 1880-х гг. количество судебных участков уменьшилось до 63, но и в них работало гораздо меньше судей, которые могли заболеть, умереть, уехать в отпуск, уйти в отставку, не получить утверждения в Сенате и др. Оставшимся участковым судьям приходилось длительное время замещать судебно-мировые участки своих товарищей, что, естественно, негативно отражалось на судопроизводстве.

Постоянно корректируемые и огромные по площади судебные участки влияли на «доступность» суда. Не все люди имели возможность обратиться к мировому судье, если для этого необходимо было преодолеть 50–150 верст. Гласные неоднократно искали выход из создавшегося положения, но, вместо

увеличения количества участковых мировых судей, «просили» съезды мировых судей, чтобы мировые судьи делали командировки в отделенные населенные пункты своих участков, а земство соглашалось оплачивать такие «проезды». Однако не учитывались возможности судей, которым приходилось для этого оставлять судопроизводство и ехать в селение за десятки верст, где возникала необходимость в оборудованном помещении для осуществления правосудия, брать с собой судебные дела, «письмоводителя» и др. В основном такие меры только провозглашались и редко достигали на практике желаемого результата.

В большинстве уездов Пермской губернии началась задержка исполнения приговоров мировых судей. Эта проблема возникала из-за недостаточного числа судебных приставов, а также плохого финансирования их деятельности. Многие гласные полагали, что, ликвидировав должности судебных приставов и передав их исполнительные листы полицейским и волостным старшинам, можно сэкономить «приличную» денежную сумму. Как показала практика, в уездах, где приняли решения о сокращении приставов, складывалась катастрофическая ситуация с исполнением приговоров мировых судей.

Специальные дома для арестованных вызвали негативные эмоции: условия, в которых отбывали срок правонарушители по незначительным судебным делам, не соответствовали вере населения в новое «милостивое» правосудие. Количество арестованных постоянно росло, а число «арестных» домов не увеличивалось. Долгое судопроизводство, неустойчивость судебных участков и камер мировых судей, плохое исполнение приговоров судей и ужасные условия содержания арестованных влияли на общественное мнение: постепенно возрастало недовольство отсутствием «скорого» и «правого» мирового суда, вместе с этим усиливалась критика всей пореформенной судебной системы.

1885–1893 гг. кризис мирового суда в Пермской губернии.

Под «кризисом» мы понимаем один из логических этапов развития любого учреждения, на котором проявляются определенные «трудности», вызванные объективными и субъективными причинами. В этот переходный период долж-

ны проводиться качественные структурные изменения, иначе кризис может повлиять на ликвидацию этого учреждения.

Анализ источников показал, что 1885–1893 гг. для пермской мировой юстиции сложилась довольно парадоксальная ситуация. Количество судебных процессов из года в год возрастало. Увеличение судопроизводства в мировом суде было вполне закономерным явлением: естественный прирост населения и развитие экономических отношений. Усилилось давление со стороны местной администрации на земское самоуправление и мировой суд. Финансирование судебно-мировых учреждений в этот период резко уменьшилось. Министерство юстиции повысило требования к деятельности мировых судей, поставив их под жесткий контроль. Одновременно уральская общественность критиковала всю выборную мировую юстицию, которая была в большинстве случаев поверхностной и необъективной.

Причины кризиса судебно-мировых учреждений были заложены в Судебных уставах 1864 г., плохо решавших на практике организационные проблемы мировой юстиции, которые проявились еще на этапе генезиса и последующего становления мирового суда. Первоначальные задержки в судопроизводстве, «недоступность» суда для отдаленных территорий, долгое ожидание постановлений и их исполнение списывались на «малолетство» института мировых судей, ожидалось его скорое усовершенствование. Однако самодержавие не решалось проводить изменение в законодательстве и постепенно наступало разочарование: вера в «скорое» и «правое» правосудие выборного мирового суда уменьшалась, а изменение правительственного курса в сторону консерватизма усилило позиции сторонников ревизии пореформенных институтов.

В таких условиях разразился кризис мирового суда, вызванный сильным политико-экономическим давлением, на фоне увеличения объемов судопроизводства. В результате загруженные судебными делами мировые судьи не находили поддержки ни у правительства, которое в это время вело широкое наступление на местное самоуправление, ни в общественных кругах, предпочитавших субъективную критику конструктивному подходу, ни в земствах, имевших ма-

ло сил для защиты мирового суда. На повестке стоял вопрос либо качественно-го улучшения судопроизводства у мировых судей с кардинальным преобразованием организационных начал мирового суда (увеличение штата участковых мировых судей, а, следовательно, и их участков в каждой губернии, модернизация системы замены выбывших судей, повышение расходов на мировую юстицию и др.), либо полной ликвидации данного учреждения. Власть выбрала последнее, прервав на долгие годы развитие современного судебного учреждения.

Выборные мировые судьи в условиях тотальной экономии и ожидания предстоящей реформы просуществовали в Пермской губернии до 1 сентября 1893, когда было введено в действие положение «О преобразовании крестьянских и судебных учреждений в Пермской губернии». В результате, местное правосудие оказалось под надзором администрации, а кризис мировой юстиции завершился исчезновением выборного мирового суда.

Непосредственное влияние на генезис, становление и кризис мирового суда в Пермской губернии оказывали замедленные темпы модернизации региона в 1870–1880-х гг. Косвенное подтверждение этому тезису находится в структуре уголовного и гражданского судопроизводства мировых судей.

Преобладающим видом преступлений были лесные «порубки», число которых, несмотря на предпринимаемые меры по ужесточению законодательства в этом вопросе, ежегодно возрастало. Мелкие кражи и мошенничества, обусловленные низкими доходами населения и его «естественными воззрениями», занимали второе место от общего числа совершавшихся преступлений. Другие виды «проступков» – «против общественного благоустройства, народного здоровья и личной безопасности» – имели второстепенное значение в общем ряду совершавшихся преступлений в Пермской губернии.

В развитии гражданского судопроизводства Пермская губерния значительно отставала от других российских регионов, что косвенно указывает и на скромные результаты социально-экономической модернизации Урала в последней трети XIX в. Это объяснялось следующими причинами: рассматриваемая губерния имела огромную, но сравнительно малонаселенную территорию,

суровый климат, плохую транспортную систему, преимущественно неграмотное население, воспитанное на нормах обычного права.

Наличие волостного суда для большей части населения Пермской губернии консервировало судебную систему в узко сословные рамки. Крестьяне «судились» одновременно и в волостном, и мировом суде. Все зависело, где и против кого они подавали гражданский иск, или совершили преступление. Посредством установившейся «сословности» в судопроизводстве 90% населения не только ощущало себя «низшим классом», но и сохраняло в пореформенный период пережитки традиционного общества. Волостной суд не отвечал запросам сельского населения, которое само называло его «некомпетентным» и требовало ведения всех судебных дел у мировых судей. Существование сословного волостного суда, действовавшего в рамках обычного права, замедляло эмансипацию крестьян. Подобные обстоятельства плохо влияли на эффективную трансформацию социально-экономической и политической сферы губернии.

Экономически развитыми в Пермской губернии были уездные города, а также заводские поселки, в которых «возникало» больше судебных дел, преимущественно гражданских. Поэтому ощутимую пользу от доступного судопроизводства в судебно-мировых учреждениях получали в основном горожане.

На кадровый состав мирового суда влиял имущественный ценз, необходимый, якобы, для финансовой независимости судей. Он был одним из многочисленных факторов, задерживавших процесс модернизации судебной сферы и всей российской общественно-политической системы. Этот ценз в некоторых случаях просто мешал работе мировых судей. Вместо того, чтобы эффективно работать (быстро решать мелкие уголовные и гражданские дела), мировой ждал всестороннего рассмотрения его кандидатуры Сенатом. Это положение особенно усугублялось в провинции.

В Пермской губернии имущественный ценз был просто бесполезен с позиций самодержавия: не оправдал надежд власти о привлечении к работе в мировой юстиции богатых дворян. Будущим участковым мировым судьям приходилось идти на всевозможные уловки, чтобы получить справку о достаточном

имущественном цензе, что негативно влияло на доверие общества к корпусу судей мировой юстиции.

Высокий имущественный ценз стал одной из важных причин существенного падения авторитета мирового суда. Это во многом предопределило кризис судебно-мировых учреждений во второй половине 1880-х гг. Необходимо было срочно уничтожить или хотя бы уменьшить имущественный ценз для кандидатов в мировые судьи, что явилось одной из реальных мер по исправлению сложной ситуации. Такие действия позволили бы увеличить штат профессиональных мировых судей и приблизить мировой суд к населению.

Несмотря на требования закона о хорошем материальном положении мировых судей, пермские судебно-мировые учреждения аккумулировали кадры с высшим образованием, причем большинство населения Пермской губернии оставалось малограмотным, но в некоторых уездах наблюдался постоянный рост числа участковых мировых судей, окончивших вузы. При этом их количество корректировалось и изменялось в связи с очередными выборами в земских собраниях (каждые 3 года).

На деятельность мировой юстиции заметное влияние оказывал «личный» фактор. От самостоятельной работы мирового судьи во многом зависело качество и количество рассмотренных дел. Это хорошо показывает пример участкового мирового судьи Е.И. Кыштымова. В результате его интенсивной работы Шадринский судебно-мировой округ заметно выделялся на фоне остальных округов Пермской губернии.

Невозможно однозначно связывать уровень образования судей с замедлением судопроизводства. Анализ отчетов съездов мировых судей Пермской губернии позволяет говорить о довольно большом проценте нерешенных судебных дел в отдельных участках. Некоторые уголовные и гражданские дела рассматривались десятилетиями. Иногда не помогало даже назначение в подобные участки специалистов с высшим юридическим образованием. Вероятно, при решении организационных проблем, постепенное увеличение высокообразо-

ванных людей в мировой юстиции положительно влияло на судопроизводство, рост авторитета мирового суда и модернизацию общественного сознания.

Сдерживал развитие мирового суда институт почтенных судей, образованный для помощи участковым судьям. Содержание судебных-мировых учреждений относилось к обязательным расходам земств, которые, естественно, пытались сократить затраты на мировую юстицию. Это вело к установлению минимального числа судебных-мировых участков в округе. Следовательно, в каждом уезде работало небольшое количество участковых мировых судей (в Пермской губернии от 3 до 9). Чтобы облегчить финансовую нагрузку земских налогоплательщиков и формально увеличить количество мировых судей в уезде правительство создало институт почетных мировых судей. Они, не получая по закону за свой труд никакого денежного вознаграждения, должны были оказывать ощутимую поддержку судебным структурам.

Если у земских собраний возникали какие-либо проблемы с содержанием судебных-мировых учреждений или с временным замещением участковых судей, министерство юстиции и Сенат всегда указывали на наличие почетных мировых судей. Это было очень удобно: власти не надо было финансировать мировой суд и в экстренных случаях посылать специальных чиновников для замены умершего или заболевшего участкового судьи. В таких ситуациях с помощью института почетных судей торжествовал принцип «разбирайтесь сами, у вас же есть на кого можно положиться».

Практика показала, что большинство почетных мировых судей не только в Пермской губернии, но и на всей территории Российской империи совершенно не принимали участие в судопроизводстве и были «свадебными генералами» мировой юстиции. Определенные законом обязанности участия в деятельности окружного суда, съездах мировых судей и замены в экстренных ситуациях участковых мировых судей выполнялись почетными судьями крайне редко. Случаев обращения истцов и ответчиков к их прямому посредничеству нами не было выявлено вообще. Непродуманная организация института почетных судей вела к срывам работы окружных судов, съездов мировых судей и отдельных

судебных участков, что вело к замедлению судопроизводства, а, следовательно, к критике всей пореформенной судебной системы.

Общественность, практикующие юристы и публицисты с самого начала проведения судебной реформы 1864 г. требовали от правительства реформировать институт почетных мировых судей, так как видели, что многие проблемы российской мировой юстиции исходят от этого судебного учреждения. Однако Сенат издавал только указы о «возможности» привлечения почетных судей к дисциплинарной ответственности за неисполнение обязанностей. Бюрократизированный и неповоротливый правительственный аппарат, видя бездействие почетных судей, даже не попытался усовершенствовать организационные начала этого судебного института.

Все прекрасно понимали, что сложно было найти «чудака», который за свой счет приехал бы в уездный город на заседание съезда мировых судей или окружного суда за несколько десятков километров для осуществления правосудия, или совершенно бесплатно замещал бы заболевшего участкового мирового судью. Такие общественные работы могли себе позволить только богатые и не очень занятые люди. Строгий законодательный запрет оплаты труда почетных судей мешал полноценному включению их в судопроизводство. Складывается впечатление, что власть вполне устраивало такое положение, ведь почетные судьи не были ликвидированы после фактического упразднения мировой юстиции по всей стране.

В результате отсутствия со стороны правительства каких-либо действий по улучшению организации этого судебного учреждения, гласные уездных земских собраний Пермской губернии начали смотреть на эту судебную должность как на почетное звание, которое можно присваивать всем заслужившим уважение и доверие лицам, не требуя взамен кропотливой работы на благо всего общества. Иногда в земских собраниях складывался формальный подход: избирали многих, «авось кто-нибудь будет трудиться». Не было строго конкурсного отбора кандидатов в почетные мировые судьи. В Пермской губернии почетные звания получали сами гласные, члены уездных земских и губернских управ, мелкие и средние чиновники, заводовладельцы, торговцы, врачи и др. Все эти

обычно занятые люди тоже видели в своем избрании только почет, оказанный им местным обществом. Никто из них не предполагал дополнительно работать в должности судьи.

Для того, чтобы институт почетных мировых судей не вызывал сомнений в необходимости своего существования, требовались конкретные действия: либо четкое указание на то, что каждый почетный мировой судья носит только почетное звание и не имеет больше никаких обязательств, связанных с судопроизводством, либо реформирование этого судебного учреждения на началах экономической заинтересованности.

Альтернативой почетным судьям выступили добавочные, которые появились в Пермской губернии в период кризиса мирового суда. Введение института добавочных судей могло оказать положительное влияние на качественные и количественные показатели в работе мировых судей. Публикация закона «О добавочных судьях» намечала выход мировой юстиции из кризисного периода и постепенную ликвидацию острых организационных проблем всех судебно-мировых учреждений: на каждый уезд приходилось ограниченное число участковых мировых судей, не получая поддержки от почетных судей, они имели много служебных обязанностей (разбор судебных дел, заседания в съездах, замещение выбывших товарищей и др.). Поэтому добавочные судьи, получавшие невысокое, но стабильное содержание от земств и обязанные постоянно находиться в судебно-мировых округах, непременно оказывали существенную помощь «не успевавшим» участковым мировым судьям, причем при внезапном «выбытии» какого-либо участкового судьи, местный съезд мировых судей посылал туда добавочного мирового судью. Польза этих судей подтверждалась земствами тех городов и губерний Российской империи, где они были введены еще в конце 1860–1870-х гг.

Однако внедрение добавочных мировых судей в Пермской губернии происходило в период требований правительства от уездных земств жесткой экономии средств на «обязательные» и «необязательные» расходы, чтобы уменьшить земские сборы с казенных и частных плательщиков. В таких условиях

большинство уездов Пермской губернии отказались от идеи выбора добавочных судей, требовавших дополнительного материального обеспечения. Даже в местностях, где утверждались добавочные судьи, гласные иногда проводили настоящий саботаж избирательного процесса и, чтобы сэкономить, единодушно голосовали против достойных и молодых кандидатов.

Кроме того, закон о земских начальниках 1889 г. подорвал веру в дальнейшее развитие мировой юстиции. Многие гласные откровенно заявляли о безуспешности выбора добавочных мировых судей, так как в ближайшее время правительство могло начать ликвидацию участковых мировых судей и их съездов, а, следовательно, и вновь избранных добавочных судей.

Несмотря на это, в Екатеринбургском, Ирбитском и Камышловском уездах непродолжительное время работали добавочные судьи (по одному на уезд), многие из них имели высшее образование. За короткий период эти судьи успели несколько раз заменить в экстренных случаях участковых мировых судей. Поэтому земствам не пришлось срочно проводить чрезвычайные собрания и искать дополнительных кандидатов на должности участковых мировых судей.

Назначение хотя бы 2–3 добавочных судей при неизменном числе участковых судей избавило бы уездные земские собрания Пермской губернии от многочисленных проблем, связанных с постоянными выборами участковых и почетных судей, критикой не справлявшихся с уголовными и гражданскими делами судей, ходатайствами о вызове «судей от правительства», разбирательствами причин несостоявшихся съездов мировых судей и др.

Авдеева, О. А. Реализация в Сибири судебной реформы 1864 г. [Текст] / О. А. Авдеева // История государства и права. – 2007. – № 20. – С. 12–14.

Анциферов, Д. Наблюдения над уголовной практикой нашей провинциальной мировой юстиции [Текст] / Д. Анциферов // Юридический вестник. – 1883. – № 1.

Арсеньев, К. Итоги судебной реформы [Текст] / К. Арсеньев // Вестник Европы. – 1871. – № 5. – С. 357–385.

Биюшкина, Н. И. Проведение судебной реформы 1864 г. в российском государстве (на примере Нижегородской губернии) [Текст] : дисс. ... канд. юрид. наук / Н. И. Биюшкина. – Н. Новгород, 1998.

Богданович, А. В. Три последних самодержца [Текст] / А. В. Богданович. – М., 1990.

Брун, М. Мировой суд по судебным уставам Императора Александра II [Текст] / М. Брун // Выборный мировой суд. – СПб., 1898. – С. 13–19.

Буйских, О. В. Судебная реформа в Вятской губернии (60–80-е годы XIX века) [Текст] : автореф. дисс. ... канд. ист. Наук / О. В. Буйских. – Киров, 2000.

Веселовский, Б. История земства за сорок лет [Текст] / Б. Веселовский. – СПб., 1911. – Т. 3.

Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1886–1887 гг. [Текст]. – СПб., 1891.

Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1890 – 1891 гг. [Текст]. – СПб., 1893.

Гессен, И. В. Реформа местного суда [Текст] / И. В. Гессен. – СПб., 1910.

Глазунов, Д. А. Проведение судебной реформы 1896 г. на территории Западной Сибири (по материалам Томской губернии) [Текст] : дисс. ... канд. ист. Наук / Д. А. Глазунов. – Барнаул, 2003.

Городынский, Я. Причины недостатков нашего выборного мирового института [Текст] / Я. Городынский // Право. – 1899. – № 45. – С. 2131–2133.

Демерт, Н. Наши общественные дела [Текст] / Н. Демерт // Отечественные записки. – 1872. – № 10.

Деревскова, В. М. Создание мировой юстиции в ходе проведения судебной реформы в Восточной Сибири в 1896 г. [Текст] / В. М. Деревскова // История государства и права. – 2007. – № 5. – С. 18–19.

Дерюжинский, К. Местный суд. Восстановление выборного мирового суда, применительно к законодательным предположениям третьей государственной думы [Текст] / К. Дерюжинский. – М., 1909.

Десятилетие судебно-мировых учреждений Темниковского округа Тамбовской губернии [Текст] // Журнал гражданского и уголовного права. – 1880. – № 7–8. – С. 61–65.

Дмитриев, А. Очерки из истории губернского города Перми. Летописи города Перми с 1845 по 1890 г. [Текст] / А. Дмитриев. – Пермь, 1889.

Дневник государственного секретаря А.А. Половцова. 1887–1892 гг. [Текст]. – М., 1966. – Т. II.

Доклады Кунгурской земской управы VII очередному Кунгурскому уездному земскому собранию [Текст]. – Кунгур, 1877. – С. 161–167.

Доклады сборника постановлений Пермского уездного земского собрания XXII очередной сессии 1891 г. [Текст]. – Пермь, 1891.

Екатеринбургская неделя. – 1891. – № 31.

Ефремова, Н. Н. Министерство юстиции Российской империи 1802–1917 гг. [Текст] / Н. Н. Ефремова. – М., 1983.

Журналы II чрезвычайного Кунгурского уездного земского собрания. – Вятка, 1874.

Журналы II чрезвычайного Оханского уездного земского собрания. – Казань, 1874. – С. 3–32.

Журналы III чрезвычайного Красноуфимского уездного земского собрания. – Екатеринбург, 1873. С. 1–61.

Журналы IV чрезвычайного Ирбитского уездного земского собрания. – Ирбит, 1873.

Журналы IV чрезвычайного Пермского уездного земского собрания. – Пермь, 1873. – С. 3–21.

Зайончковский, П. А. Закон о земских начальниках 12 июля 1889 года [Текст] / П. А. Зайончковский // Исторические науки. – 1861. – № 2.

Заметки и известия [Текст] // Журнал гражданского и уголовного права. – 1879. – № 5–6. – С. 179–180.

К вопросу о реформе мировой юстиции [Текст] // Судебная газета. – 1887. – № 27. – С. 4–5.

Катков, М. Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей за 1886 г. [Текст] / М. Н. Катков. – М., 1898.

Клеандров, М. И. Статус судьи [Текст] : уч. Пособие / М. И. Клеандров. – Новосибирск, 2000. – С. 160–168.

Козлина, Е. И. Записки старейшей русской журналистки. За полвека 1862–1912 гг. Воспоминания, очерки и характеристики [Текст] / Е. И. Козлина. – М., 1913.

Колюпанов, Н. Камышловское дело [Текст] / Н. Колюпанов // Вестник Европы. – 1870. – № 10. – С. 598–618.

Кони, А. Ф. Собрание сочинений. Из записок судебного деятеля [Текст] / А. Ф. Кони. – М., 1966. – Т. 1.

Кононенко, В. Мировой суд в России [Текст] / В. Кононенко // Адвокат. – 1998. – № 3. – С. 102–106.

Кононенко, В. Мировой суд как зеркало судебной-правовой реформы [Текст] / В. Кононенко // Российская юстиция. – 1998. – № 11. С. 5–6.

Корф, Н. А. Мировой суд в провинции. Письмо второе [Текст] / Н. А. Корф // Вестник Европы. – 1870. – № 1. – С. 374–387.

Корф, Н. А. Мировой суд в провинции [Текст] / Н. А. Корф // Вестник Европы. – 1869. – № 10. – С. 913–923.

Кронеберг, А. Доклад о результатах деятельности мировых судей и съезда Верхотурского округа за 1874 и 1875 гг. [Текст] / А. Кронеберг. – Пермь, 1877.

Кронеберг, А. И. Доклад о результатах деятельности мировых судей и съезда верхотурского округа за 1874 и 1875 гг. [Текст] / А. И. Кронеберг. – Пермь, 1877.

Кузнецов, С. В. Обычное право в русской деревне и государственное законодательство во второй половине XIX века [Текст] / С. В. Кузнецов // Этнографическое обозрение. – 1999. – № 5. – С. 97–110.

Лихарев, В. О подсудности уголовных дел мировым судьям [Текст] / В. Лихарев // Журнал министерства юстиции. – 1868. – № 4. – С. 295–314.

Лонская, С. В. Мировой суд в России (1864–1917): историко-правовое исследование [Текст] : дисс. ... канд. юрид. наук / С. В. Лонская. – Калининград, 1998.

Лохвицкий, А. Юридические заметки (о замещении вакансий мировых судей) [Текст] / А. Лохвицкий // Журнал министерства юстиции. – 1866. – № 10. – С. 27–30.

Ляпунов, Д. А. Первое десятилетие тверских мировых судебных учреждений 1866–1876 [Текст] / Д. А. Ляпунов. – Тверь, 1876.

Меры к устранению медленности в мировых судебных установлениях [Текст] // Журнал гражданского и уголовного права. – 1886. – № 10.

Мещерский, В. П. Мои воспоминания (1881–1894 гг.) [Текст] / В. П. Мещерский. – СПб., 1912. – Ч. 3.

Мировые установления [Текст] // Журнал гражданского и уголовного права. – 1879. – № 11–12.

Михеев, А. В. Институт мировых судей в уголовном судопроизводстве до-революционной России [Текст] / А. В. Михеев // История государства и права. – 2007. – № 7.

Может ли мировой судья наказывать плетьюми и ссылатъ в каторжные работы? [Текст] // Журнал гражданского и уголовного права. – 1880. – № 1–2. – С. 28–35.

Мокринский, С. Выборный мировой суд [Текст] / С. Мокринский // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 2. – Пг., 1914.

Назарьев, В. Современная глушь [Текст] / В. Назарьев // Вестник Европы. – 1872. – № 3. – С. 131–181.

О мировых судьях в Российской Федерации [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – 21 декабря. – № 51, Ст. 6270. – С. 11161–11164.

Общий обзор деятельности министерства юстиции и Правительствующего Сената за царствование императора Александра III [Текст]. – СПб., 1901.

Общий обзор деятельности министерства юстиции и Правительствующего Сената за царствование императора Александра III [Текст]. – СПб., 1901. – С. 97–106.

Очерки по истории Башкирской АССР [Текст]. – Уфа, 1959. – Т. 1. Ч. 2.

Пашин, С. Мировой судья возвращается [Текст] / С. Пашин // Человек и закон. – 1999. – № 6. – С. 39–44.

Передовая статья [Текст] // Новое время. – 1882. – № 2222.

Перетц, Е. А. Дневник Е.А. Перетца (1880–1883) [Текст] / Е. А. Перетц. – М., 1927.

Петроградский мировой суд за пятьдесят лет. 1866–1916 [Текст]. – Пг., 1916. – Т. 2.

Петрункевич, И. И. Из записок общественного деятеля [Текст] / И. И. Петрункевич // Архив русской революции. – Берлин, 1934. – Т. XXI.

Петрункевич, И. И. Из записок общественного деятеля [Текст] // Архив русской революции. – Берлин, 1934. – Т. XXI.

Плющик-Плющевский, А. Обзор деятельности мировых судебных учреждений за время от их открытия до 1 января 1867 г. [Текст] / А. Плющик-Плющевский // Журнал министерства юстиции. – 1867. – № 2–3. – С. 183–200.

По поводу упразднения мировых судов [Текст] // Судебная газета. – 1887. – № 18. – С. 7–10.

Попп, И. А. Крестьянская юстиция в пореформенный период [Текст] / И. А. Попп // Вопросы истории. – 2017. – № 9. – С. 66–76.

Попп, И. А. Мировой суд в Пермской губернии [Текст] / И. А. Попп Очерки истории Урала. Вып. 70 / под ред. Э. А. Черноухова. – Екатеринбург, 2011.

Попп, И. А. Мировой суд Пермской губернии в 1873–1893 гг. [Текст] : дисс. ... канд. ист. Наук / И. А. Попп. – Екатеринбург, 2011. – 356 с.

Популярная энциклопедия Пермского края [Текст]. – Пермь, 2006. – Т. 1.

Радченко, В. Доступное правосудие [Текст] / В. Радченко // Человек и закон. – 1999. – № 4. – С. 29–33.

Савельев, А. Десятилетие судебных-мировых учреждений Нижегородского округа [Текст] / А. Савельев // Журнал гражданского и уголовного права. – 1880. – № 9–10.

Сборник Пермского земства [Текст]. – Пермь, 1873. – Январь–февраль.

Сборник Пермского земства за 1874. январь – апрель. – Пермь, 1874.

Сборник статистических сведений министерства юстиции. Приложение [Текст]. – СПб., 1896. – Вып. 5.

Сборник статистических сведений министерства юстиции. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II за 1884–1885 годы [Текст]. – СПб., 1887.

Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам за 1884 г. губернаторов, начальников областей и градоначальников [Текст]. – СПб, 1885.

Систематический сборник постановлений Пермского губернского земского собрания за 1870–1879 гг. [Текст]. – Пермь, 1880.

Смирнова, Я. Б. Становление и развитие института мировых судей в России в свете судебной реформы 1864 г. [Текст] : дисс. ... канд. юрид. наук / Я. Б. Смирнова. – Ставрополь, 2003.

Судебная и военная реформы [Текст] // История Курганской области (1861–1917 гг.). – Курган. – Т. 2. – 1996. С. 263–272.

Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за 50 лет. Т. 1. – Пг., 1914.

Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны [Текст]. – СПб., 1867. Ч. 1, 2.

Тараканова, Н. Г. Исторический опыт института мировых судей в Российской провинции [Текст] / Н. Г. Тараканова // Регионология. – 2006. – № 2. – С. 208–217.

Тарновский, Е. Н. Статистические сведения о деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II за 1866–1912 гг. [Текст] / Е. Н. Тарновский. – Пг., 1915.

Терновский, А. П. Ковенский судебно-мировой округ за время с 1872–1893 год [Текст] / А. П. Терновский. – Ковно, 1894.

Тетюхин, И. Н. Становление и развитие мировой юстиции в Тамбовской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.): историко-правовое исследование [Текст] : дисс. ... канд. юрид. наук / И. Н. Тетюхин. – Тамбов, 2008. – 208 с.

Хрулев, С. Суд и судебные порядки. Очерки [Текст] / С. Хрулев // Юридический вестник. – 1884. – № 9.

Черкашина, Н. В. Мировая юстиция во Владимирской губернии в период судебной реформы 1864 года [Текст] / Н. В. Черкашина // Аспирант и соискатель. – 2006. – № 2. – С. 61–63.

Черкашина, Н. В. Судебная реформа 1864 г. в России (по материалам Владимирской губернии) [Текст] : дисс. ... канд. юрид. наук / Н. В. Черкашин. – Нижний Новгород, 2006.

Чернухина, Л. С. Мировые суды и государственная власть в условиях дореволюционной России [Текст] / Л. С. Чернухина // Журнал российского права. – 2004. – № 5. – С. 130–142.

Чечелев, С. В. Судебная реформа в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст] : дисс. ... канд. юрид. наук / С. В. Чечелев. – Омск, 2001.

Чичерин, Б. Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская дума [Текст] / Б. Н. Чичерин. – М., 1934.

Шаркова, И. Г. Мировой судья в дореволюционной России [Текст] / И. Г. Шаркова // Государство и право. – 1998. – № 9. – С. 79–85.

Шелоумова, М. Л. Судебная реформа 1864 г. в России (по материалам Ярославской губернии) [Текст] : дисс. ... канд. юрид. наук / М. Л. Шелоумова. – М., 2004.

Шувалова, В. А. К вопросу о судебной реформе 1864 г. [Текст] / В. А. Шувалова // Вопросы истории. – 1965. – № 2.

Шутило, О. В. Становление и модернизация мировой юстиции в России (вторая половина XIX – начало XX в.): историко-правовое исследование [Текст] : дисс. ... канд. юрид. наук / О. В. Шутило. – Саратов, 2006.

Петрункевич, И. И. Из записок общественного деятеля [Текст] / И. И. Петрункевич // Архив русской революции. – Берлин, 1934. – Т. XXI.

Лудмер, Я. Бабы стоны [Текст] / Я. Лудмер // Юридический вестник. – 1884. – № 11. – С. 446–467; № 12. – С. 658–679.

Назарьев, В. Современная глушь [Текст] / В. Назарьев // Вестник Европы. – 1872. – № 2. – С. 611–625.

Зарудный, М. И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов [Текст] / М. И. Зарудный. – СПб., 1874.

Труды комиссии по преобразованию волостных судов. Отзывы различных мест и лиц [Текст]. – СПб., 1873.

Щегловитов, И. Г. К сорокалетию Судебных уставов 20 ноября 1904 г. [Текст] / И. Г. Щегловитов // Вестник права. – 1904. – № 9.

Зарудный, М. Опыт исследования местного крестьянского суда [Текст] / М. Зарудный // Журнал гражданского и уголовного права. – 1874. – № 3–4. – С. 170–211.

Демерт, Н. Наши общественные дела [Текст] / Н. Демерт // Отечественные записки. – 1872. – № 10.

Попп, И. А. «Знать его не знал, и отцы его не ведали...» [Текст] / И. А. Попп // Родина. – 2015. – № 1.

Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны [Текст]. – СПб., 1867. – Ч. 3.

Судебные уставы императора Александра II, изданные по повелению императора Александра Александровича [Текст]. – СПб., 1886.

Гессен, И. В. Судебная реформа [Текст] / И. В. Гессен. – СПб., 1905.

Богатырева, О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861– февраль 1917) [Текст] / О. Н. Богатырева. – Екатеринбург, 2004.

О порядке производства выборов мировых посредников в мировые судьи на первое трехлетие [Текст] // Сборник Пермского земства. – Пермь, 1873. – № 7–8.

Головачев, А. А. Десять лет реформ [Текст] / А. А. Головачев // Вестник Европы. – 1872. – № 3.

Городыский, Я. К. Причины недостатков нашего выборного мирового института [Текст] / Я. К. Городыский // Право. – 1899. – № 45.

Замечания С.-Петербургского столичного мирового съезда по вопросу о выборности мировых судей [Текст] // Выборный мировой суд : сб. ст. – СПб., 1898.

Брун, М. Мировой суд по судебным уставам императора Александра II [Текст] / М. Брун // Выборный мировой суд. – СПб., 1898.

Полянский, Н. Мировой суд [Текст] / Н. Полянский // Судебная реформа. – М., 1915.

Обнинский, П. Н. Мировой институт. Судебно-бытовой очерк [Текст] / П. Н. Обнинский // Юридический Вестник. – 1888. – Март. – Т. XXVII. – С. 406–414.

Окунев, Н. К вопросу об образовательном цензе и продолжительность службы мировых судей [Текст] / Н. Окунев // Журнал министерства юстиции. – 1896. – № 2. – С. 207–212.

Городыский, Я. Причины недостатков нашего выборного мирового института [Текст] / Я. Городыский // Право. – 1899. – № 45.

Фукс, В. Мировой суд [Текст] / В. Фукс // Русский Вестник. – 1885. – № 9.

Попп, И. А. Местный суд Пермской губернии в 1873 – 1893 гг.: к проблеме уровня образования судей [Текст] / И. А. Попп // Педагогическое образования в России. – 2013. – № 2. – С. 68–71.

Попп, И. А. Образовательный уровень участковых мировых судей Пермского уезда Пермской губернии в 1873–1893 гг. [Текст] / И. А. Попп // Россия и мир в конце XIX – начале XX вв. : материалы II Всероссийской научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Пермь, 2009. – С. 33–36.

Прения по реферату М.В. Красовского «О недостатках нынешнего устройства мировых судебных установлений в отношении уголовной юстиции» (В.И. Лихачев, Н.Б. Хвостов, М.В. Красовский) [Текст] // Журнал гражданского и уголовного права. – 1885. – № 5.

Петроградский мировой суд за пятьдесят лет [Текст]. – Пг., 1916. – Т. 1.

Юридическое образование наших мировых судей [Текст] // Журнал гражданского и уголовного права. – 1887. – № 1.

Плотникова, Т. В. Судебная реформа 1864 года в России: проблемы реализации (на материалах Тамбовской губернии) [Текст] : дисс. ... канд. юрид. наук / Т. В. Плотникова. – Тамбов, 2005.

Мокринский, С. Выборный мировой суд [Текст] / С. Мокринский // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 2. – Пг., 1914.

Захарьин, И. Н. Жизнь, служба и приключения мирового судьи. Из записок и воспоминаний [Текст] / И. Н. Захарьин. – СПб., 1900.

Попп, И. А. Почетные мировые судьи Пермской губернии в 1870–1880-х гг.: к проблемам организации и деятельности [Текст] / И. А. Попп // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2010. – № 2. – С. 109–123.

Как мы провели 1878 год [Текст] // Журнал гражданского и уголовного права. – 1879. – № 1–2.

Ефремова, Н. Н. Министерство юстиции Российской империи 1802–1917 гг. [Текст] / Н. Н. Ефремова. – М., 1983.

Гибадатов, У. И. Подготовка и проведение судебной реформы 1864 года в Башкирии (историко-правовое исследование) [Текст] : дисс. ... канд. юрид. наук / У. И. Гибадатов. – СПб., 2004.

Попп, И. А. Добавочные мировые судьи: к вопросу реформирования судебных уставов 1864 г. [Текст] / И. А. Попп // История государства и права. – 2011. – № 23. – С. 28–32.

Главные деятели и предшественники судебной реформы [Текст] / под ред. К. К. Арсеньева. – СПб., 1904. – 61 с.

Джаншиев, Г. Роль Д.Н. Замятина в судебной реформе [Текст] / Г. Джаншиев // Журнал гражданского и уголовного права. – 1882. – №2. – С. 2–16.

Блинов, И. Судебная реформа 20 ноября 1864 г. [Текст] / И. Блинов. – Пг., 1914.

Давыдов, Н. В. Из прошлого [Текст] / Н. В. Давыдов. – М., 1917. – Ч. 2.

Мировой судья города Одессы Евгений Васильевич Тимонов. Материалы для биографии [Текст]. – СПб., 1911. – 66 с.

Петроградский мировой суд за пятьдесят лет (1866–1916) [Текст]. – Пг., 1916. – Т. 1.

Лихачев, В. И. К тридцатилетию мировых судебных установлений [Текст] / В. И. Лихачев // Журнал министерства юстиции. – 1895. – № 12. – С. 1–54.

Джаншиев, Г. К тридцатилетию мирового суда [Текст] / Г. Джаншиев // Выборный мировой суд : сб. статей. – СПб., 1898. – С. 20–41.

Мелких, А. Из истории мирового суда в Москве [Текст] / А. Мелких, В. Челицев // Судебная реформа / под. ред. Н. В. Давыдова, Н. Н. Полянского. – М., 1915. – С. 292–309.

Кони, А. О. Отцы и дети судебной реформы [Текст] / А. О. Кони. – М., 2003.

Черноухов, Э. А. Алексей Иванович Кронеберг: провинциальный неудачник или успешный общественный деятель [Текст] / Э. А. Черноухов, И. А. Попп // Известия Уральского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2011. – № 1 (87). – С. 224–231.

Попп, И. А. Выдающиеся деятели судебной реформы 1864 г.: Евгений Иванович Кыштымков [Текст] / И. А. Попп // VIII Татищевские чтения. – Екатеринбург, 2010. – С. 310–313.

Попп, И. А. Провинция дореволюционной России: мировой судья П.С. Насонов [Текст] / И. А. Попп // Мировой судья. – 2014. – № 6. – С. 8–11.

Попп, И. А. Мировой судья Владимир Платонович Голубцов: к вопросу о деятельности почетных мировых судей [Текст] / И. А. Попп // Мировой судья. – 2014. – № 10. – С. 18–23.

Попп, И. А. Проблема взаимосвязанности структуры местного суда в 1860 – 1880-х гг. [Текст] / И. А. Попп // История государства и права. – 2013. – № 3. – С. 39–43.

Мировая юстиция в России [Текст]. – М., 2016.

Попп, И. А. Выдающиеся деятели судебной реформы 1864 г.: Евгений Иванович Кыштымков [Текст] / И. А. Попп // VIII Татищевские чтения. – Екатеринбург, 2010. – С. 310–313.

Материалы по изучению Пермского края [Текст]. – Пермь, 1905. – Вып. II.

Попп, И. А. Мировой суд в Пермской губернии [Текст] / И. А. Попп // Очерки истории Урала. – Екатеринбург, 2011. – Вып. 70. – С. 360–369.

Систематический сборник постановлений Пермского губернского земского собрания за 1870–1879 гг. [Текст]. – Пермь, 1880. – Вып. II.

Список почетных и участковых мировых судей Пермской губернии [Текст] // Сборник Пермского земства. – Пермь, 1873. – Ноябрь–декабрь. – С. 1055.

Об утверждении мировых судей, избранных Пермским IV чрезвычайным губернским земским собранием [Текст] // Сборник Пермского земства. – Пермь, 1874. – Январь–апрель. – С. 70–71.

Попп, И. А. Мировой суд Пермской губернии в 1873–1893 гг. [Текст] : дисс. канд. ист. наук / И. А. Попп. – Екатеринбург, 2011. – С. 35–45.

Попп, И. А. Почетные мировые судьи Пермской губернии в 1870–1880-х гг.: к проблемам организации и деятельности [Текст] / И. А. Попп // Проблемы истории, филологии, культурологи. – 2010. – № 2. – С. 109–123.

Захарьин, И. Н. Жизнь, служба и приключения мирового судьи. Из записок и воспоминаний [Текст] / И. Н. Захарьин. – СПб., 1900.

Учебное издание

**Мировой суд на Урале
в 1870 – 1890-х гг.**

Техническое редактирование: Адясова О.А.

Уральский государственный педагогический университет.
620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.me